

КОСТЁР

5

МАЙ
1989

КОСТЁР

5
МАЙ
1989

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1989.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Приглашаем к разговору разговор о перестройке	1
Творчество твоих ровесников	3
Барабан сообщения юнкоров	4
Озеро или луг! экспедиция «Живая вода»	8
Путешествие по Роботландии	12
Будь готов! рассказ Б. Алмазова	14
На Курской дуге повесть В. Ляленкова	18
Надо доверять детям интервью с В. Крапивиним	29
Новый директор очерк А. Гостомыслова	30
Об Атлантиде, библейском потопе и новом таянии полярных льдов очерк А. Шалимова	32
Леопард в скворечнике маленькая повесть в сказках С. Сахарнова	34
Зеленые страницы	38
Морская газета	40
Спортклуб «Кузнечик»	42
Веселый звонок	44
Арчебек	47

На обложке рисунок В. Цикоты
к очерку А. Шалимова
«Об Атлантиде,
библейском потопе и
новом таянии полярных льдов»

ПОВЕЗЛО

Олег ЦАКУНОВ

Во-первых, Первомаю
С погодой повезло,
Покапал дождик с краю,
И тучи унесло.

Оркестр наш был в ударе.
Мне прикололи бант.
Воздушный шарик дали,
А папе — транспарант.

Но мы не только пели,
Что весело идти,—
Мороженое съели,
Успели по пути!

Гонорар за эту публикацию автор передает в
Советский детский фонд им. В. И. Ленина.

И на Дворцовой славной —
Везет же нам с утра! —
Шли у трибуны главной,
Вовсю крича: «Ура!»

Но мы еще не знали —
Везет так уж везет! —
Что нас на фото сняли.
В газете снимок! Вот!

Вот — рядом с музыкантом,
С трубой громовой —
Мы с папой. С транспарантом,
Да только — за трубой.

Но виден шар. И шляпа.
И не узнать нельзя:
Ведь шляпа — это папа.
А шарик — это я!

Рисунок О. Филипенко

ПРИГЛАШАЕМ

Когда мы познакомились с сочинениями пионеров 255-й ленинградской школы, стало ясно — совет дружины сделал важное и нужное дело.

Вопросы, которые были вынесены на обсуждение —

«КАК Я ПОНИМАЮ СМЫСЛ ПЕРЕСТРОЙКИ, КОТОРАЯ ПРОИСХОДИТ В НАШЕЙ СТРАНЕ, В НАШЕЙ ШКОЛЕ И В ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?»

«ЧТО МНЕ НРАВИТСЯ И ЧТО НЕТ!» — сегодня волнуют всех.

Нам понравилось, что на поставленные вопросы ребята отвечали искренне и каждый по-своему. И что из 200 человек только один занял позицию стороннего наблюдателя.

Конечно, мы не можем вас познакомить со всеми этими сочинениями. А те, которые выбрали, — не самые лучшие и не самые худшие. Этим принципом мы будем руководствоваться и впредь, чтобы понять и услышать мнение всех мальчишек и девчонок. Судьба перестройки зависит от каждого, а не только от лучших и худших. Ждем ваших писем.

Мне кажется, что перестройка затормозилась: сахар — по талонам, самые обычные вещи — стали дефицитом, а кооперативов с их бешеными ценами, как муравьев в муравейнике.

Что касается нашей школы?.. Начну с ее внешнего вида. Это серое и ничем не выделяющееся среди других домов здание. Когда в негоходишь, сразу видишь гардероб, с его порванными сетками, свернутыми крючками. Наверное, в этот миг каждому из учеников становится стыдно. Чувство стыда не покидает на всех этажах, во всех классах и коридорах. Всюду — скучно и некрасиво. Правда, кое-где есть еще цветы. Но они ничего не меняют и от них скоро не останется и следа...

Ира Малеева, 8 класс

Очень надеюсь, что перестройка победит и в нашей стране, и в нашей школе. Пока есть такие люди, как Оля Гусакова — командир нашего отряда, — за ее судьбу можно не беспокоиться...

Наташа Бoryгина, 7 класс

Почему во времена гласности я не могу сказать на классном часе все, что думаю? Мне, например, страшно надоел один человек — все недоразумения в нашем классе идут от него. Но попробуй выступить против этого человека, как Зарема Дмитриевна сразу затыкает рот. Поэтому я считаю, что перестройкой в нашей школе даже не пахнет. И вообще, школа должна быть свободной, а в ней — одни инструкции...

Владик Гибенков, 7 класс

Когда думаю о перестройке в стране, прихожу к выводу, что я бы так перестраивать не стала. Сейчас кругом пишут и говорят: «гласность», «демократия», «хозрасчет», «арендный подряд». Но мне кажется, все эти понятия ничего в жизни не изменят, пока не изменятся сами люди. Чтобы они стали лучше, честнее и трудолюбивее, их надо воспитывать с детства. Почему же так мало говорят и пишут о перестройке в школе и пионерской организации? Я не понимаю. Зачем я должна знать о злодеяниях Сталина, если я знаю, что и сейчас много нечестных людей? Многие из них трудятся только для себя, ради собственной выгоды, воруют и обманывают. Они боятся только уголовной ответственности или штрафа. И не боятся собственной совести.

Итак, все начинается со школы. И в школе, когда говоришь с ребятами, все — за перестройку. А через минуту просят: «Слушай, дай списать». И — еще. Я не помню случая, чтобы в школьной столовой хлеб давали всем. Дают только тем, кто требует. По-моему, это нечестно. Если положено, надо давать. Ведь некоторые из ребят его не просят только потому, что просить стыдно и унижительно...

Лиля Берова, 8 класс

Сейчас очень нужны не люди-исполнители, а личности, которые будут собирать вокруг себя сторонников перестройки не словами, а делом.

Мое мнение: не мы существуем для государства, а государство для нас...

Валя Ропаква, 8 класс

Я считаю, перестраивать всегда сложнее, чем строить заново. Это очень сложная работа, требующая умения и — самое главное — желания. Но всеобщего желания я пока не вижу. Правда, в этом году у нас в школе наконец-то задумались, начали что-то делать. Некоторые это связывают с приходом нового директора, Евгения Владимировича. Но есть и такие пионеры, которые говорят, что при Юрии Марковиче было лучше: ничего не делали и никто ничего не требовал. Но и

до сих пор мне многое не нравится. Например, кого в нашем классе волнуют пионерские дела? Как и раньше — только Диану Азарову, Лену Чернову. Иногда к ним присоединяются те, кого заставит Зарема Дмитриевна. Такая же картина и в других классах. И, если так пойдет и дальше, никакой перестройки в школе и пионерской дружине не получится...

Инна Брикер, 7 класс

Не знаю, сможет ли наша страна перестроиться. Слишком много лет бюрократы и негодяи ее растаскивали и разваливали. Да, сейчас многие против бюрократов. Но они как сидели на своих местах, так и сидят. И судьба простого человека порой зависит от какой-то бумажки, то есть опять-таки от бюрократа. На транспорте и в магазинах по-прежнему процветает хамство.

Конечно, кое-какие изменения произошли. Появилась гласность, и стало как бы свободнее. И хотя моя позиция «Посмотрим, что будет дальше» — я не против перестройки. Если будет лучше, я буду рада. Но сейчас почему-то не верится...

Лена Громова, 8 класс

Я не против перестройки. Я — против кооперативов, с их бешеными ценами. Появились даже кооперативные кафе. Только вход в них стоит 1 рубль. А я еще ни одного рубля не заработала. Если так пойдет и дальше, общество может разделиться на бедных и богатых...

Лена Будкина, 7 класс

Раньше думал: перестройка — значит, будут перестраивать дома, магазины и школы. Потом понял: она проводится для того, чтобы люди могли жить лучше. Людям надоело стоять в очередях или доставать по блату дефицитные товары. Это, по-моему, главное...

Володя Назаров, 7 класс

Никто из нас ничего не сделает, если будем сидеть сложа руки, ждать и рассуждать о перестройке. Лично мне не нравится в нашей школе раздевалка — у меня там украли физкультурную форму. Не нравится и то, что мы в обязательном порядке должны переходить на абонементное питание. Если я не хочу, почему я должна питаться в столовой, где все невкусно? И если в нашей школе организовали Большой Совет, куда входят учителя и ученики, почему он не прислушивается к нашим советам и пожеланиям, то есть к мнению большинства?..

Оля Гусакова, 7 класс

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Пятиклассница **Оля Скарлыгина** из города Аши Челябинской области из всех школьных предметов больше всего любит математику. «А потому, — пишет Оля, — что я очень люблю считать, думать, ломать голову над задачами. Ведь математика — это физкультура ума». И Олино стихотворение как раз об этом.

ПЛОДЫ УМА

*Любит думать голова.
Помнит все про дважды два,
Шестью пять и семью три
И при этом не хитрит!*

*Ей задачку открываю —
И она пошла считать!
Еле-еле успеваю
Результаты записать!*

*Ни при чем тут я сама —
Это все плоды ума.
Рад он думать и считать.
Просит только не мешать!*

Рисунок Н. Куликовой

В небольшой сказке **Саша Янковского** много приключений, порой опасных. Но, как и всякая сказка, она кончается хорошо. И хорошо, что написана она с юмором.

Саша живет в Крыму и учится в симферопольской школе № 38.

ХОМЯК-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Жил да был хомяк в пшеничном поле, собирал зернышки, а в свободное время гулял. Но всегда ему чего-то не хватало, все хотелось чего-то еще.

И вот однажды он попал в лес. Раньше-то он дальше своего поля нигде не бывал. Смотрит — в лесу соломины толстые-претолстые, не то что в поле. Деревьями называются. «Зерна на деревьях, наверное, крупнее наших», — подумал хомяк. Вскрабкался на пень, присвистнул и подскочил, но до веток не долетел, в траву шлепнулся. «Ну их!» — сказал хомяк и побежал дальше. Видит — белочка гриб несет. Хомяк решил большие грибы собирать, а не маленькие зернышки. Так быстрее

Прошлым летом в Волгограде проходил фестиваль молодых поэтов. Самой младшей его участницей была **Наташа Зимина**. Наташе — двенадцать, а сочинять стихи она начала с двух лет! Кроме поэзии она очень любит петь, рисовать, читать книги, особенно русскую литературу, и участвовать в спектаклях школьного драмкружка.

САМОСВАЛ

*Жил на свете самосвал,
Не огромен и не мал.
Груз возили в самосвале,
Высыпали на привале.
Все обычно. Правда, друг?
Но однажды вдруг...
Самосвал, самосвал
Вдруг работать перестал.
Во дворе гоняет мяч,
С малышом несется вскачь.
Где же это видано,
Где же это слыхано,
Чтобы взрослый самосвал
С малышом в футбол играл?!*

на зиму запасешься, подольше погулять можно будет. Побежал хомяк за грибами, да все мелкие попадаются. Вдруг видит большой красивый мухомор. Хомяк как раз проголодался и откусил от мухомора большой кусок, да тут же и выплюнул. Пошел дальше. Навстречу лиса. «Дай мне чего-нибудь поесть!» — просит хомяк. Лиса в ответ: «Что ж, пошли, я угощу тебя!» Привела его к себе в нору и говорит: «Ты посиди, я сейчас принесу». Сказала, а сама пошла за волком — хотела хомяком его угостить. А волк никогда хомяков не видел, вот он и говорит: «Ты лучше зайди первая». Лиса зашла первая и — прыг на хомяка, а хомяк еще сильнее прыгнул, выше лисы пролетел и волку в лоб угодил. Уцепился за шерсть и спрятался в ней. Волк подумал, что в него выстрелили, и помчался куда глаза глядят. Опомился, когда из лесу в поле выбежал, а хомяку только это и надо было. Отцепился от волка, прибежал в свою норку, грызет вкусные зернышки и думает: «И чего мне не хватало?»

МАРАБАНАБ

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
СТИХИ,
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ

Поздравляем!

всех юнкоров и читателей, их пап и мам, бабушек и дедушек

1 мая — с международным праздником солидарности трудящихся всех стран!

9 мая — с Днем Победы над фашистской Германией!

19 мая — с днем рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина!

„БАРАБАН“ БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Какая же это жасность!

Наш дом строился на месте, где раньше были частные сады. Кусочек этих садов, которые не вырубил, остался перед самым домом. Этот садик был для нас радостью и гордостью. За ним ухаживали все жильцы. И вдруг в апреле приехали какие-то люди, они срубили много деревьев и поставили забор. На этом заборе появилось объявление, что начинается строительство нового десятиэтажного дома.

Но почему здесь, а не в другом месте? Ведь рядом столько пустырей, на которых можно построить хоть сто таких домов! И какая же это гласность, если никого из жильцов никто даже не предупредил?

Сергея Яковенко,
6 класс, школа № 97,
Харьков

*„Барабану“ отвечают гимн
делают вид, что не слышат...*

О рассмотрении заявления гражданина Яковенко С. Решением Горисполкома № 78/24 от 11.03.87 данная площадка отведена ПО ХЭМЗ для строительства жилого дома со встроенно-пристроенными помещениями торгового назначения.

Строительство осуществляется по разработанной и согласованной проектно-сметной документации.

Проектом предусмотрено устройство детской игровой площадки и комплексной площадки отдыха для детей и взрослых.

Зам. председателя Харьковского
исполнительного комитета Совета
народных депутатов

Б. К. ЗЕЛЕНСКИЙ

Внимание! Перед нами типичная бюрократическая отписка со «встроенно-пристроенными» рассуждениями, что все хорошо, не волнуйтесь. И ни слова о самом важном, почему раньше на данной

площадке «расцветали яблони и груши», а теперь «поплыли туманы» обещаний, что территория вскоре будет комплексно благоустроена.

Я живу в первом микрорайоне города Кропоткина. Наш дом № 2/8 производит странное впечатление. С этажей летят объедки, деревянные и стекла. Когда выходишь на улицу, чувствуешь себя робко. Ждешь — вдруг что-нибудь на тебя свалится. Но никто на все это не обращает внимания. Под балконами кучи мусора. Но ведь наша улица скоро будет называться Центральной. Что же будет дальше?

Сергей Бурсаков, 4 класс

Прежде чем отправить письмо Сережи в Кропоткинский исполком, мы посоветовали ему обратиться в совет дружины школы, где он учится. Мы считали, что эту проблему ребята могут решить

Комментарии не требуются

Почему наш учитель русского языка все время критикует наших родителей? Он говорит, что они приехали на Север за «длинным рублем». Но ведь он тоже сюда приехал. Что же получается — родители приехали за «длинным рублем», а он — за «коротким»? А вот — еще случай. Когда кончился урок, Сергей Чекмарев назвал Альбину Хайрулину — Харуль. Тогда учитель взял Чекмарева за шиворот и выкинул за дверь. И так случилось, что Сергей ударился глазом об угол двери. Потом он две недели ходил с фингалом, а родителям сказал, что подрался. Но ведь все это видел наш класс. И мы не стали молчать. И в школе поднялся страшный шум. Учитель испугался и вынужден был извиниться перед Чекмаревым. Но мне кажется, наш учитель до сих пор ничего не понял. Он только делает вид, что исправился. Судите сами. Идет урок русского языка. А мой стул кто-то взял на перемене, и все 45 минут я должна была стоять. Учитель это заметил, но свой стул мне не предложил, хотя на нем не сидел, а все время ходил по классу. Наконец прозвенел звонок — урок кончился. Мы хотели идти в столовую. Но он нас не пустил, прекрасно зная, что стол для нас накрыт и деньги за обед мы заплатили. Вместо обеда он стал отчитывать наших мальчишек: «Бессовестные, девочка стояла, а вы сидели!»

Света Чуб,
пос. Синегорье
Магаданской обл.

Факты, отмеченные в письме, частично имели место. В настоящее время с жильцами этого дома проведена разъяснительная работа. За неудовлетворительное содержание подъездов и территории уборщица Булгакова уволена с работы.

Жилищным трестом приняты меры по приведению территории двора в надлежащее санитарное состояние.

Зам. председателя исполкома
Кропоткинского городского Совета
народных депутатов Краснодарского края

В. А. ДУДНИКОВ

сами. И вот результат — «уволена с работы». Но «Барaban» не соби-
рался обижать уборщицу Булгакову. И какие «принятые меры»,
так и не понял.

Отдел народного образования Ягодинского райисполкома со-
общает:

Факты, изложенные в письме Светы Чуб, имели место. В связи с отсутствием кадров учителем русского языка и литературы работал студент-заочник Комиссаров Ю. Несмотря на оказываемую помощь, методическое обеспечение уроков было слабым, что влекло за собой низкую сознательную дисциплину учащихся.

Случай с Чекмаревым рассматривал директор школы Новоц-
кий О. С. После чего Комиссаров Ю. принес свои извинения. Комиссаров переведен работать старшим пионерским вожатым этой же школы. Его работа взята под контроль.

Зав. Ягодинским РОНО

А. П. КАЗАКОВА

Лучше бы в мажоратуру

Все знают, когда вступаешь в пионеры, нужно давать Торжественное обещание. Но с нас его требуют и в письменном виде. Красочные, яркие, с рекомендациями родителей, соседей и товарищей — такими мы сдавали свои Торжественные обещания старшей вожатой. А потом, в конце учебного года, вожатая вместе с 6 классом проводила в пионерской комнате уборку. И все наши «обещания» оказались на помойке.

Мы пытались выяснить, почему так происходит, но ничего не добились.

Наташа Борисова,
5 класс,
школа № 58,
Новосибирск

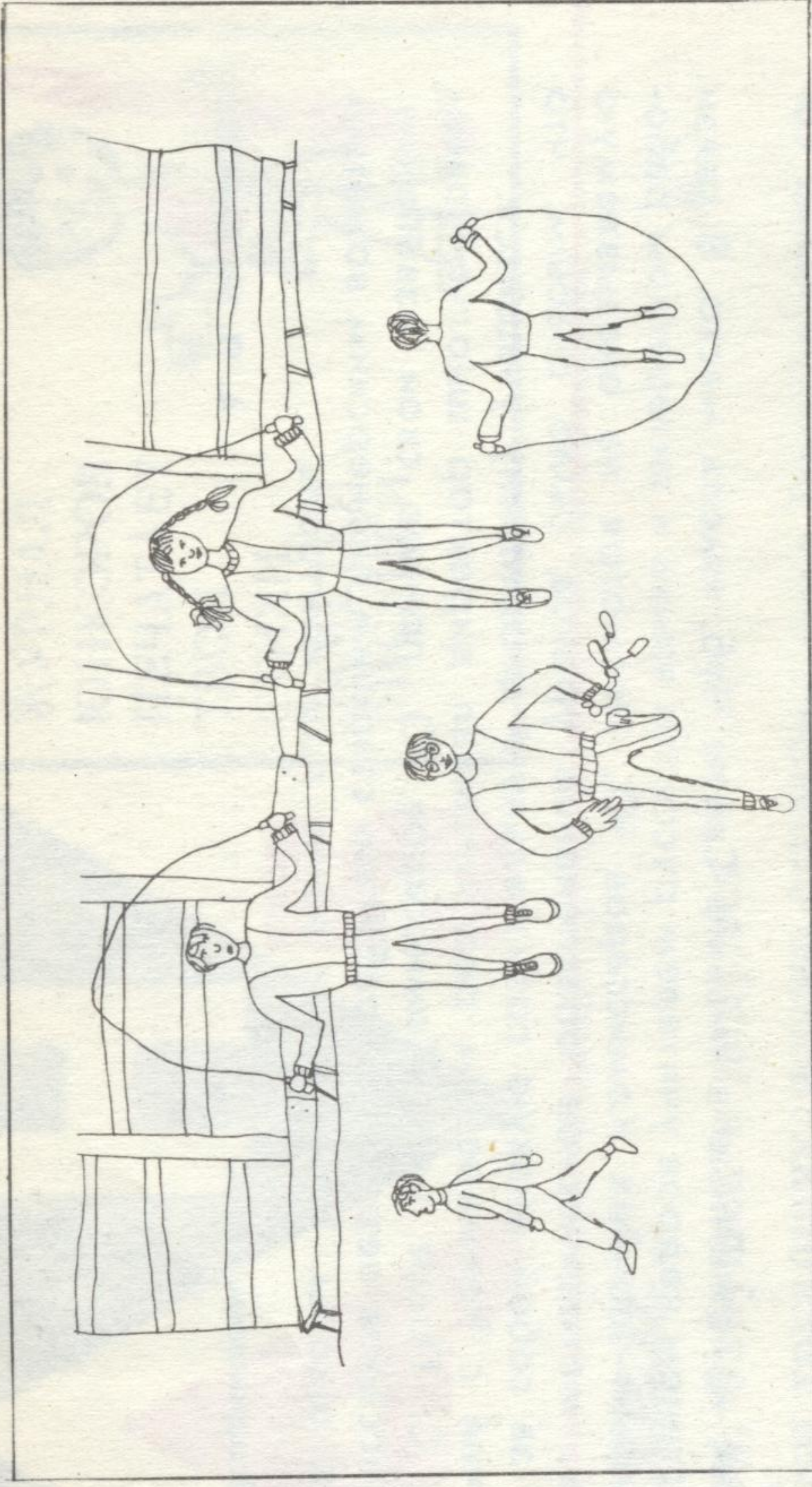
Мы тоже ничего не добились, но надеемся, что товарищи из Новосибирского областного совета пионерской организации все-таки ответят на такой простой вопрос.

ДЕВОЧКА С ПОПУГАЕМ
Полина Ефремова, 11 лет

ОСЕНЬ
Таня Бекк, 13 лет

УРОК ФИЗИКУЛЬТУРЫ

Женя Копнина, 10 лет

Я учусь в 4-м классе и меня до сих пор не приняли в пионеры. Вы спросите, в чем дело?

Дело в том, что во время первого и второго приема я болела. А третьего не было. И у нас в классе по этой же причине не принято 20 человек. Хотя после этого уже прошло три дружинных сбора. Каждый раз слышим одни обещания.

Тася Лапцкая,
4 класс,
школа № 356,
Ленинград

Вместе с Тасей под письмом подписались еще 12 человек. А еще 6 человек не смогли этого сделать, так как были больны гриппом. Искренне сочувствуя четвероклассникам, мы переживаем и за здоровые члены совета Дружины школы № 356, которые, судя по всему, заболели не гриппом, а более тяжелой болезнью — равнодушием.

И мам и мамко

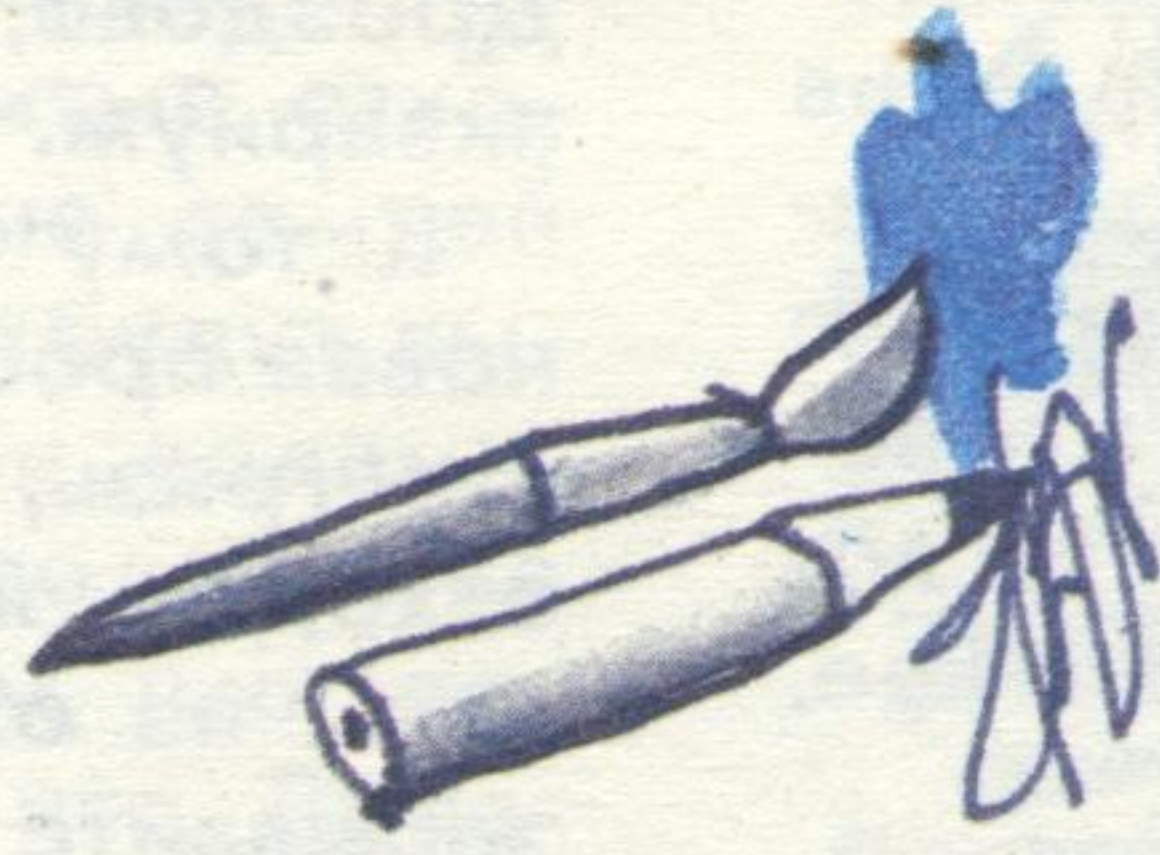

Я, конечно, против того, чтобы мальчики били девочек. Но вот у нас в классе был такой случай, когда все оказались на стороне мальчика. Почему? Он стукнул девочку за дело — она сама первая лезла. А когда ее стукнули, побежала к своему папе жаловаться. Папа пришел в школу и начал кричать на того мальчика: «Тебя надо исключить из пионеров», «В школе таким не место», «Так и удушил бы тебя на этом галстуке!»

Вокруг собралось много ребят. Кто-то сказал: «Посадят, если задумите». Тогда отец девочки взял мальчика за ухо и стал его выкручивать. Потом еще покричал и ушел.

И все пожалели девочку не за то, что ее стукнули, а за то, что у нее такой некультурный папа.

Лилия Пименова,
6 класс,
пос. Ширинский
Тульской обл.

НАШ ДВОР

Зоя Новикова, 10 лет

«Барабан»

бьют

траведом!

Вы пишете о прекрасных мальчиках и девочках, которые учатся на «отлично» и ходят на пионерские сборы и линейки и у которых все хорошо. Но того, о чем пишет «Барабан», у нас во дворе, и не только у нас, никогда не бывает. Наш двор называется «Пьяная коробка». Каждый день здесь летом и зимой собираются толпы ребят. Они ругаются нецензурными словами, курят, пьют. Вечером к нам

в коробку прибегают из других коробок пацаны с палками. И начинается драка не на жизнь, а на смерть. В драках многие пострадали: у кого — перелом, у кого — «копилки». У нас в городе страшно ходить. Поймают, спросят — откуда, и, если ты враг, тебе несдобровать. После таких встреч многие падают в больницы. Я, честно говоря, завидую тем, кто живет в других городах и где все

прекрасно. Но я не понимаю, почему вы не затрагиваете эту важную тему? Побольше пишите о главных проблемах, о «трудных», тогда журнал будет интересней.

Я знаю, мое письмо вы не напечатаете, потому что призывали писать о райских мальчиках и девочках.

А. Кузнецов,
Казань

Дорогой друг! Ты же знаешь, Всесоюзное радио и телевидение и многие газеты уже не раз сообщали о том, что происходит в вашем городе. Но драки продолжаются. Значит, дело не в том, напечатает ли твое письмо или нет. К сожалению, не все в жизни зависит от «Барабана».

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА

О З Е Р О

ИЛИ

Л У Г?

С. ЦВЕТКОВ

В старинном зале, обрѣмленном барельефами с изображениями сцен из рыцарских времен (зал так и называется — Рыцарский), идет заседание ассоциации «Мир и экология» при Советском комитете защиты мира. И собрались здесь люди неравнодушные, те, кто болеет за чистоту нашего воздуха, наших рек и озер, за сохранность лесов и болот. Сегодня на заседании речь идет о спасении озера Дроздово.

Вы видели когда-нибудь черное озеро? Если нет, то поезжайте в город Приозерск Ленинградской области и спросите озеро Дроздово. Этот водоем стал таким не под действием природных процессов. Ведь и в природе встречаются озера с темной водой и почти черным илом. Нет! Таким его сделала бездумная человеческая деятельность.

В первом номере «Костра» за этот год вы читали об экологическом состоянии Ладожского озера и о том, как был закрыт Приозерский целлюлозный завод, десятилетиями отравлявший самое большое и когда-то самое чистое в Европе озеро. Однако, мало кто знает, как была полностью уничтожена жизнь в небольшом по пло-

щади (всего 74 га) озере Дроздово благодаря работе все того же завода. Этот небольшой, но очень живописный водоем расположен всего в 20—30 метрах от Ладоги. И первый удар от целлюлозного завода озеро Дроздово приняло на себя. Ведь все неочищенные стоки как завода, так и самого Приозерска сначала попадали в это маленькое озерцо. Там стоки частично отстаивались и потом по железобетонному лотку черным, вонючим водопадом попадали в Щучий залив Ладожского озера. Чуете, какое название? Оно говорит о том, что в заливе когда-то водилось много рыбы. Теперь вода в нем немногим светлее, чем в самом Дроздово.

Надо сказать, что когда завод закрыли, и он перестал сбрасывать свои ядовитые стоки в озеро, туда продолжали поступать бытовые сточные воды самого Приозерска. Это, конечно, не то, что было раньше, но и эти незначительные стоки продолжают выдавливать из озера черную жижу с резким неприятным запахом. А ее здесь после закрытия завода осталось два миллиона тонн. Значит, хоть и в меньшем объеме, но загрязнение Ладоги отходами целлюлозной промышленности продолжается.

В правительственном постановлении о репрофилировании Приозерского целлюлозного завода на экологически чистое производство (сейчас там мебельный комбинат) говорилось и о строительстве очистных сооружений для Приозерска, и о рекультивации озера Дроздово. А что это такое? Рекультивация, говоря по-научному, это комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности на-

рушенных природных объектов, а также на улучшение условий окружающей среды в соответствии с интересами общества. Говоря попросту, в ближайшее время это озеро, где нет и следов жизни, должно превратиться ну просто в райское место.

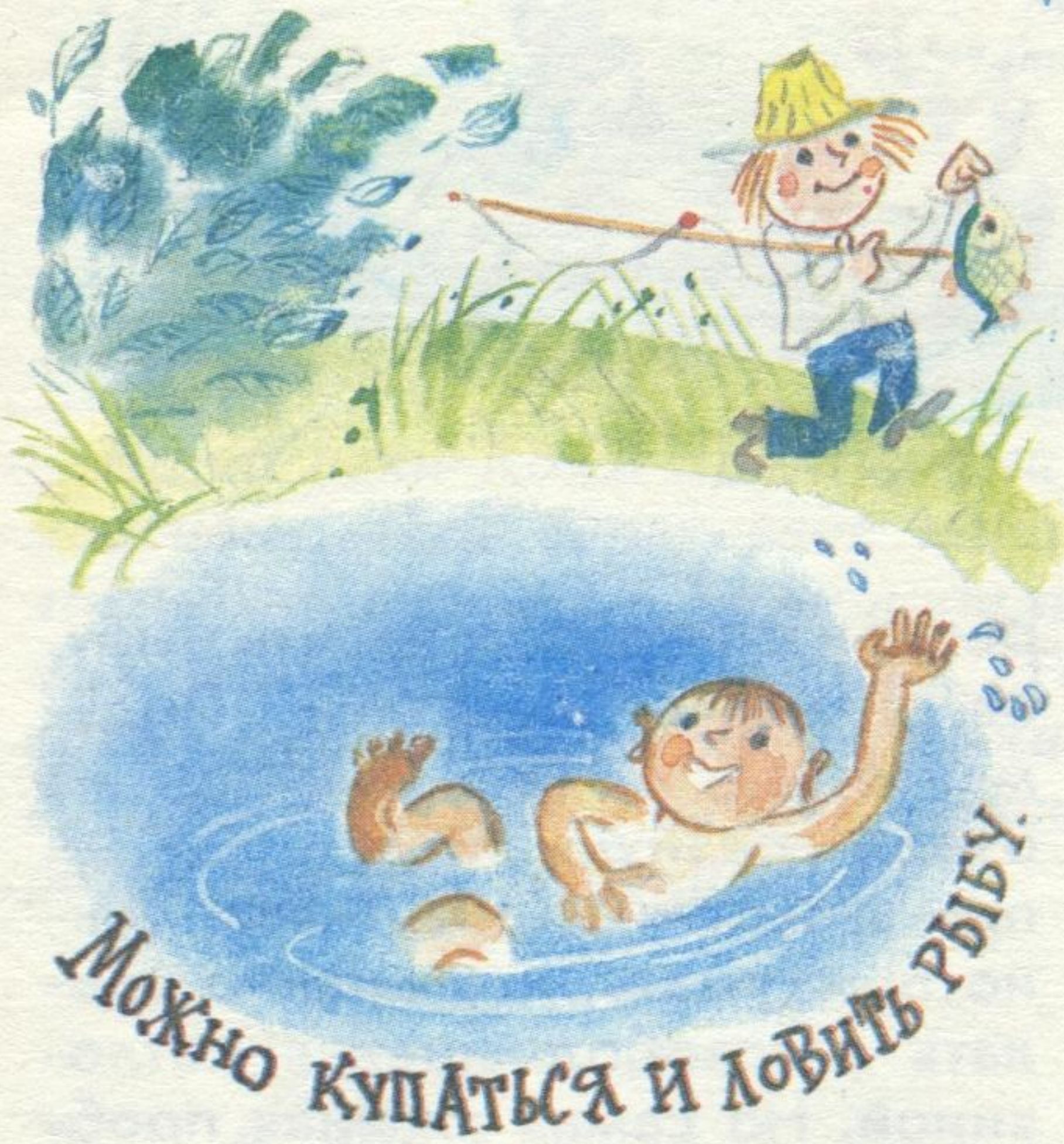
Однако, люди, которым было поручено создание проекта рекультивации озера Дроздово, решили, что восстанавливать озеро слишком дорогое удовольствие для их ведомства. Ведь для того, чтобы Дроздово зажило нормальной жизнью, нужно выкачать из него всю грязь, хорошенько вычистить дно, засыпать его чистым песочком и вновь наполнить свежей водой. Правда, похоже на описание чистки аквариума? Только, конечно, «помыть» озеро, даже такое небольшое, как Дроздово, не так просто, как аквариум.

К тому же, сразу возникает новая проблема. А куда девать эту грязь, эти миллионы тонн отходов, которые будут выкачаны из озера? К тому же, не забывайте — эти отходы ядовиты.

Поэтому проектировщики решили вопрос очень просто. Они предложили спустить воду Дроздово в Ладогу, что сделать довольно просто, поскольку у них есть двухметровый перепад уровней. О том, что это будет новым «залпом» по ладожской воде, проектировщики даже не подумали. Далее предполагалось, что останется Дроздово засыпать с самолета торфом, перемешанным с семенами растений. Таким образом озеро превращалось в луг.

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА

Но ведь жалко озера. Если мы все озера, которые слишком сильно загрязнили, будем засыпать, то много ли их у нас останется? К тому же, материя не исчезает. И ядовитые отходы, даже засыпанные землей и торфом, все равно будут вымываться грунтовыми водами. А в нашем случае положение еще усугубляется тем, что геологи предполагают, что Дроздово имеет с Ладогой прямую подземную связь. Очень похоже, что через оба озера проходит по дну разлом, по которому грязная вода Дроздово и сейчас, возможно, невидимо для нас поступает в Ладожское озеро.

Так что вариант, который предлагали проектировщики, устраивал только тех, кто хотел поскорее отчитаться о выполненной работе. Когда ленинградская общественность узнала об этом варварском проекте, работа уже шла полным ходом. Поэтому, обсудив все недостатки проекта в Комитете защиты мира, общественные эксперты выехали на место.

Нельзя без боли ехать дорогой, ведущей к Дроздово. Сбиться с пути невозможно — ржавая плеть лежащей на земле толстенной трубы указывает его. Невеселый ориентир, памятник времен борьбы за закрытие Приозерского целлюлозного завода. В те времена, чтобы успокоить общественность, руководство завода решило с помощью этой трубы

отвести стоки от Дроздово и напрямик направить в Ладогу. Хорошо, что этого не успели сделать. Однако, эта авантюра обошлась в шесть миллионов рублей. «Эх, если бы эти деньги отдать ученым!» — вздыхает один из общественных экспертов, доктор медицинских наук В. М. Бреслер. В комиссии, которая едет сейчас к озеру, немало крупных ученых из различных организаций, которые помимо своих прямых обязанностей добровольно помогают спасению природы.

Ну вот, наконец, и Дроздово возмущает о себе неприятным запахом. Пытаюсь представить, каким оно было, это озеро, обрамленное высохшими соснами и березами.

Машина подъезжает к перемычке, отделяющей Дроздово от Щучьего залива, который уже тоже перегородили дамбой. Она была сооружена для того, чтобы задерживать грязевые островки при спуске воды из Дроздово. Пожалуй, единственным полезным сооружением оказалась так называемая нагорная канава, охватившая озеро подковой. Эта канава предназначена для того, чтобы собирать поверхностные и грунтовые воды и отводить их в Ладогу. Не пуская влагу в Дроздово, можно надеяться, что его уровень упадет естественным путем, без всякого водопонижения.

После осмотра озера мнение общественной комиссии было однозначным — спускать отравленную воду Дроздово в Ладогу нельзя ни в коем случае, так же как засыпать его торфом. Озеро должно остаться

ся озером. Только как восстановить его, вот в чем вопрос? Мнение ученых поддержал Приозерский исполком, так же как и идею решить вопрос с рекультивацией Дроздово на конкурсной основе. А что же делать с озером сейчас, ведь оно по-прежнему отравляет Ладогу?

Поэтому было решено пока законсервировать озеро и наблюдать за происходящими в нем процессами. Как это сделать? После пуска очистных сооружений города в Дроздово перестанут поступать сточные воды, а нагорная канава отрезит подземное питание озера. Таким образом Дроздово окажется в почти полной изоляции от водной системы. То есть вода в него поступать не будет. Нарушится баланс питания и расхода. При таких условиях озеро должно начать терять свою влагу. За счет испарения и подземной фильтрации озеро постепенно понизит свой уровень, обнажив находящиеся там отходы Приозерского целлюлозного завода. Изолировав озеро от Ладоги, ученые собираются не просто пассивно наблюдать, что с ним будет происходить дальше. Например, Ленинградский Центр экологической безопасности будет испытывать на озере одну из своих опытных установок по очистке воды. Институт космоаэрометодов собирается вести за Дроздово наблюдения сверху. Таким образом этот многострадальный

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА

водоем будет постепенно превращен в своеобразный научный полигон. Для чего это нужно? Все дело в том, что у нас в стране еще нет опыта по восстановлению озер, подобных Дроздово. Десятилетиями наши заводы и фабрики сбрасывали свои отходы в реки и озера. И люди очень мало задумывались о грядущих последствиях. Теперь нам нужно научиться восстанавливать разрушенные или уничтоженные природные объекты. А это бывает потруднее, чем реставрация

какого-нибудь древнего памятника культуры. Ведь тут речь идет о живой природе. Тем более — вода. Ведь все больше и больше наша планета начинает ощущать недостаток чистой пресной воды. Во многих странах уже продают обычную родниковую воду в бутылках. Поэтому так важно научиться восстанавливать озера — наши питьевые «чаши».

Будем надеяться, что на примере Дроздово ученые отработают технологию очистки таких озер от отходов промышленных предприятий, для восстановления в них жизни. Объявленный конкурс даст возможность выбрать из многих предложений самое лучшее. И вы, ребята, можете принять участие в конкурсе по рекультивации озера Дроздово. Подумайте над тем, как спасти этот водоем, вернуть его к жизни, чтобы можно было на его бе-

регах и купаться, и ловить рыбу, не боясь последствий. Подумайте над тем, как выкачать из озера грязную воду и как ее при этом очистить. Далее нужно придумать, что можно сделать с освободившейся котловиной. Но самая главная проблема — это куда деть твердые отходы, которых в озере 2 миллиона тонн.

Все предложения присылайте к нам. Лучшие предложения будут рассмотрены специалистами.

Рисунки А. Януса

Ты идешь в экспедицию?

В январе этого года наш журнал объявил всесоюзную экспедицию «Живая вода» совместно с Географическим обществом СССР и Институтом озероведения Академии наук СССР. Цель ее — с вашей помощью рассказать об озерах и реках, составить кадастр (перечень) озер нашей страны.

по проекту ПОЛЗУНОВА

На Алтае много рек и озер, в двенадцати километрах от нашего поселка протекает одна из самых больших рек мира — Обь. Ее приток река Касмала и небольшая речка Фунтовка образуют Павловский пруд. Его история начинается с 1763 года. По распоряжению Екатерины II ведомству Колывано-Вознесенских заводов и рудников было поручено искать место для новых заводов в Сибири. Место для одного из заводов выбрали на слиянии рек Касмалы и Фунтовки.

По проекту, сделанному И. И. Ползуновым, была сооружена запруда. К осени 1763 года построена плотина. Вокруг пруда сооружен вал. В октябре 1764 года завод был пущен, 24 печи стали выплавлять серебро и золото для царской казны. Завод, пруд и поселок стали именоваться Павловскими в честь наследника престола.

Плотина сохранилась до нашего времени, ее реконструировали, а обмелевший пруд вычистили земснарядом.

Юрий Сыпов,
пос. Павловск
Алтайского края

Приглашаю

Наше Жеренское озеро небольшое. Пусть его не сравнить с величественным озером Белоруссии — Нарочь, но для меня Жеренское озеро ближе и роднее, это моя маленькая родина.

Озеро в хорошую погоду очень красивое. В его волнах отражаются солнце и голубое небо моей родины. Волны переливаются и сверкают на солнце. Над озером всегда летает много чаек. Около южного берега, где находятся деревни, много домашних уток.

Когда подуют осенние ветры, озеро имеет устрашающий вид. Оно напоминает бушующее море. Тяжелые темные волны обрушиваются на берег. В их гуле резко звучат крики чаек. В водяной пыли и тумане теряется граница неба и воды.

После осенних ветров озеро успокаивается на долгие зимние месяцы. Оно является заповедником, ловля сетью запрещена, но истинный рыбовод и на удочку может поймать большое количество рыбы.

Весной озеро с шумом просыпается. В него запускают мальков карпа, а когда они вырастают, проводят отлов и отправляют на рыбозавод.

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА

Всех, кого отдых на озере обогащает духовно, я приглашаю на Жеренское озеро.

Маргарита Муравская,
д. Ольшанка Витебской обл.

собираем МУСОР

Наша река Кама практически не имеет лесных массивов. Она берет свое начало у города Соликамска. Раньше в Каме водились раки и огромных размеров сомы и щуки. Теперь же только ерш плавает стаями. Школьники ходят по берегу, собирают бутылки, бумагу, консервные банки. Но разве это спасет реку?

Владимир Федотов,
Пермь

И кот не ест

У нас в городе Магнитогорске в реку Урал сбрасывается очень много шлаков и отходов. Совсем недавно отравили много рыбы. Вода грязная, мутная, зеленого цвета. Однажды мы пошли рыбачить на песчаную косу, где вода почище. Наловили много рыбы, принесли домой, стали чистить, а у рыбы в жабрах мазут и пахнет она мазутом. Не стали мы есть эту рыбу, дали коту, а он понюхал и с обидой ушел.

А. Сальков, А. Румянцев,
Магнитогорск

Курильское озеро

Полуостров Камчатка слабо освоен и заселен очагами, поэтому озера у нас чистые и прозрачные. Мое любимое Курильское озеро находится на юге

полуострова. Оно окружено вулканами, берег изрезан, по озеру раскиданы островки, то скалистые, то поросшие кустарником. Курильское озеро является крупнейшим на Камчатке нерестилищем ценного вида лосося — красной нерки, горбуши, чавычи, кижуча. Здесь создана научно-исследовательская база ТИПРО (Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства). В период нереста лосося по берегам озера и по долинам речек собираются медведи, которые ловко ловят рыбу когтистыми лапами.

Алена Яремчук,
Петропавловск-Камчатский

Цвета радуги на воде

Река, на которой стоит наш город Челябинск, вызывает беспокойство. Это Миасс. Она находится в большой экологической опасности.

В пятидесятые годы река была еще чистой, но сейчас она мутная, обмелела, загрязнена отходами, которые сбрасывают в нее заводы. Вода загрязнена выше нормы в несколько раз.

Из-за того, что уровень воды в реке сильно понизился, стали сохнуть деревья, не стало родников. Жив только родник Лида, который в этом году восстановили.

На Шершневском водохранилище распахали берега. Весной, после таяния снегов и дождей вся «химия» с потоками воды идет в водоем. На северо-западе Челябинска была защитная зона — дубовая роща, но и ее вырубili, проложили дорогу. Наш Миасс разрисован всеми цветами радуги. После одного завода он желтый, после другого — оранжевый, таким и течет многие километры. В этом районе на берегу ничего не растет, нет ни зверей, ни птиц. А купаться так просто опасно. Когда едешь по Свердловскому тракту, издали чувствуешь сильное зловоние.

Денис Мусихин,
Челябинск

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Уже по тем письмам, что вы нам прислали, ребята, сразу можно сказать, что вы любите свои родные места. Равнодушных откликов нет. Нужно очень хорошо понимать уже сейчас — тяжелое вам достается наследство. К сожалению, во многом виноваты мы, взрослые, — что довели до такого состояния наши реки и озера, леса и пашни. Но если мы будем только вздыхать о наших потерях — легче не будет. Нужны реальные действия.

Давайте подумаем, чем каждый из вас может помочь своему озеру или реке. Конечно, лучше всего это делать организованно. Можно обратиться в Общество охраны природы или другие общественные организации и создать при них «голубые патрули» или экологические дружины, чтобы помогать инспекторам выявлять злостных загрязнителей. Можно сажать деревья по берегам малых рек и озер, чтобы уменьшать смыв почвы, а заодно минеральных удобрений и ядохимикатов. Найдется здесь дело и любителям техники и юным изобретателям — ведь сколько нефтепродуктов попадает в воду из-за плохой работы механизмов — попробуйте усовершенствовать их. Ког-

да станете рабочими и инженерами и будете создавать новые машины, в первую очередь думайте — а не навредят ли они природе. Любителям повозиться с землей тоже отыщется работа — поиск экологически чистого метода борьбы с сорняками и вредителями. Ведь давно замечено, что сочетание различных сельскохозяйственных культур вместе дает иной раз неожиданные результаты — исчезают все вредители. Чем больше вы найдете таких сочетаний, тем скорее поможете водоемам.

Не забывайте и об агитации! Попробуйте выступить на предприятии, которое особенно загрязняет воду, с концертом-призывом, посвященным охране природы, организуйте демонстрацию или даже проведите митинг у погибающего озера или реки — может быть, откликнутся руководители, которые даже не задумываются о том вреде, который их предприятие приносит природе.

Впереди лето. Мы ждем сообщения о ваших делах.

С. ЦВЕТКОВ,
член Географического общества СССР

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЯТОЕ. НА ВЕРАНДЕ РОБОТОВ

У Пети Кука уже был готов алгоритм проведения наступившего воскресного дня, когда, проглядывая газету «Роботландские новости», он воскликнул: «Вот это то, что мне нужно! Я так хотел научиться рисовать при помощи компьютера».

Его друг Кукарача заглянул через Петино плечо и увидел заинтересовавшее Петю объявление:

«ИЗВЕСТНЫЙ
РОБОТЛАНДСКИЙ ХУДОЖНИК
РАСКРАШКА
ОТКРЫВАЕТ ШКОЛУ
МАШИННОЙ ГРАФИКИ.
ЗАНЯТИЯ НАЧИНАЮТСЯ
В ВОСКРЕСЕНЬЕ В 12.00
НА ВЕРАНДЕ РОБОТОВ».

— Ты знаешь, где находится веранда Роботов? — спросил Кукарача. — Хочешь, я тебя провожу?

Алгоритм проведения воскресенья был тут же переделан, и задолго до полудня Петя был около дома знаменитого художника, на веранде которого полукругом были расставлены компьютеры.

Один большой экран возвышался над столом в середине веранды. У большинства компьютеров уже рассаживались знакомые и не знакомые Пете роботландцы.

Ровно в двенадцать отворилась дверь, и к ученикам вышел Раскрашка. Быстрая походка, сверкающие глаза, огромная борода. В одной руке кисть, в другой — клавиатура компьютера, так предстал знаменитый художник перед своими почитателями.

— Прежде чем мы начнем урок, включите ваши компью-

теры и посмотрите несколько моих последних картин, — сказал Раскрашка.

Со своей клавиатуры он набрал несколько команд, передал информацию на экраны учеников и на большой экран над своим столом.

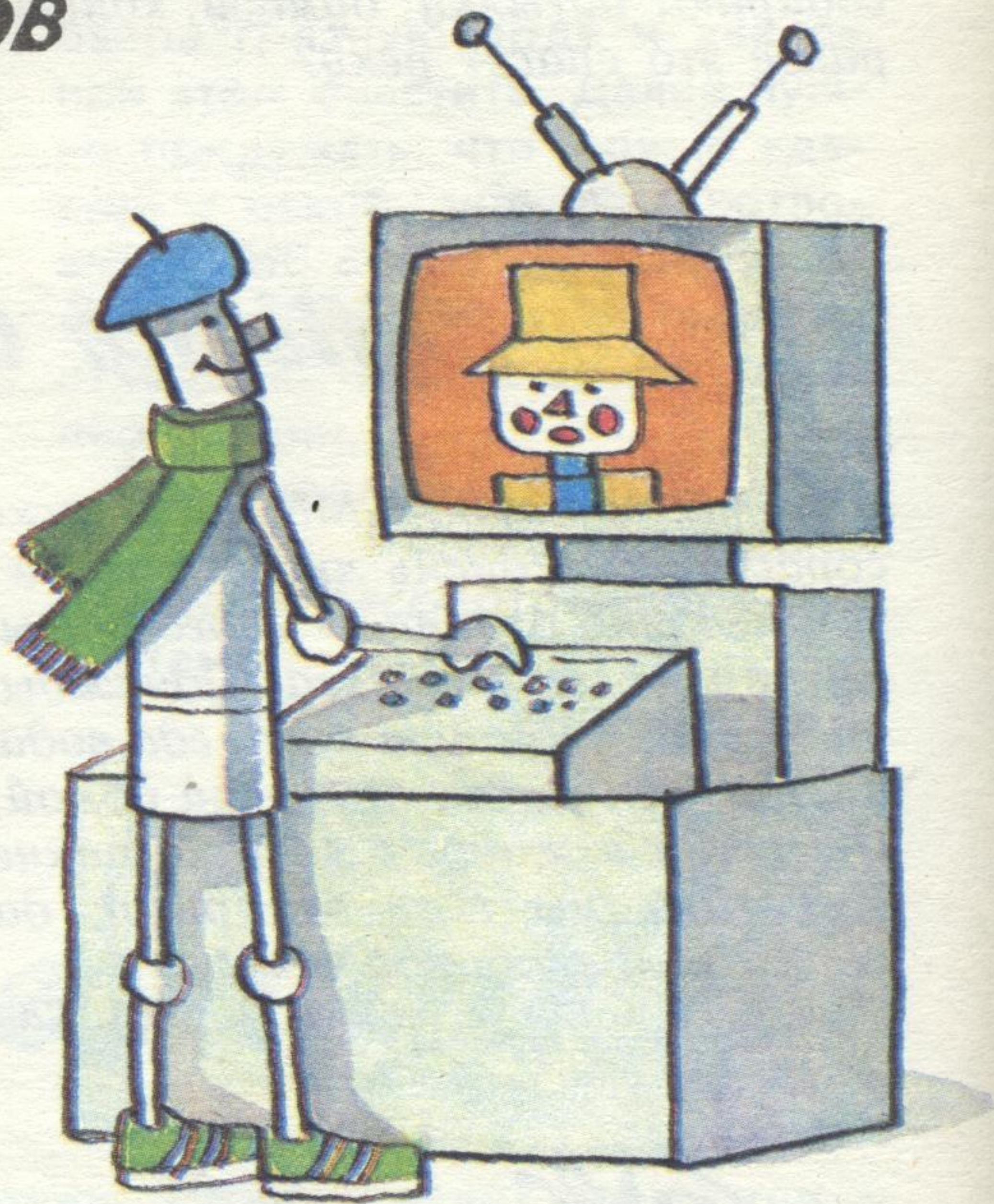
— Какой красивый пейзаж! — послышался восхищенный вздох в одной группе роботландцев (рис. 1).

— Как чудесен портрет мальчика в шляпе! — восклицали другие (рис. 2).

Убедившись, что картины произвели впечатление на собравшихся, Раскрашка подготовил экраны учеников к началу урока:

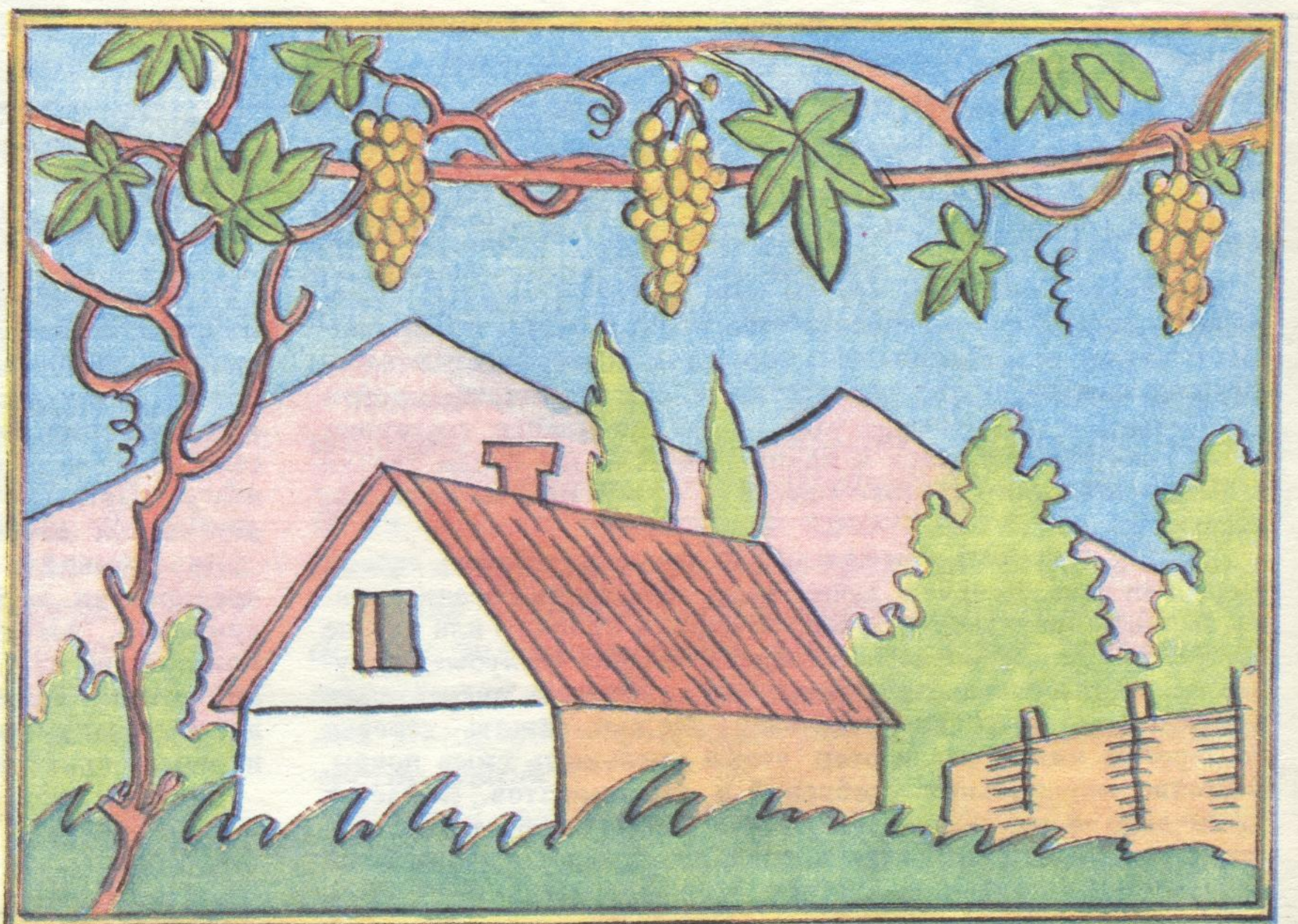
— В своих картинах я использую только четыре готовых шаблона: квадрат, треугольник, круг, овал. Вы их видите в верхней полоске над основным полем экрана (рис. 3).

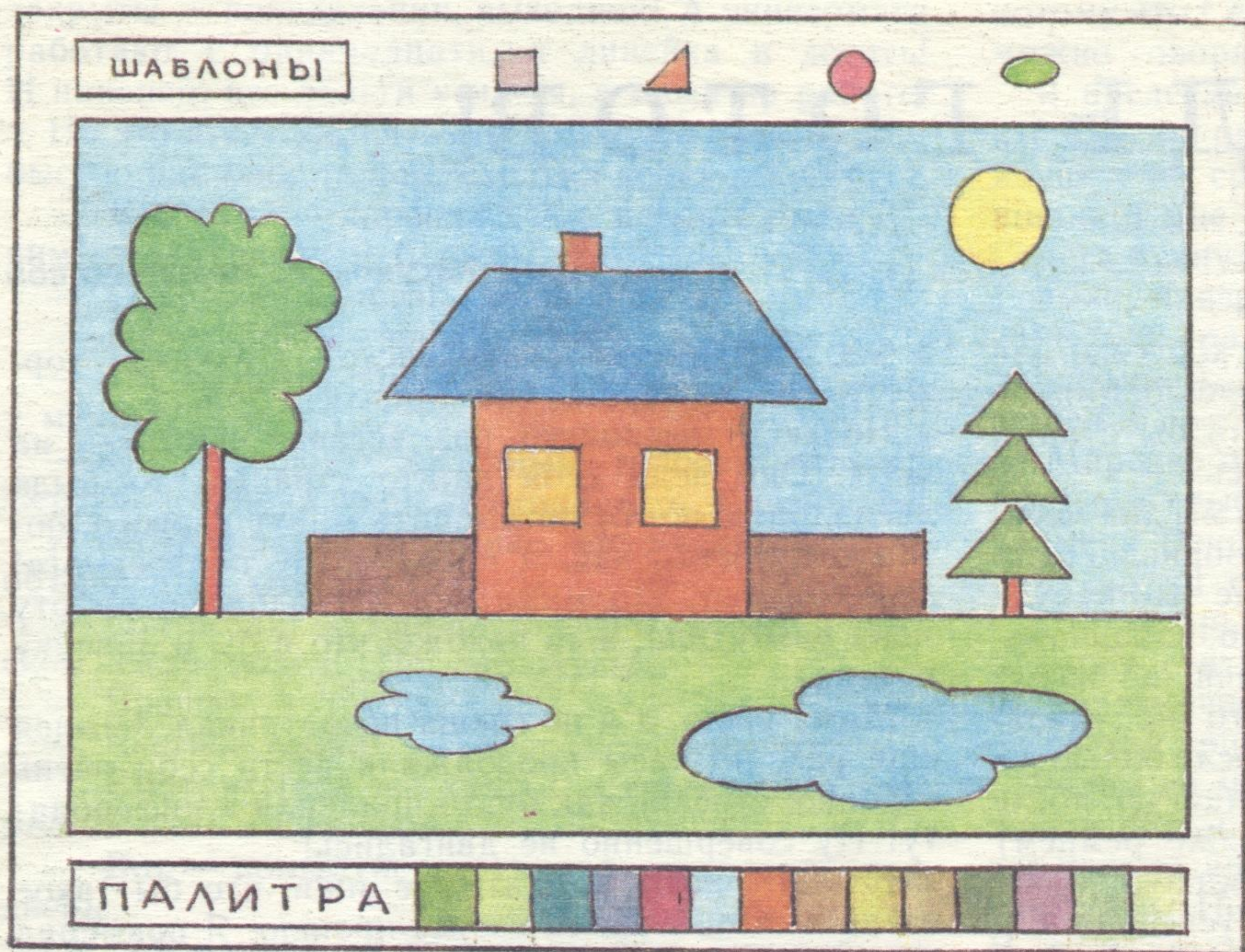
Как видите, несмотря на

простоту исходного материала, в итоге получаются сложные и красивые полотна.

Вы можете выбрать нужный шаблон и клавишами-стрелочками своей клавиатуры поместить его в требуемое место.

Задание 2. Нарисуйте портрет одного из жителей Роботландии.

Задание 3. Нарисуйте картину на любую тему. Это может быть сценка из жизни вашей любимой кошки или городской пейзаж, или что-нибудь еще — все, что вам захочется.

Петя поднял руку:

— А как мне записать задание для моих корреспондентов — читателей «Костра»? Ведь у большинства из них нет дома компьютеров.

Раскрашка предложил:

— Пусть ребята переведут шаблоны из журнала на цветную бумагу. Сначала они будут подбирать форму, размер, цвет и расположение шаблонов, передвигая их на столе. Потом, когда картина получится, можно будет наклеивать шаблоны на лист бумаги. Мы с нетерпением будем ждать интересных работ для нашей выставки.

Редакции «Костра» очень понравилась заметка Пети, и она, в свою очередь, заявила, что лучшие работы ребят опубликует на страницах своего журнала.

А. ДУВАНОВ, Е. ПЕРВИН
Оформление В. Шаронова

Затем берите другой шаблон, ставьте рядом и так далее.

— И рисунок собирается, как машина из деталей детского конструктора, — перебил художника торопыжка Плюсик, молодой робот, сидевший рядом с Куком.

Раскрашка недовольно повел густыми нахмуренными бровями, но ответил спокойно:

— Вы правы, молодой человек. Только, в отличие от жестких и неизменных частей конструктора, каждый шаблон может иметь разный размер: маленький, средний и большой (рис. 4). Выбор размера зависит от вашего желания.

А в нижней части экрана расположена палитра (рис. 3). Можно выбрать любой цвет и закрасить им любой шаблон.

— Здорово! — не удержался Машинист, который тоже оказался среди учеников художественной школы.

А Раскрашка продолжал:

— Шаблоны можно поворачивать под разными углами, если это необходимо для рисунка.

Художник показал ученикам клавишу на клавиатуре компьютера, при помощи которой можно делать повороты шаблонов.

— Теперь вам известно все необходимое для сегодняшней работы, — закончил свой рассказ Раскрашка. — Остается са-

мое трудное: проявить свое искусство и фантазию. Вот три задания и одно большое пожелание успеха. Я думаю, что вернисаж Роботландии скоро пополнится новыми картинами.

Задание 1. Картина, изображенная на рис. 5, нарисована обычной кистью. Попробуйте перерисовать ее, используя только шаблоны (рис. 4).

ФОРМА	РАЗМЕР 1	РАЗМЕР 2	РАЗМЕР 3
КВАДРАТ			
КРУГ			
ОВАЛ			
ТРЕУГОЛЬНИК			

БУДЬ ГОТОВ!

Б. АЛМАЗОВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Ивашенцовой

В пионеры-то мы еще во втором классе стали готовиться! Учились мы, в общем, хорошо. Можно было бы учиться даже отлично, если бы с нами все время что-нибудь не случалось.

То у нас паровая машина, которую мы два месяца из консервных банок клепали, взорвалась, то мы на плоту перевернулись, то еще что-нибудь подобное... И все эти случаи, конечно, заканчивались большим нагоняем от родителей, во время которого мы, естественно, уроков-то не учили!

И вот приходишь наутро в класс после большого нервного потрясения (а Серега зачастую после физического воздействия, иногда даже ремнем) с невыученными уроками и — привет — двойка, которая снижает общую картину успеваемости класса.

— Ничего,— говорил Серега,— погоди! Вот примут нас в пионеры — все будет по-другому! Сейчас мы так себе — хе-хе-хе, а того будем — ого-го! Пионеры — это тебе не октябрюта! Это тебе не малявки какие-нибудь. Они ребята серьезные! У них все как следует. И уж пороть-то их никто не посмеет!

Торжественное обещание мы еще летом, еще в пионерском лагере выучили. Меня хоть ночью разбуди — я сразу все скажу, все обещание, от начала до конца, без запинки!

Мы мечтали, как перед Октябрьскими праздниками, под грохот отрядного барабана и пение горна пойдем через весь город на Марсово поле и там у Вечного огня скажем торжественные слова пионерской присяги, и старшие ребята повяжут нам пионерские галстуки. С Невы будет дуть сильный ноябрьский ветер, и алые флаги будут наполняться им и хлопать над нашими головами!

А дальше начнется такая жизнь!.. Такая... Что даже трудно представить! Ну, в общем, настоящая пионерская! Мы, можно сказать, считали недели до того дня, когда нам исполнится по девять лет и мы сможем стать пионерами. И тут вдруг прибегает Ирина-Мальвина и под страшным секретом всем нам сообщает просто сногшибательное известие: к нам на торжественную линейку придет Герой Советского Союза знаменитый поллярный летчик товарищ Закруткин!

Ну, тут мы вообще! Это же такой человек! Такой герой! Я, когда его портрет, ну, тот, что в «Огоньке» был на обложке, достал, так Серега мне три дня завидовал, пока себе не раздобыл такой же и над кроватью повесил на стенку!

В нашем классе на понедельник были отменены все уроки. Мы договорились, что я зайду за Серегой и мы вместе пойдем к десяти часам в школу,

а уж оттуда — всей пионерской дружиной торжественным маршем на Марсово поле.

Ночью я несколько раз вставал посмотреть на часы. Они вели себя как-то странно: то было двенадцать, потом пятнадцать минут первого, потом без десяти час, а потом сразу полвосьмого! Еще хорошо, что мама перед уходом на работу меня разбудила, а то похоже, что я бы и линейку проспал.

Мама ушла, а я не спеша позавтракал, умылся еще раз, но часы продолжали вести себя очень странно: стрелки как будто прилипли к циферблату! Ну совершенно не двигались!

Я мыкался по комнате, не зная, что бы такое сделать, чтобы время скорее прошло. Я примерил белую новую рубашку, даже в зеркало долго смотрелся. Потом взял новенький шелковый галстук и стал с ним по комнате бегать — он развевался в руках, как кусочек знамени или как пламя. И один уголок, ну тот, за который я его в кулаке держал, — чуть-чуть помялся. Не очень сильно! Но мне показалось, что на галстук появились складки.

И как мне такое в голову пришло! Я решил галстук немножко погладить утюгом.

Я, наверное, был немножко без сознания, потому что я совершенно не подумал о том, что никогда ничего утюгом не гладил.

Вот я приперся на кухню, нагрел утюг. Расстелил мой замечательный, мой новенький пионерский галстук на столе, побрызгал на него водою и стал водить горячим утюгом!

Раз-другой провел — ничего. А на третий раз из-под утюга вдруг пошел вонючий синий дым, и галстук стал как-то выгибаться, коробиться и съезживаться. Я провел утюгом еще разок — думал: это так — пройдет. Но не прошло! А на моем новеньком, ни разу не надеванном галстук начали появляться и лопаться пузыри. Не помня себя, я швырнул утюг обратно на плиту и попытался спасти галстук. Но он намертво приклеился к той клеенке, которую я позабыл снять со стола.

Напрасно я поливал галстук водой, напрасно пытался его расправить, когда отскоблил от стола ножом: расправлять было нечего — галстук погиб безвозвратно. Огромная дыра с черными краями красовалась в самой его середине, да и то, что осталось, было в ошметках краски с клеенки!

Слезы сами собой покатались у меня по щекам. Но и плакать мне было уже некогда. Часы как с ума сошли! Стрелки понеслись вскачь! Ни с того ни с сего стало уже половина девятого!

Тут я, наверное, тоже немножечко сошел с ума: я вдруг собрался в магазин! За новым галстуком! Моя голова уже отказывалась что-либо соображать! Какой магазин? Какой!

Сегодня магазины, где можно купить галстук,

Гонорар за эту публикацию автор передает в Советский детский фонд им. В. И. Ленина.

закрываются — понедельник, выходной! А универмаги работают с одиннадцати, а линейка в десять! И наконец, все деньги у мамы, а мама на работе!

Но это все я уж потом вспомнил, а тогда вдруг быстро напялил пальто, схватил кепку и к Сереге.

— Кто там? — спросил из-за двери Серега каким-то задуманным голосом.

— Открывай скорее! — кричал я.

— Не открою! — вдруг ответил Серега.

— Да ты что? Это же — я! Открывай скорее, у меня — беда!

— Не открою! — железным голосом ответил Серега. — У меня свинка! Уходи, а то заразишься!

И тут я обратил внимание, что на двери висит объявление: «Карантин».

— Открывай! — заорал я. — Я свинкой в детском саду болел! Не заражусь!

— Врешь!

— Честное слово!

— Смотри! Тебе же хуже, — Серега долго гремел замком и цепочкой.

— Вот — полюбуйся, — сказал он, распахивая дверь.

Он поворачивался всем корпусом, а шея была укутана целой подушкой бинтов. Компресс подпирал свернутые, как пельмени, Серегины уши.

— Да ладно! — сказал я, чтобы его утешить. — Это противно и больно, но недолго! Через две недели будешь как огурчик и не вспомнишь про эту свинку поганую!

— Хоть бы завтра! Хоть бы завтра заболеть! — сказал Серега и, колотя кулаком в стены коридора, пошел в комнату. — Нет, вот вчера шея распухла, ночью «скорую» вызывали... — рассказывал он, укладываясь в кровать, все так же не сгибаясь, как срубленное дерево. — Главное дело: если бы я ногу сломал или там хоть что... я бы приполз на линейку! Как Маресьев! Болит — это наплевать! Я бы приполз! Так ведь нельзя — заразная эта свинка! Карантин!

— Тебе-то хорошо! — сказал он со вздохом. — Тебя сегодня в пионеры примут. И всех ребят тоже... А я... Все красные галстуки будут носить, а я буду ни пионер, ни октябренок... Может, до 23 февраля, а может, и до самого Первого мая! Тебе-то хорошо!

— Чего хорошего! — и я кладу перед ним на одеяло все, что от галстука осталось. — Вот погладить хотел! Ослиная голова! А новый не купишь! Все магазины закрыты!

— Это ерунда! — сказал Серега и со стоном поднялся.

Он подошел к стулу, где у него, точно так же, как у меня, висела новая белая рубаха и поверх нее пламенел шелком пионерский галстук... Серега снял галстук, полюбился им и протянул мне.

— На! Носи на здоровье! Мне он пригодится не скоро.

— Ты что! — сказал я. — Ты не подумай... Это же твой галстук.

— Да ладно! — сказал Серега. — Твой, мой... Если на войне, в бою падает убитый или раненый боец, его винтовку подхватывает товарищ, он же не кричит — отдай, моя... Бери.

Я взял. И потом крепко пожал Серегину руку,

потому что Серега — настоящий друг! Что тут еще можно говорить!

Я представляю, что он переживал, тем более, что, когда он закрыл за мною входную дверь, я ушел не сразу, а постоял на лестничной площадке и мне было слышно, как, оставшись один, Серега бухнул лбом в закрытую дверь и заплакал. Громко, навзрыд.

И мне сразу расхотелось шагать под грохот барабана и петь веселые песни. Поэтому я не пошел в школу, а не торопясь направился прямо на Марсово поле, туда, где между влажными гранитными глыбами холодный ветер срывал языки пламени Вечного огня.

Я сел на скамейку и задумался.

Вот теперь у меня есть пионерский галстук, я смогу стать пионером — а настроение совсем не праздничное! Одно дело, если бы нас вместе с Серегой принимали, и совсем другое — вот так...

Рядом со мной на скамейке сидел какой-то пижон в белом шарфике и заграничной шляпе. Он все чего-то ерзал, вертел во все стороны головой, улыбался. Потом вдруг принялся насвистывать. И я не выдержал. Я встал и спросил:

— Дяденька, вы — ленинградец?

Он очень удивился и ответил:

— Ну ленинградец, а что?

— А то! — сказал я. — Вы на Пискаревке тоже можете свистеть?

Я думал, что этот пижон начнет меня обзывать и хамить. И я был к этому готов, пусть бы даже драться полез, я бы не испугался... Тоже придумал — на Марсовом поле, где могилы героев, где такие слова на плитах выбиты, — свистеть! Но дядька меня удивил, потому что он вдруг густо покраснел.

— Извини! — сказал он. — Извини, мальчик. Я больше не буду. Ты не сердись.

— Мне-то что! — сказал я. — Это приезжий может не знать, а уж ленинградец...

— Я, знаешь, два года дома не был, — сказал пижон, — и вот это — настроение хорошее... Как-то подрастнул.

Мне совсем не хотелось с ним разговаривать. Мне вообще разговаривать ни с кем не хотелось. Уж скорее бы наши ребята пришли да линейка началась.

А свистун этот прилип, как банный лист, с разговорами.

— А вон, — говорит он, — вон иностранцы приехали. Смотри, они и галдят и курят, вон даже обнимаются... Что ж ты им замечания не делаешь...

— Но вы не иностранец, вы — ленинградец! — сказал я. — Иностранцы, может, и галдят, а вон дядя Толя, который без руки, он полотером в Эрмитаже работает, каждый раз на работу идет и около огня шапку снимает! В любую погоду.

Наконец-то этот свистун заткнулся. Но не надолго.

— А чего ты, — говорит, — не в школе?

Я сказал.

— О! — говорит. — Такое событие, а ты надулся, как мыш на крупу! Ты что, на меня еще, что ли, обижаешься?

— Была нужда обижаться! — говорю. И взял ему со злости все и рассказал: и как галстук сжег, и как Серега мне свой отдал.

— А теперь! — говорю, — меня в пионеры при-

нимать будут, а Серега дома лежит. А вообще-то принимать надо его! А не меня. Он настоящий товарищ, а я лопух... Он достоин, а я нет...

— Чем же лопух?

— Да не мог вспомнить, что мама, когда гладит, клеенку снимает, а одеяло стелит!

— Ну, это еще не лопух. Вот я один раз лопухнулся так лопухнулся, чуть богу душу не отдал по дурусти...

Но он не успел сказать, как он лопухнулся, — у Летнего сада загрохотал барабан, и длинная колонна стала выползать из-за поворота — это шла наша пионерская дружина. Я побежал к своим.

Меня, конечно, отругали, что я не в школу, а сюда пришел, а пионервожатая волновалась. Но потом началась линейка, и от меня отстали ради праздника.

Развернули знамя, отдали рапорты. Пионервожатая вышла перед строем и говорит:

— Дорогие ребята! На нашей линейке присутствует знаменитый полярный летчик, Герой Советского Союза товарищ Закруткин.

Мы все вытянули шеи и стали смотреть по сторонам, чтобы увидеть знакомые унты и летный шлем.

Я смотрю, а рядом с пионервожатой становится этот! Ну, который свистел.

Я глазам своим не поверил. Я думал, ему лет восемнадцать, и вообще он нашей старшей пионервожатой по плечо!

Но тут его стали принимать в почетные пионеры, он сбросил пальто, и я увидел летчицкий китель с орденскими колодками и Золотой Звездой героя...

Я был готов сквозь землю провалиться. Вот это да! Мало, что я его не узнал! (Он бороду сбрил — как узнаешь.) Я еще ему замечание сделал, хотя прекрасно знаю: яйца курицу не учат, и дети взрослым замечаний не делают!

И то, что он на взрослого совсем не похож, меня несколько не извиняет.

Как в тумане произнес я слова Торжественного обещания, отдал свой первый в жизни пионерский салют, и только когда ветерок стал трепать на моей груди концы алого шелка, немножко обрадовался.

— Слово предоставляется Герою Советского Союза товарищу Закруткину, — объявила старшая пионервожатая.

Он вышел чуть вперед и сказал:

— Товарищи пионеры, есть такой пионерский закон: один за всех и все за одного! Я правильно формулирую? Так вот, в то время как мы принимаем вас в пионеры, ваш товарищ Кирьянов Сергей лежит больной, и мы его в пионеры не принимаем. То есть мы как бы его в пионеры не принимаем! Я считаю — это несправедливо! А вы как думаете?

— Несправедливо! — так заорал я, что на меня даже все оглянулись.

— И как почетный пионер вашей дружины я предлагаю исправить, это печальное недоразумение!

— Но мы такое мероприятие не планировали! — растерялась старшая пионервожатая.

— Тем оно ценнее. Я — пионер вашей дружины и могу высказать свое предложение: так или не так?

— Так, — рявкнула вся дружина.

— Я предлагаю пойти к Кирьянову домой и принять его в пионеры!

— Целая дружина ради одного человека? — удивился кто-то из учителей.

— А почему бы нет? — сказал Закруткин. — Когда я разбился на Земле Франца-Иосифа, меня искал весь Северный флот, все рыбаки, да и вообще вся страна.

— Ну вы сравните тоже, товарищ Закруткин... — сказала почтительно старшая пионервожатая.

— А какая разница? — сказал Закруткин. — Кирьянов — гражданин СССР, ваш товарищ! В общем, идем или не идем?

— Идем! — грянула дружина.

— Трубач, барабанщик! — скомандовал герой. — Марш!

Грохнула барабанная дробь, хриплым солдатским голосом запел горн. И вдруг Закруткин выхватил меня из строя, взял за руку и пошел впереди знамени.

Закруткин шагал широко, шляпу он держал в руке, и ветер трепал его лихой чуб и развевал полы пальто, как чапаевскую бурку. Я еле за ним поспевал.

— Товарищ Закруткин, — сказал я. — А где мы пионерский галстук найдем? Все магазины-то закрыты!

— А мы как в бою: с груди на грудь!

Я не понял, но переспрашивать не решился.

— Товарищ Закруткин, а вы свинкой болели?

— Я же приличный человек, — ответил герой. — Конечно. Я вообще отболел всем, чем положено, и даже золотухой. Я вообще-то в детстве ужасно болезненный был.

Милиционеры отдавали нам честь, мальчишки из других школ бежали за нами следом.

Длинная многоногая колонна вытянулась перед Серегиним домом и замерла.

Закруткин убежал в парадную и через несколько минут на третьем этаже распахнулось Серегино окно, и сам он, в новой рубашке и в толстом компрессе, взъерошенный и обалдевший показался в окне.

Запинаясь, он произнес слова Торжественного обещания. Товарищ Закруткин снял свой галстук, который ему вручили на Марсовом поле, и повязал на забинтованную Серегину шею.

— Будь готов! — крикнул он.

И Серега, весь засветившись от радости, улыбнулся и выдохнул, вздымая руку над головой:

— Всегда готов!

— Спасибо вам, товарищ Закруткин, — сказал я, когда линейка разошлась по домам.

— За что?

— За Серегу.

— Это тебе спасибо, — серьезно ответил летчик.

— Мне-то за что? — удивился я.

— За память! За то, что ты ленинградец! Вот таким будь всегда! Будь готов!

Я отдал салют и ответил:

— Всегда готов!

ПОСЛЕДНИМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ТВОЕ ПИОНЕРСКОЕ ЗНАМЯ

Не так давно я узнал из газет об агитпоходе журнала «Костер» по боевому пути 1023-го стрелкового полка и знамени пионеров поселка Касторное. В памяти живо возник факт моей биографии сорокалетней давности.

Я много раз бывал в командировках на Западном, 3-м Белорусском и Карельском фронтах. Не раз попадал в рискованные положения. Приходилось видеть и смерть. Все это отразилось в моих стихах и песнях военной поры.

Особенно памятным был для меня последний год войны. Именно в сорок пятом были написаны «Легенда о защитниках Бреста», «Баллада о смерти», «Сын», «Последний салют», песни «Дороги» и «Ехал я из Берлина».

В то время я активно сотрудничал с «Пионерской правдой». Я ведь и сам был тогда совсем молодым человеком. Однажды в редакции я услышал историю пионерского знамени, которое советские воины пронесли с боями от поселка Касторное до Кенигсберга. «Пионерка» как раз готовила большой материал об этом. Выйдя из редакции, я продолжал думать об этой истории, глубоко меня взволновавшей. Вдруг оказалось, что я мыслю ритмическими строками, появились рифмы, стало рождаться стихотворение. Не найдя при себе ни блокнота, ни авторучки, я с полпути вернулся в редакцию и записал на бумагу почти готовые стихи. В редакции стихи понравились. 21-го августа 1945-го года они были напечатаны в газете.

Лев ОШАНИН

Помнишь — ходили мы с ним
на парады,
В лагерь его увозили с собой, —
Знамя дружины, знамя отряда,
Алое пламя над головой.

Детское мирное, тихое знамя, —
Думал ли кто-нибудь, что оно
Бурями, пулями и ветрами
Будет в походах окрещено!

Чтоб счастье, чтоб юность твоя
не померкли,
Оно, подымая отвагу в сердцах,
Прошло от Касторного
до Кенигсберга
В широких, могучих солдатских
руках.

Прошло и сквозь тысячи километров
Вернулось в знакомую школьную
дверь.

Шелк его выцвел под снегом
и ветром,
Но трижды дороже оно теперь.

Зот оно снова алеет над нами,
Взгляни на него и пойми навек,
Как много от каждого требует
знамя,
Которое взял себе человек.

На Курской Дуге

В. ЛЯЛЕНКОВ

ПОВЕСТЬ-БЫЛЬ

Рисунки **А. Голованова**

Когда я был маленьким, дедушка часто рассказывал мне про войну. Служил он в Кантемировском корпусе ремонтником. Особенно запомнились мне его рассказы про знаменитую Курскую битву. Дедушка тогда был старшиной и, конечно, не мог знать всех подробностей сражения. Поэтому с ним вместе мы рылись в книгах, читали воспоминания знаменитых полководцев, часами рассматривали карты и схемы той страшной, героической поры. Так постепенно передо мной вставала картина великой битвы, быть может, решившей исход всей войны с фашизмом.

* * *

12 марта 1943 года приказом командования Кантемировский 4-й гвардейский корпус был переведен в резерв Ставки. Это значило, что корпус выводится на пополнение.

Кантемировцы погрузились в вагоны в городе Старобельске, который сами же и освобождали. В пути были долго. Днем часто стояли на полустанках. Только 1 апреля выгрузились — где же вы думаете? — в Касторном. Там, где корпус когда-то получил первое боевое крещение.

Дедушка, механик Колосов, лейтенант Никитин, Зобнин и Якин хотели съездить в Горшечное. Дедушка говорил: их тянуло туда, будто на родину. Такое странное чувство овладело ими. Но времени не было. Сразу же двинулись в сторону Старой Ведуги. Полторы недели бойцы отдыхали там. Вдруг 12 апреля всех подняли по боевой тревоге. Ротам, батальонам было приказано выстроиться повзводно. Потому что в каждой роте осталось по девять-десять человек.

Дедушкин взвод состоял из двух бойцов: он сам и пожилой механик Колосов. Стояли они рядом. Дедушка представлял из себя правый фланг, а Колосов — левый.

Лейтенант Никитин выстроил свой взвод: он сам, Якин, Зобнин и маленький боец Корольков. Этот Корольков числился в батальоне стрелков. Но в Красноармейском привязался к Никитину. Во время последних боев нигде не отставал от него. И Никитин выпросил его себе у комбрига.

День был солнечный и теплый. После переключки корпус выстроился в каре. Вынесли знамя. Замполит зачитал, кто представлен к награде. Награждены были все. Полковнику Шибанкову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был первым Героем Советского Союза в семье кантемировцев. Старшего лейтенанта Никитина наградили орденом Красного Знамени. Якин был уже младшим лейтенантом, его наградили орденом Красной Звезды. Дедушку и Колосова наградили медалями «За отвагу». Потом все отсалютовали в память погибших. Была минута молчания...

Дедушка говорил, что не только у него и у Колосова в ту минуту были слезы на глазах. И никто слез не стеснялся.

Каждый клялся сам себе в душе отомстить за погибших.

Ордена и медали не вручали, потому что не были получены.

Потом был зачитан приказ о дислокации корпуса. Бригады распределялись по деревням вокруг Старой Ведуги. Назавтра ожидалось пополнение. После команды «разойдись» всем бойцам выдали по праздничной порции вина. Повара приготовили вкусный обед.

После обеда остатки боевых бригад рассредоточились по деревням: в Стаднице, Гнилушах и в Меловатке. Ремонтники обосновались в Старой Ведуге, где находился штаб. Дедушка и пожилой Колосов поселились в домике старика и старушки, имевших двух коз. Старушка была приветливая

и разговорчивая. Она и с козами своими постоянно разговаривала. А старик был молчаливый. Хотя и шустрый. Маленького роста, остриженный под машинку, он брил бороду, усы, носил старенькую гимнастерку времен гражданской войны. И поглядеть на него сзади — он похож был на тщедушного новобранца. За время войны дедушка повидал разных людей: смелых и трусливых, умных и глупых. Всяких людей повидал. Многих позабыл. Рассказывая мне какую-нибудь историю, дедушка вдруг вспомнит человека. Удивится: как это он мог забыть такого храброго человека. А вот старика того всегда помнил. Много раз рассказывал мне о нем.

Со стариком вышла такая история. Когда дедушка и Колосов только поселились в домике, устраивали в горнице постель на полу из соломы, худенький старик в застиранной гимнастерке, похожий со спины на новобранца, то в горнице с подозрительным видом следил за улицей, то вдруг отпрядывал от окна, семенил быстро в другую комнату. Там смотрел в сторону огородов.

— Сколько вам лет, папаша? — спросил дедушка, когда старик в очередной раз спешил из одной комнаты в другую.

Тот замер, вытянулся и прокричал:

— Семьдесят шесть годов и три месяца! Родился в одна тысяча восемьсот шестьдесят седьмом году! — и глазки старика заметались туда-сюда, туда-сюда.

Дедушка ничего больше не спросил. Старик уставился в окно.

Обыкновенную соль в тех местах еще не продавали в магазинах. И она была, говорил дедушка, дороже денег и хлеба. А он возил с собой соль в кожаном кисете. И вот под вечер старушка поставила на стол чугунок с картошкой. Сама ушла управиться с козами. Колосов мыл руки под ручкомойником. Дедушка достал из вещевого мешка кисет, насыпал целую солонку соли. Вдруг хозяин подбежал к столу, схватил солонку. Сунул ее в стол.

— Нельзя, нельзя так много, — зашептал он, — а то зайдет полицай, увидит. Доложит немцам: мол, ночью к нам партизаны заходили, соли нам оставили! — и хозяин, посмотрев в окно, сел за стол.

Дедушка не знал, что и сказать старику. Колосов утирался полотенцем. Не слышал слов хозяина. Дедушка говорил, после фронта Колосов стал заметно слабеть. Пальцы на руках от холодной воды немели. Он стал раздражительным. И дедушка ничего не сказал ему о старике. А после ужина дедушка вышел во двор. Дождался, когда хозяйка вышла по какому-то делу. Спросил у нее, каких это полицаяев и немцев боится ее хозяин.

— А будь ему совсем! — беспечно ответила старушка. — Вы не слушайте его и не глядите на старика! Он беспомощный у нас. Часто память теряет. И соседей не узнает. При немцах полицаяев не узнавал, они его было не прибили! Он видел погоны на ваших командирах, стал думать, что вы бежали, от царских генералов из-за границы приехали! Не глядите на него!

— И давно такое с ним? — спросил дедушка.
— Да лет десять. Еще до войны стал терять память. У него контузия была еще во время первой войны. Из-за того и путается у него в голове.

А надо сказать, дедушка и Колосов не только машины ремонтировали. Они и чинили автоматы, пистолеты. И в домике уже устроили мастерскую. И еще дедушка забрал из кабины машины подсумки с гранатами. Положил их на полку в чулане. Подсумки были на ремне. Если опасность какая, ремень надел — и готов к бою. Дедушка говорил, в армии была поговорка: «Всякая винтовка раз в году сама стреляет, а любая граната каждую минуту сама по себе может взорваться».

Такую поговорку часто твердили новобранцам. Чтоб за оружием, боеприпасами постоянно следили. Нигде без присмотра не оставляли.

В чулане дедушка снял с полки ремень с подсумками. И у него даже мурашки побежали по спине: один подсумок был расстегнут, одной гранаты не имелось. Дедушка перепугался. Если старик взял, что же он с ней сделает? Допрашивать старика и беспомощного человека? Он же не мальчишка. Если решился на что-то, упрется. Не сознается. Надо последить за стариком. Отнес дедушка гранаты в машину. Спросил у старушки, не приходил ли днем в домик кто-нибудь посторонний. Нет, никто не приходил, ответила она. Ночью дедушка не спал. И уже перед рассветом тенью промелькнул старик в сени. Оказалось, что в чулане у них погреб. И дедушка увидел, как старик зажег спичку, сунул что-то под бочку и присыпал песком. Там дедушка и обнаружил гранату и пачку патронов. Из гранаты он вынул взрыватель, положил ее под бочку. Ему было жаль старика.

В корпусе печатали свою газету «На штурм врага». Стал дедушка приносить из штаба газеты. Читал вслух старику, и тот сам читал.

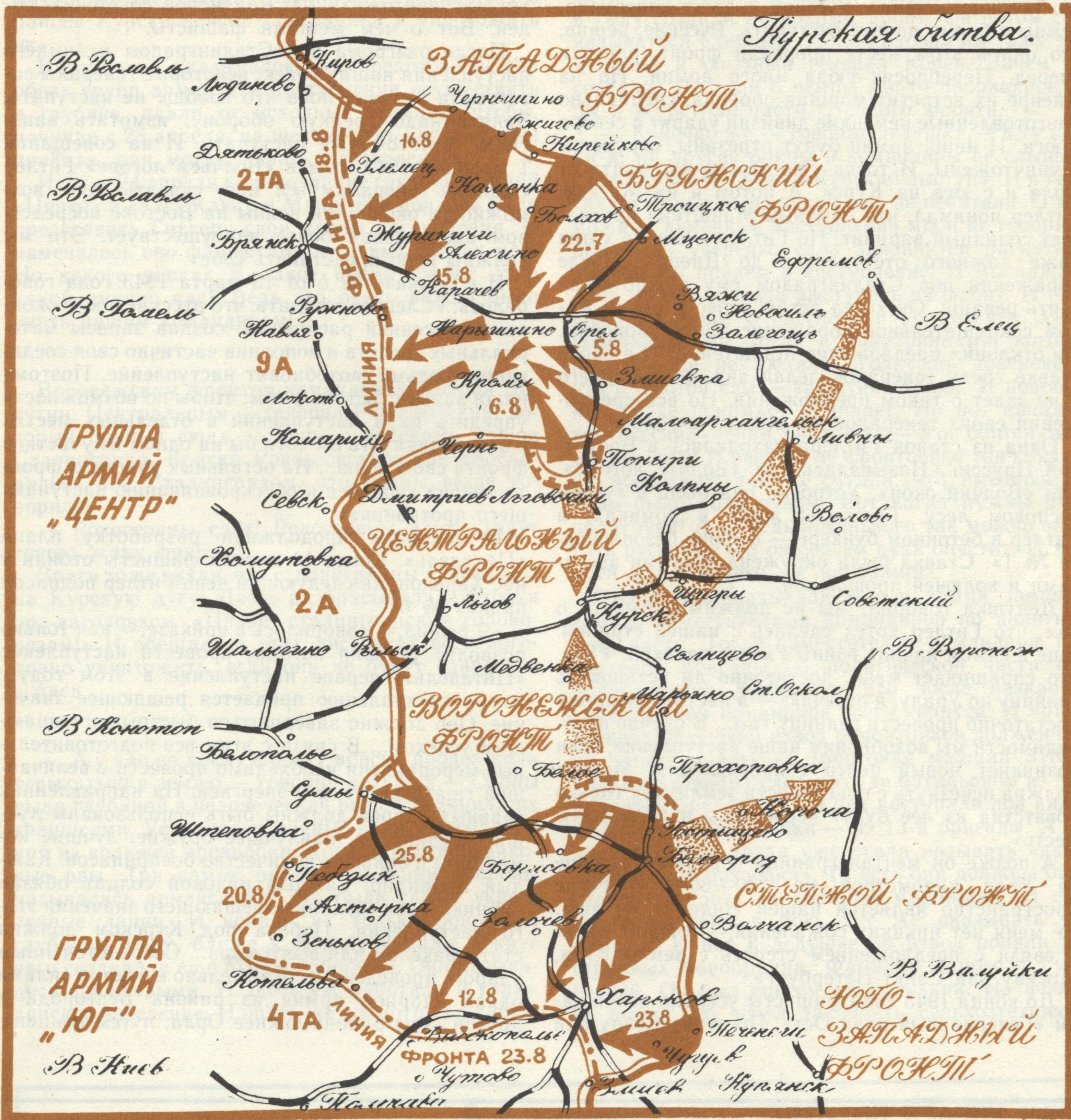
— За неделю я его просветил, — говорил дедушка. — Лекции ему читал до тех пор, пока сам не принес мне гранату, патроны. Сказал, мол, во дворе нашел! А тут как раз стало поступать пополнение. С новенькими занимались вначале только на дорогах и в помещениях. Ведь грязь везде была непролазная!

Занимаемся мы с новобранцами в комнате, а старик слушает. И оттаял окончательно. Только изредка что-то находило на него: усядется у окна и молчит часами. Но наших вещей уже не трогал!

А что же происходило на фронте? Дедушка говорил: корпус отправили на пополнение с фронта 12 марта, а в конце марта контрнаступление врагов выдохлось. Войскам группы армий «Юг» знаменитого Манштейна удалось, правда, захватить Харьков и Белгород. Но после этого враги уперлись в жесткую оборону.

И опять, как и год назад, началась распутица. Разлились реки, озера, болота. И наши и немцы начали готовиться к летним боям. Если прошлой весной фашисты разработали на лето операцию и назвали ее «Синяя», то теперь в ставке Гитлера был готов план операции «Цитадель».

Курская битва.

Когда дедушка объяснял мне суть операции «Цитадель», он рисовал мне вот такую схему, чтоб мне было понятно. Как видите, линия фронта образовала как бы полуостров. Он назывался Курским выступом, Курской дугой.

Как мы видим по схеме, враги хотели пробиться с юга и с севера к Курску. Тогда бы они окружили наши армии. Опять враги накапливали силы. Эшелонами, в основном ночью, везли к Курскому выступу средние танки Т-V («пантеры») и тяжелые Т-VI («тигры»). Везли новые самоходные орудия «фердинанд». Лобовая броня у «фердинандов» была 150 миллиметров. Эти САУ должны были ползти следом за «пантерами» и «тиграми» и защищать их.

Группой армий «Центр» командовал фельдмар-

шал Клюге. Группой армий «Юг» известный нам Манштейн.

Но не думайте, что операция «Цитадель» сразу была принята фашистами. Фельдмаршал Манштейн был очень опытный и хитрый. Он знал, что на Курском выступе наше командование собрало много войск. Он же отлично помнил, как советские войска научились обороняться: ведь он с мощными силами в прошлом году прорывался к окруженному Паулюсу. Но его не пропустили, отбросили. И вот он еще в феврале месяце предложил Гитлеру такой план. Так как много советских войск собрано на Курском выступе, надо в очередной раз обмануть советское командование. На Днепре надо устроить мощный оборонительный вал. И делать это тайно. Затем южнее Харькова начать

ложное наступление. Русские нанесут контрудар, немцы с боями начнут отступать. Русские, решив, что они в этом месте прорвали фронт, ринутся вперед. перебросят сюда много армий. Но на Днепре их встретит мощная оборона, специально подготовленные немецкие дивизии ударят с севера и юга. И наши армии будут отрезаны, окружены и уничтожены. И тогда уже можно наступать от Орла и с юга на Курск. А потом и на Москву. Гитлер понимал, что опытный Манштейн предлагает солидный вариант. Но Гитлер очень не хотел даже ложного отступления до Днепра. После поражения под Сталинградом ему нужно было взять реванш. Он хотел летом нанести одним махом сокрушительное поражение нашим войскам. Он отклонил предложение Манштейна. И в своей ставке среди генералов делал вид, будто ничего и не знает о таком предложении. Но все предложения своих генералов он держал в голове.

Одна из ставок Гитлера находилась в Восточной Пруссии. Называлась она «Волчье логово», или «Волчий окоп». Устроена она была в густом сосновом лесу. Генералы жили в домиках, а Гитлер в бетонном бункере — в «зоне безопасности № 1». Ставка была окружена многими заставами и колючей проволокой.

Дедушка говорил: мы не должны забывать о том, что Гитлер хотел сделать с нашей страной. Еще в самом начале войны Гитлер изрекал: «Тем, кто спрашивает меня, достаточно ли установить границу по Уралу, я отвечаю — в настоящее время достаточно провести границу там... В случае необходимости мы возобновим наше наступление, если возникнет новый центр сопротивления. Москва должна исчезнуть с поверхности земли, как только богатства из нее будут перевезены в безопасное место».

А позже он мечтал границу перенести дальше за Урал километров на 200—300. «Русское пространство является нашей Индией». И еще: «У меня нет никаких сожалений, — говорил он, — в связи с предложением стереть с земли Киев, Москву или Санкт-Петербург».

До конца 1943 года фашисты усердно обсуждали «Генеральный план Ост». По этому плану они

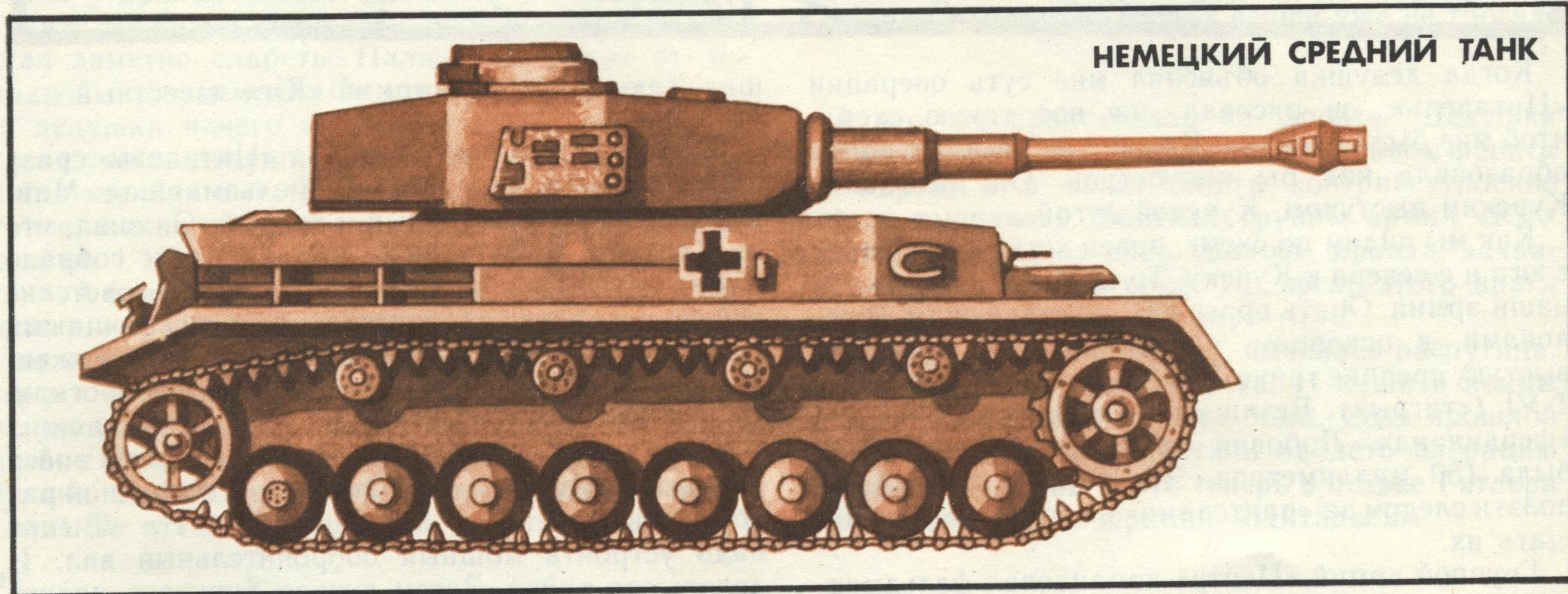
хотели уничтожить 100 миллионов советских людей. Вот о чем мечтали фашисты.

После разгрома под Сталинградом и зимнего наступления наших войск, некоторые генералы советовали Гитлеру пока что вообще не наступать. Занять надо крепкую оборону, измотать наши силы. А потом уже наступать. И на совещании 1 февраля 1943 года в «Волчьем логове» Гитлер сообщил генералам: «Я могу сказать одно: возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представить себе».

И в приказе № 5 от 13 марта 1943 года говорилось: «Следует ожидать, что русские после окончания весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им хотя бы на одном из участков фронта свою волю... На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника».

И фашисты продолжали разработку плана «Цитадель». Когда 14 апреля фашисты отбили у нас Харьков, на следующий день Гитлер подписал приказ № 6.

«Я решил, — говорилось в приказе, — как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель», первое наступление в этом году... Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлениях главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира... Сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концент-

НЕМЕЦКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК

рического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их».

В директиве указывалось: «Сосредоточение сил обеих групп армий для наступления осуществить в глубине, вдали от исходных позиций, чтобы, начиная с 28 апреля, на шестой день после отдачи приказа, они могли начать наступление».

Итак, к 24 апреля командующие группами армий «Центр» и «Юг» Клюге и Манштейн должны были представить Гитлеру свои планы наступления. И намечалось оно фашистами в первых числах мая. Но какого числа? В какое время суток? И в какой именно час? Ведь это очень важно было знать нашим командирам!

Воронежским фронтом командовал генерал Ватутин. Центральным — генерал Рокоссовский, который прибыл сюда со своими войсками из-под Сталинграда. Войска Рокоссовского так прославились под Сталинградом, что бойцы везде говорили:

— Рокоссовцы едут! Рокоссовцы идут! Дадут теперь жару фрицам!

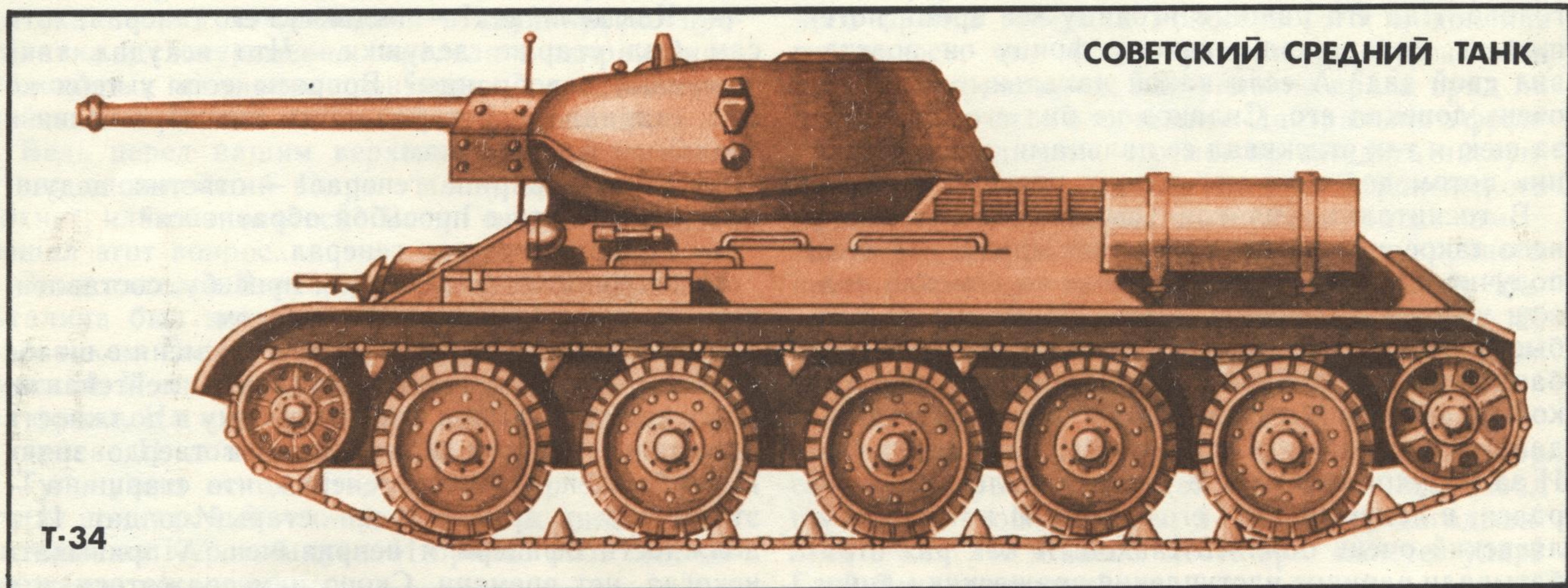
Враги тоже знали, что сталинградцы прибывают на Курскую дугу. Даже разбрасывали листовки под заголовком: «Привет сталинградским головорезам!» И обещали в этих листовках всех поголовно уничтожить, если они не будут сдаваться в плен.

— А у нас по всему фронту войска продолжали вгрызаться в землю, — говорил дедушка. — Окопы рыли глубиной в человеческий рост. Соединяли их траншеями. Устраивали минные поля и заграждения из колючей проволоки. Копали противотанковые рвы. Три самые передовые линии обороны назывались армейскими. Это были самые укрепленные линии. И копали их только бойцы. А глубже в тылу, ближе к Курску и даже вокруг него создавали еще рубежи обороны. Они назывались фронтовыми. И здесь уж работало и гражданское население. И опять же посмотри на карту,

внук, — говорил дедушка. — Видишь: еще дальше в тылу создали Резервный фронт. Он потом стал называться Степным. И командовал им тоже знаменитый и опытный генерал Конев. Зачем его создали? Да если б немцы где-то прорвались, их бы и встретили части Степного фронта.

— Конечно же, — говорил дедушка, — в ту пору ни я, ни другие бойцы и командиры не слышали слов «Курская дуга», «Курский выступ». И в газетах подобных выражений еще не печатали. О возможном немецком наступлении мы и не говорили, ибо были уверены: едва закончится распутица, именно мы пойдем в наступление. И мы каждый день ждали приказа выступить на фронт. И готовились к боям с рассвета и до потемок. Ох и повозились мы тогда с новобранцами, которые порошу еще не нюхали! Толкуешь новенькому, что в бою он сам — защитник танка. И новобранец вроде понимает и кивает. Но вот начались тактические учения, смотришь — а он боится своей же машины! И некоторые фронтовики так кричали на новеньких, так их ругали, что вмешиваться надо было политрукам. Вот когда нужны были политруки! А то ведь новенького так можно запугать руганью, что он совсем руки опустит. И хоть убей его — ничего уж не поймет!

Политруков называли еще в армии замполитами — заместителями командиров по политической части. Тогда заместителем командира 12-й танковой бригады по политической части был подполковник Жебраков. Его после назначили заместителем командира всего корпуса. И вот на учениях дедушкин взвод ремонтников должен был на тягаче и летучке (бортовая машина ЗИС с крытым кузовом) следовать за батальоном из двенадцатой бригады. А на них наступали под видом немецких другие танки — из 13-й бригады. А дедушкин взвод тогда уже стали называть «взвод технической разведки». То есть они должны были следовать сразу за боевыми машинами. И если подобьют танк в бою, тут же оказывать ему помощь. И вот к дедушке во взвод попали два странных новобранца. Фамилия одного — Гуляевский. Он был совсем молоденький. На фронте не бывал, но успел закончить сельхозтехникум.

В машинах разбирался. Его дедушка сам отметил среди прибывших и записал к себе. А другому было уже лет тридцать. Это был человек среднего роста и такой сильный и могучий, что, когда летучка застревала на грязной дороге, он мог забраться под нее. И спиной приподнимал машину так, что одно колесо отрывалось от земли. Фамилия его была Силаков. Так вот этот удивительной силы человек за время войны тринадцать раз был ранен. Пять раз побывал в простых медсанбатах, откуда возвращался на фронт. И восемь раз лежал в госпиталях! Но ни в одном бою он не участвовал, даже ни одного раза не выстрелил из винтовки! Шесть раз его ранило при бомбежке по пути на фронт. Остальные ранения получал, едва появлялся на передовой. И пулевые ранения он получал. И контужен был снарядами. А две пули он получил сзади: одна угодила в ягодицу, другая — в икру и повредила кость. В бане бойцы над ним потешались, а он молчал.

Дедушка говорил, у этого Силакова из-за таких ранений какой-то маленький заскок случился в голове. Над его раной в ягодицу все время потешались, спрашивали, какому фрицу он подставил свой зад? А если какой нахальный боец уж очень допекал его, Силаков не бил его, а хватал за шею и так стискивал ее пальцами, что насмешник потом долго не мог голову повернуть.

В госпиталях Силаков усвоил одно: сердце у него такое мощное и так гоняет кровь, что если получит хоть маленькое ранение, то немедленно должен жгутом остановить кровь. Иначе она из него быстро вытечет. И он умрет. И он привез на фронт бандажи собственного изобретения: резиновые кольца, отрезанные от автомобильных камер. Бандажи такие у него рассованы были по карманам. И за пазухой лежали. В технике Силаков разбирался, и дедушка взял его к себе. И вот он и Гуляевский очень боялись танков. А как раз отрабатывали вариант наступления вражеских машин.

А дедушка и Колосов только и следили за этими двумя бойцами.

И вот пошли на окопчик Гуляевского и Силакова два танка. А те затаились в земле. Прополз над ними танк, а те и не бросили вслед деревянные гранаты. Колосов налетел на них с такой руганью, что и мертвый бы вскочил. А те сидели и молчали. А Колосова уже трясло. Но тут оказался рядом политрук, подполковник Жебраков. Он увел бойцов к своему танку. Посадил их в машину. И они ездили в танке, убеждались, что через смотровые щели водитель не может отчетливо видеть бойца в окопчике! Перед ним мелькают то небо, то земля. Ведь машину постоянно качает!

— Ох, и повозились мы с этими двумя героями! — говорил дедушка. — Я поседел от них, а нервный Колосов даже перестал с ними разговаривать. И смотреть на них не желал!.. Но потом уж этот самый Силаков раза три или четыре спасал нам жизнь. Многих выручал!

Кроме новых танков, самоходных орудий, пушек, корпус получил звено самолетов ПО-2. Это ставшие знаменитыми «кукурузники».

Генерал Полубояров и офицеры наблюдали за учениями. На самолетах летали к фронту, выведывали, наносили на карту возможные маршруты в сторону фронта. А едва подсохло, на машинах проверяли эти маршруты.

Дедушку в это время, когда создали взводы технической разведки, хотели повысить в звании, присвоить звание лейтенанта технической службы. Узнал об этом дедушка от знакомого писаря из штаба.

— Дед, тебя лейтенантом делают, с тебя приходится! — сказал писарь и подмигнул. — Будешь господином офицером! — Так шутили тогда первое время. Потому что слово «командир» заменили на «офицер».

Дедушка ничего не ответил. Он уже слышал, что командир взвода технической разведки должен иметь хотя бы одну звездочку на погонах.

Командир корпуса Полубояров находился тогда со своей оперативной группой в Землянске. На другой день Полубояров приземлился во время учений на большой лесной поляне. Всех фронтовиков генерал знал в лицо. И дедушку он хорошо знал. А дедушка специально попался ему на глаза.

— Как дела, дед? — окликнул его генерал, хотя сам был старше дедушки. — Что исхудал так? Замучили новобранцы? Вопросы есть у тебя ко мне, старина? — Генерал часто так обращался к знакомым фронтовикам.

— Есть, товарищ генерал! — ответил дедушка. — Разрешите с просьбой обратиться?

— Говори, — сказал генерал.

И дедушка четко высказал просьбу, составленную им и заученную еще вечером.

— Товарищ генерал, я узнал, что меня в штабе бригады хотят повысить в звание лейтенанта. Я все время, товарищ генерал, служу в должности старшины. И свои обязанности я твердо знаю. И я убежден, товарищ генерал, что старшина — это стержень армии. А я — старый солдат. И к должности офицера я непривычен. А привыкать некогда, нет времени. Скоро нам сражаться, и я

хочу в бою чувствовать себя в своей тарелке. Прошу, товарищ генерал, оставить меня в звании старшины. И оставить мне один тягач и одну летучку с отделением ремонтников.

— Старшина — стержень армии? — спросил Полубояров и взглянул на своих помощников. — Боишься стать офицером?

— Никак нет. Не боюсь. Не смогу. Когда-нибудь после можно повысится. Разобьем фрицев, тогда можно.

— Хорошо, — сказал генерал.

И дедушка остался старшиной.

В этот же день, после учений, к домику беспмятного старика примчались на своем «виллисе» Павел Никитин, Якин, Зобнин. За рулем сидел маленький Корольков.

— Дед, посмотри мотор, — попросил Павел Никитин. И сказал, что его срочно направили в Курск. Для какой цели — он сам не знает. Слышал только, что будто бы под Курском немцы что-то затевают.

— Но толком, отец, никто ничего не знает. И Полубояров, говорят, ничего не знает.

Дедушка осмотрел мотор, рулевое управление. И разведчики умчались по мосту за речку. А ночью подняли по тревоге всех кантемировцев в Старой Ведуге и живших поблизости от нее. В этом районе засекали вражеский передатчик. До вечера прочесывали леса. Обнаружили передатчик с длинной антенной, заброшенной на дерево. А следующей ночью схватили и шпиона-радииста, когда он уходил из ближней деревни в лес. Было ему лет пятьдесят, носил бороду. Выдавал себя за старика и погорельца из какой-то другой деревни, где вся семья его погибла.

Зачем же лейтенант Павел Никитин со своим отделением умчался на «виллисе» в сторону Курска?

Ясное дело, на всех фронтах имелись разведчики! И все они стремились узнать, что делается у противника. Где и какие он накапливает силы. И вот третьего апреля в директиве нашей Ставки Верховного Главнокомандования строго указывалось: надо усилить разведку! И «обязательно добиваться захвата пленных, чтобы постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника и своевременно определять направления, на которых противник производит сосредоточения войск и особенно своих танковых частей».

Ведь перед нашим верховным командованием стоял самый сложный вопрос: наступать, едва подсохнет, или обороняться? Весь Генеральный штаб решал этот вопрос.

Заместителем Верховного Главнокомандующего Сталина был знаменитый генерал Жуков, а начальником Генерального штаба — генерал Василевский. И они, как представители Ставки, летали на фронт. На месте узнавали, что делается у нас, у врага. И докладывали Сталину.

Тут нужно вспомнить, что Гитлер 15 апреля издал приказ № 6 — о проведении операции «Цитадель» на Курской дуге. И приказ этот был совершенно секретным.

Но гораздо раньше наш генерал Жуков, побывав на Центральном и Воронежском фронтах, изучив обстановку, 8 апреля сообщил в Москву, что, по его предположению, немцы прежде всего нанесут удар со стороны Орла и со стороны Белгорода.

— Вот какой был генерал Жуков! — говорил дедушка. — Так докладывал, будто сам побывал в ставке фашистов и повидал их карты! Еще до того, как Гитлер сообщил в приказе своим генералам о своем решении! И вот что еще писал наш знаменитый Жуков в своем докладе. — Тут дедушка опять читал мне по книге: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника!» Вот как точно решал задачи генерал Жуков! — восклицал дедушка.

10 апреля поступил доклад из штаба Центрального фронта генерала Рокоссовского. В докладе говорилось, что немцы ударят на Курск. «На других направлениях наступление врага вряд ли возможно», — так сообщали с Центрального фронта. И предполагали, что можно ожидать наступления во второй половине мая. С Воронежского фронта 12 апреля доложили в Ставку то же самое. И в штабе Ватутина предполагали: «Для крупного наступления противник сейчас еще не готов. Начала наступления следует ожидать не ранее 20 апреля сего года, а вероятнее всего, в первых числах мая».

— Вот какие у нас были тогда генералы! — произносил дедушка, откладывая книгу. — Гитлер со своими фельдмаршалами только прикидывал на планах свои маневры, а у нас уже догадывались о них! Но в каком месте враг нанесет удар? Где? В какое время?

Свои разведчики были в батальонах, полках, дивизиях. И при штабах армий. И нужны были опытные разведчики. А многие из них погибали. Искали опытных разведчиков в частях, которые находились на пополнении в тылу. И вот Павла Никитина вызвали в особый отдел корпуса. Ничего ему не сообщили. Выдали направление — куда явиться в Курске со своим отделением. И они умчались на своем «виллисе». Тут нужно сказать несколько слов о Василии Якине. После того, как присвоили ему звание лейтенанта, он так изменился, что дедушка не узнавал его. Даже лицо у него стало какое-то другое. Оказалось, что еще до присвоения ему звания он раздобыл себе отличную кожу для сапог, «генеральский материал» для мундира. Все это возил в машине. Кто-то быстро сшил ему сапоги и форму. И он приготовил себе погоны с двумя и тремя звездочками. Наш пистолет ТТ он носил в кобуре, другой, трофейный, в заднем кармане. И еще, тоже трофейный маленький «браунинг» — под мышкой на боку. В сумке на боку и в карманах всегда имелись у Якина часы, зажигалки, немецкие кресты, бритвы. И всем этим добром он менялся с кем-нибудь.

— Давай менька, дед? — обращался он к дедушке, протягивая ему что-то, зажатое в кулаке. Или прижимая ладонь к карману, давая знать, что там что-то есть. — Не глядя, старшина?

— Пошел к черту, — отвечал ему дедушка.

— Пожалеешь, — произносил равнодушно Якин и показывал какую-то монету или часы. Тут же взгляд его отмечал какого-то офицера. Оценивал он его и направлялся к незнакомцу.

— Не глядя? — предлагал он. И они менялись.

В штабе Павлу Никитину указали маршрут следования: Старый Оскол — Касторное — Курск. Все время надо было ехать вдоль железной дороги. Сбиться с пути он не мог, как сказали ему в штабе. Но в пути всякое могло случиться. Потому дали ему на дорогу четверо суток. Якин ликовал: на

дорогу они потратят от силы двое суток. Поэтому возле Старого Оскола они задержатся на вечерок в одной деревне, где живут две знакомые ему женщины. И отлично отдохнут.

— Переночуем превосходнейшим образом, товарищ старший лейтенант, — говорил он. — Там вся деревня сплошь девицы. То-то обрадуются!

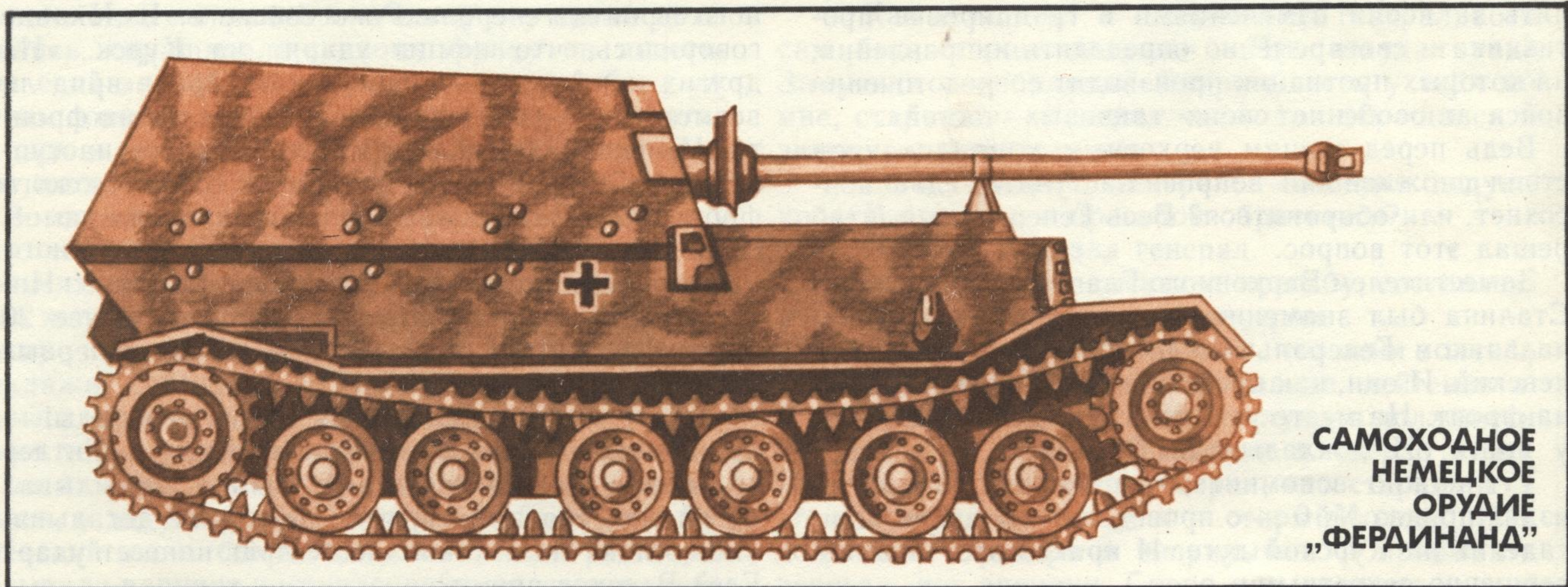
Он и Зобнин сидели на заднем сиденье. Павел Никитин рядом с Корольковым. В машине они всегда возили с собой спирт в плоских фляжках, сало, консервы.

— Нажимай, Королек! — приговаривал Якин. Но ему даже до Курска не удалось добраться...

Центральный и Воронежский фронты снабжала только одна железная дорога — Касторное — Мормыши — Курск. Немцы знали об этом. Днем и ночью бомбили эту дорогу и Курский железнодорожный узел. А все шоссейные грунтовые дороги были забиты войсками. В основном двигались ночью.

Вдоль железной дороги постоянно дежурили военные ремонтники. Едва пробомбят немцы, бойцы тут же бросались восстанавливать дорогу. А немецкие летчики стали действовать хитро. Не напрямик летали от своих аэродромов бомбить. Перед фронтом сворачивали на север или юг. И со стороны, даже с тыла, выходили на намеченные объекты. Зенитчики подумают: «Свои летят с востока», а то были враги. А за каждый разбитый наш паровоз в ночное время вражеский летчик получал железный крест. И наши делали еще так: впереди паровоза поставят несколько платформ с зенитками и пулеметами. И сзади. А ночью немцам непременно надо осветить землю осветительными ракетами на парашютах. Такие ракеты называли «люстрами». Как появится подобная «люстра», значит, враги прилетели. И зенитчики начинали стрелять с платформ.

Под Старым Осколом машина Павла Никитина

САМОХОДНОЕ
НЕМЕЦКОЕ
ОРУДИЕ
„ФЕРДИНАНД”

попала в затор. Было уже темно. Якин кидался туда и сюда от машины:

— Разведка! — кричал он. — Особое задание! Дай дорогу!

Но дороги и назад уже не было. Лошади, машины, люди стиснули машину. Якина так придавило чем-то к колесу, что он вскочил в машину.

Город стоит на горе. На фоне неба видели эту гору. А под ней рвались бомбы, стреляли зенитки.

Маленький Корольков был жилистый, проворный. Хорошо водил машину. На рассвете они как-то чудом вынырнули из потока машин, телег.

— Сюда, сюда сверни! — кричал Якин. — Тут проулок есть, я знаю!

И они свернули. И застряли. Выбрались. И прямо через дворы, натываясь на заборчики, сваливая их, выбрались на проселок.

Сдержанный Никитин молчал, а Якин кричал: — Гони, гони!

Но гнать было некуда: они уперлись в табор из полевых кухонь и зачехленных пушек. И объехать нельзя — машина тонула в раскисшем черноземе. Уже под Морышами Корольков свернул к железнодорожной насыпи. Прямо по ней обогнул фургоны медиков. Уже темнело. С платформы на рельсах ударили зенитки. «Виллис» взлетел вверх, опрокинулся. Младший лейтенант Василий Якин помнил потом, что его швырнуло вверх. Потом что-то ударило в спину. Он взлетел еще выше. Затем стал проваливаться в какую-то яму. Проваливался так долго, что стал соображать: куда же это он проваливается? С трудом открыл глаза, яркое солнце ослепило его. Вокруг лежали и стонали раненые. Он хотел сесть, но боль в пояснице не позволила. Ногами он не мог шевелить. Гимнастерка и фуфайка растегнуты. Живот туго перевязан. Ремня и кобуры с пистолетом нет. Карманы тоже пусты. Перед ним, метрах в ста над кустами, виднелась насыпь, платформы и зенитные пушки на них.

— Пашка! — позвал Якин Никитина. — Корольков?! — Но рядом кто-то застонал в ответ. — Пашка! — крикнул Якин. Ему хотелось пить.

Появились черные брови и черные девичьи глаза. Девушка подала ему фляжку. Он напился и спросил:

— Где старший лейтенант Никитин? Где машина наша?

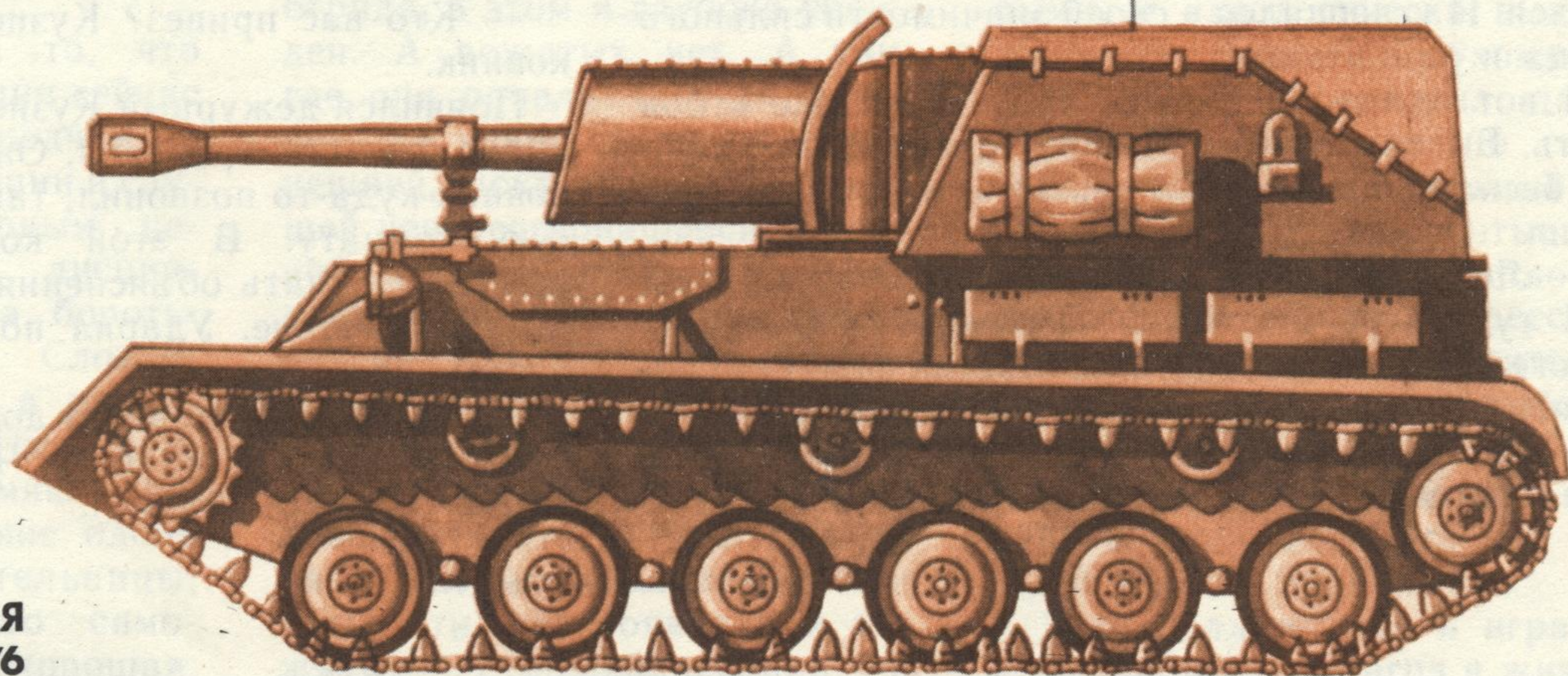
— Лежите спокойно. Скоро вас отвезут, — она поправила на нем шлем и исчезла.

Якин шарил глазами машину свою и не видел. Что-то давило на левую лопатку. Он сунул руку под гимнастерку. «Браунинг»! И будто ему какой-то животворный укол сделали. Он подвинул пистолет к груди. И тут он увидел маленького Королькова: левая рука от плеча перевязана и привязана к телу. В другой руке котелок.

— Очухались, товарищ лейтенант? — Корольков и Якина, и Никитина, и Зобнина называл на «вы». — Пожалуйста каши, — шептал Корольков. — Машина наша цела. Только перевернуть надо. На боку лежит. Мотор работает — я проверил. Фляги целы, консервы и сало. Хлебните, товарищ лейтенант.

— Где Пашка?

— Они с Зобниным ушли в Курск. Мы уже вторые сутки валяемся тут, товарищ лейтенант. Тут три санчасти. Старший лейтенант приводили сюда ихнего полковника. Меня и вас смотрели. Полковник дал документ, что мы с вами не годимся для задания. А вас в госпиталь увезут. У вас ноги отбиты из-за позвоночника. Так полковник сказал. А лейтенант Никитин мне сказал: ежели от медсанбата отбодаемся, то надо пробираться обратно в корпус. К своим, меня уже хотели угнать, но я отбодался. А Никитин и Зобнин уехали в Курск на поезде с зенитками. Старший лейтенант бумагу оставил. Вот бумага... На всякий случай: мне и вам приказывается в корпус вернуться...

**СОВЕТСКАЯ
САМОХОДНАЯ
АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ
УСТАНОВКА СУ-76**

— Угости соседей новых,— сказал Якин, подавая фляжку Королькову.— Пусть перед смертью поблаженствуют.— Он приподнялся на локти. Ноги не болели. Солнце еще высоко. Надо уходить отсюда, от медиков, соображал Якин. Солнце высоко. Дождаться потемок и уползти.

— Далеко наш «виллис»? — спросил он.

— Метров триста. И не в канаве. За канаву перевернуло.

— А Пашка весь цел?

— Целы. И Зобнин цел. Только лица поцарапало...

— Только не в госпиталь, Королек,— шептал Якин.— А то разбросают нас в стороны. А мы с тобой оклемаемся... Ран, говоришь, нет на ногах моих?

— Нету, товарищ лейтенант. Полковник ихний говорил, у вас позвонки какие-то отбиты. Говорил, ходить вы не сможете сейчас.

— Еще поглядим!

Едва стемнело, работая руками, Якин пополз за Корольковым. Когда подползли к машине, уже было темно. Как ее поставить на колеса? На насыпи работали бойцы. Где-то близко ухали зенитки. Вскоре по дороге опять пошли колонны бойцов, потянулись телеги. В небе урчали «кукурузники». На рассвете к машине пришли три железнодорожника. С фонарем, в гражданской форме. Якин достал пистолетик. И будто чистил его.

— Мужики, помогите нам на ноги поставить коня,— сказал он.

Железнодорожники принесли две ваги. Корольков угостил их водкой. Едва железнодорожники ушли, Якин сказал:

— Все, Королек: мы спасены! Теперь уж доберемся к своим, а там и за Пашкой опять рванем!

Могучего Силакова, который имел много ранений, много раз лежал в госпиталях, но ни разу не сидел в окопах и не стрелял из винтовки, дедушка пригласил жить с собой в избе беспамятного старика. Силаков с радостью согласился. Бойцы постоянно потешались над ним. И даже молоденькие из пополнения. Дедушка боялся, что Силаков в конце концов пристукнет хорошенько кого-нибудь из них. И дедушке хотелось, чтоб этот могучий человек перед боями морально успокоился. И утвердился в своей значимости сильного бойца и ремонтника.

И вот однажды улеглись они все после отбоя спать. Быстро уснули. И вдруг дедушка проснулся: беспамятный старик дергал его за ноги и говорил:

— Лезут, лезут к нам! Уже в сени проломилась!

И тут дверь открылась. Ругаясь и пыхтя, на пороге завозились. Дедушка осветил фонарем: возились два грязных и оборванных человека. Но оба были в шлемах. Это были Якин и Корольков. Одна нога у Якина уже работала.

Едва дедушка узнал их, тут же побежал за медсестрой. Она жила при штабе, в отдельной комнатке. У худого Королькова руку так раздуло, что рука казалась толще его туловища. Сестра тут же сделала ему много уколов. Корольков разом то ли потерял сознание, то ли умер. Но от него так несло спиртом, что дедушка кричал медсестре:

— Да он жив, живой!

Потом пришел доктор, майор. Он говорил, что руку у Королькова надо отрезать. Но ее не отрезали.

— Так они у нас в домике и отлежались,— говорил дедушка.— Через неделю и вторая нога у Якина стала работать. На костылях он бродил по улице... И такой уж пройдошливый был этот Якин, гляжу однажды — является: опять на нем офицерская форма с иголки. Протягивает руку и говорит: «Дед, меняем не глядя?»... По Пашке своем, Павле Никитине, страшно тосковал. «Пропадет без меня Пашка. Погубят его!» Даже к самому Полубоярову ходил. Просил, чтоб его и Королькова отправили на поиски Никитина. Генерал Полубояров сразу понять не мог, что именно нужно этому младшему лейтенанту Якину. А когда понял, так осерчал, что крепко обругал его, выставил вон. А медикам дал тут же указание: проследить — все ли нормально с головой Якина после контузии. В документах Якина было отмечено, что в апреле месяце 43-го года он был контужен во время выполнения боевого задания.

Павел Никитин и Зобнин попали в Курск через двое суток, поздно вечером. Город и вокзал бомбили. В военной комендатуре не могли понять, зачем эти два танкиста-разведчика прибыли к ним с направлением из какого-то Кантемировского корпуса. Наконец нашли коменданта, тот направил их в особый отдел, находившийся в подвале этого же дома. Очень толстый полковник с красными от бессонницы глазами выслушал Никитина. И строго сказал:

— Зачем вы оказались в районе Боевой дачи?

Никитин пожал плечами.

— Мы нигде не были,— сказал он.— Мы сразу стали искать комендатуру. Нас направили сюда.

— Кто вас привез? Кузнецов! — крикнул полковник.

Появился дежурный Кузнецов, сказал, что этих двоих никто не привозил. Они сами пришли. Полковник куда-то позвонил, танкистов отвели в другую комнату. В этой комнате худой майор не стал слушать объяснения Никитина. Взглянул на предписание. Ударил по нему маленькой печатью.

— Бегите скорей через дорогу во двор. Там все ваши грузятся в машину. Через пять минут она уходит в штаб фронта...

Продолжение следует

НАДО ДОВЕРЯТЬ ДЕТЯМ

У нас в гостях

Владислав Петрович

КРАПИВИН,

известный детский писатель,

лауреат премии

Ленинского комсомола,

делегат XIX Всесоюзной

партийной конференции

— Герои ваших книг — дети, мальчишки и девчонки пионерского возраста. И я не сомневаюсь, что писатель Крапивин может себя представить мальчишкой. Так вот, если бы вы стали мальчишкой, вступили бы вы в пионерскую организацию?

— Сейчас ведь и не спрашивают, хочешь ты вступать или нет. Практически все третьеклассники к концу учебного года так или иначе становятся пионерами. Но если бы я, став третьеклассником, сохранил в себе опыт взрослого человека, я не стал бы вступать в пионерскую организацию. Что в ней делать-то сейчас? Я в свою «Каравеллу» вступил бы. Может быть, в другой подобный отряд. Но в обычную школьную организацию — какой смысл? Вот если бы я чувствовал силы за собой, мальчишкой, что-то изменить в ней, как-то переделать ее, тогда, конечно...

— А что бы вас конкретно остановило?

— Остановило бы то, что пионерская организация сейчас полностью, наглухо подчинена школьной администрации и служит чисто утилитарным целям — поддерживать дисциплину, вести дежурства, бороться за успеваемость. Словом, это не организация, а придаток административно-педагогической системы. Я помню полусутоливое высказывание одной классной руководительницы, которая сказала, что самоуправление — вещь хорошая,

но его надо понимать правильно. Самоуправление — это когда пионеры в классе делают то, что я им сказала. А когда они начинают делать не то, что я сказала, то это уже не самоуправление, а самоуправство. Вот на этой основе и работает под началом классных руководителей сегодняшняя пионерская организация. Я не беру отдельные вспышки, разновозрастные отряды, какие-то новые проявления. Но в общем и целом какая это пионерская организация? Это просто классы ребят среднего возраста, которые носят пионерские галстуки. Ну что там от организации? У нее нет ни командиров своих, ни базы, ни каких-то целей собственных как отдельной организации. Повторяю, она сугубо подчинена школьным задачам.

— Героям ваших книг всегда приходится вступать в борьбу, вмешиваться в события самые сложные. Ну, давайте и сейчас попробуем. Помните известное изречение: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир»? А какая точка опоры, по вашему мнению, могла бы перевернуть пионерскую организацию?

— Вам не кажется, что одной точки опоры мало? Вспомним проблему вожатских кадров. Без вожатого не может быть отряда, в этом я глубоко убежден. А вожатых нет. А там, где они появляются, им работать не дают. Потому что нынешней, пока еще существующей неперестроившейся школьной системе самостоятельная пионерская организация просто опасна. Как организация передовая, если брать ее в идеале, она вступит в противоречие с этой системой, начнет с ней конфликтовать. А там, где появляются всплески самостоятельности, где появляются вожатые — старшекласники и

люди, приходящие в отряды со стороны, школьная администрация старается их держать в рамках. Значит, нужны вожатские кадры. И нужна самостоятельность пионерской организации от школьной администрации. Это вторая точка опоры. Нужна определенная работа, в результате которой ребята увидели бы и поверили бы, что эта организация — действительно их организация. Нужно определенное обращение к традициям и опыту двадцатых годов, когда организация была действительно самостоятельной, революционной. Сейчас можно говорить об очень многом. Но меня смущает нынешняя пляска вокруг одной идеи, как вокруг новогодней елки... Особенно — обязательный производительный труд. Это напоминает очередную кампанию, типа торфоперегнойных горшочков, кукурузы... Теперь это — хозрасчет, свои счета у дружин в банках. Ну, имеют уже многие дружины — и что изменилось? Счета есть, а разрешат ли купить палатки и отправиться в многодневный поход? Не будет ли эта необходимость отрабатывать свою долю труда висеть над каждым мальчишкой, над каждой девчонкой? Если они по какой-либо причине это не будут отрабатывать, над ними нависнет опасность ярлыка социально неполноценной личности. И почему до сих пор считается, что если всех детей поставить к конвейеру, заставить клепать какие-то детали, собирать часы, табуретки, как у Макаренко, то обязательно (ура!) все дети станут и сознательными, и трудолюбивыми, и идеологически выдержанными. Ведь еще Сухомлинский, по-моему, говорил, да и Макаренко, что сам по себе труд — процесс нейтральный. И кроме того, надо ведь учитывать специфику детства. Детство — это процесс выбора профессии, появления склонностей, интересов. А если вместо этого выбора его приставить в какой-нибудь кооператив или к станку и говорить: работай, — что он, от этого работу полюбит?

Дети должны еще и играть. У нас забыли, что игра в жизни

ребенка — это важнейший процесс. У нас совершенно забыли, что дети должны познавать мир, что именно в игре они познают какие-то ценности мира, учатся коллективизму, общению, творчеству. Но, с другой стороны, если в школах начнут вводить игру в обязательном порядке и ставить двойки за нежелание играть в прятки или в городки... Вот чего я боюсь: этой обязательности, «методики». И вообще я боюсь ее больше всего. Так что говорить об одной точке опоры просто бессмысленно. Надо больше доверять детям, больше спрашивать их мнение, спрашивать, чего они хотят.

— Владислав Петрович, как вы в связи с этим относитесь к попытке изменить пионерскую организацию с помощью самих ребят, проводя исследования-дискуссии. Так, как это было в Пятигорске, а потом у вас, в Свердловске?

— По-моему, вполне здравая идея, но я опять очень боюсь слова «дискуссия». Мы только тем и занимаемся, что ведем дискуссии. На IX слете была дискуссия. На недавнем всесоюзном сборе в Артеке опять была дискуссия. В областях, в городах, в школах, в отрядах, дружинах — везде идут дискуссии. Но сколько можно дискутировать? Может, пора уже и дело делать? А то ведь в результате рождается какой-то документ, но выполнять его никому в голову не приходит. Получается, как у нашей любимой «Пионерской правды». Вместо того чтобы решать конкретный вопрос по поводу какого-нибудь школьного конфликта, она предлагает: «А теперь, дети, давайте подумаем, правы ли Петя, или Валя, или их учительница. Напишите, как думаете вы». Вот дети десятилетиями пишут, как они думают. А мер никаких никогда не принимается. Хорошо, если в результате нынешней дискуссии будут приняты конкретные решения, обладающие какой-то силой, и если в определенный срок они будут выполнены.

Беседу вел **С. ЦЫМБАЛЕНКО**,
аспирант Высшей комсомольской школы
при ЦК ВЛКСМ

НОВЫЙ ДИРЕКТОР

На XIX партийной конференции Владимир Павлович Кабаидзе внимательно слушал все выступления делегатов.

Особенно его интересовали те выступления, в которых говорилось об экономике и перестройке в стране.

Кабаидзе на конференции представлял большой завод в городе Иванове. Даже не завод, а целое производственное объединение. А Владимир Павлович был его генеральным директором.

Потом Кабаидзе сам вышел на трибуну. Чтобы сказать, что он думает об экономике и перестройке.

Но перед тем, как выступить, он припомнил, как он стал директором и с чего все началось.

Прежде всего он решил сделать своими единомышленниками рабочих и конструкторов:

— Давайте начнем делать самые лучшие станки в мире!

Среди заводских были люди, готовые поддержать нового директора. Но были и сомневающиеся:

— Наши-то ивановские станки на экспорт?! Да их и свои заводы покупать не хотят!

Но все-таки равнодушных оказалось мало. А некоторые сразу решили взяться за дело.

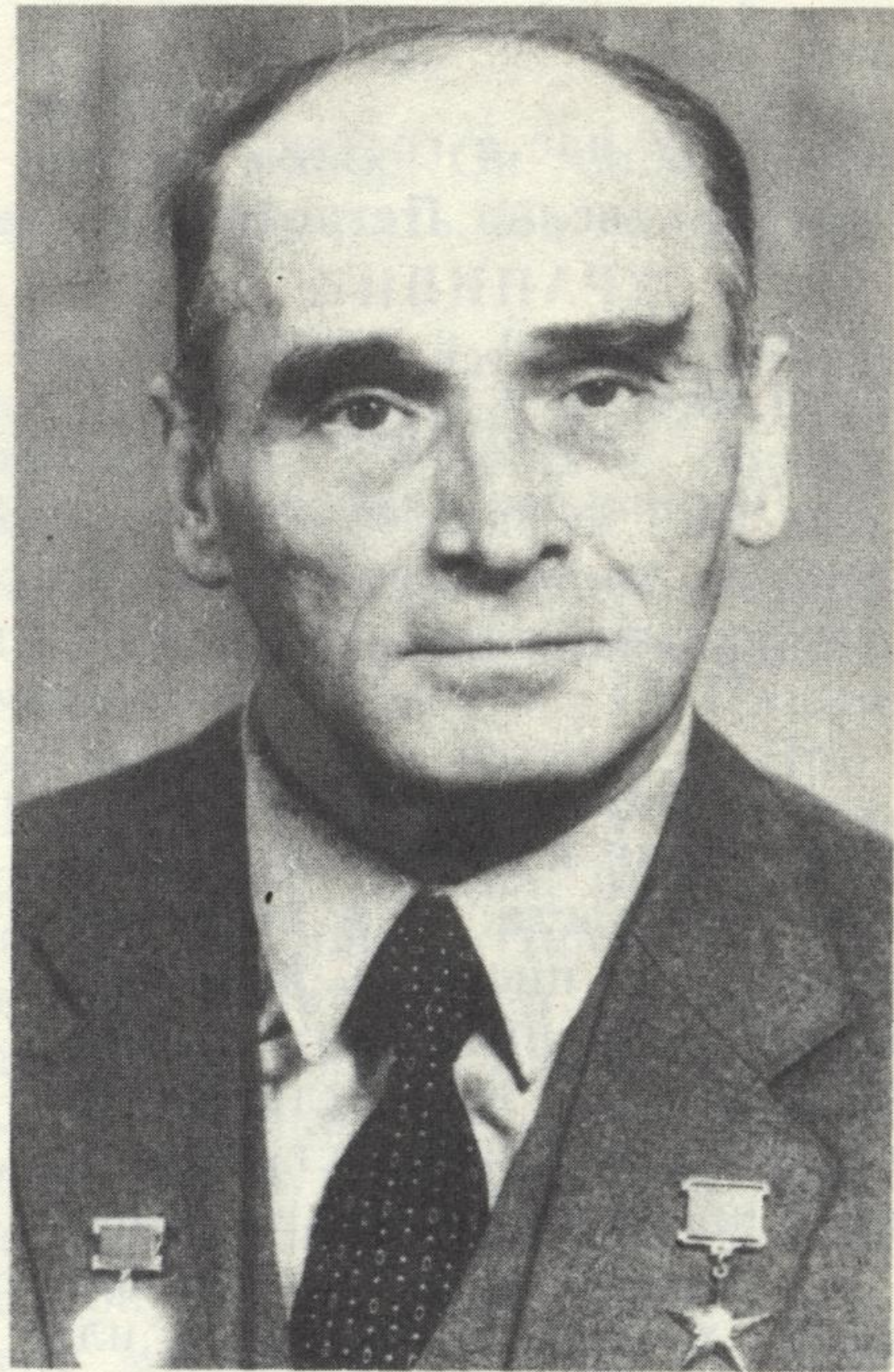
А малодушные, как и прежде, работали спустя рукава. А некоторые, считая, что перестройка для них плохо кончится, увольнялись.

Но те, кто остался, начали работать серьезно.

На заводе началась реконструкция.

СМОТРИТЕ, ДЕРЗАЙТЕ!

Сейчас, к сожалению, многие считают — раз вещь импортная, значит, хорошая, будь то простые кроссовки или сложный станок. Задумаешься... Не-

ужели в Японии или в Америке работают лучше?! В чем дело? Этот вопрос давно мучил и Кабаидзе.

Неужели мы не способны конкурировать с капиталистами? Кабаидзе был уверен: на заводах, которые получили полную самостоятельность, люди работают в полную силу! И могут достигать удивительных успехов, делать хорошие кроссовки и станки, и теснить капиталистические фирмы на мировом рынке.

Когда Кабаидзе начал работать на ивановском заводе, их станки были несовременны, дороги и тяжелы. Заводу, как говорится, хоть пропадай!

У создателей новой техники, — думал тогда Кабаидзе, — два пути. Один — продвигаться вперед осторожными шагами, модернизировать старые станки.

Другой путь — сразу замахнуться на мировой уровень. Постараться спроектировать и изготовить станок, который потеснит западные фирмы. Но это сложно! Фирмы закалились в условиях жесткой конкуренции.

За новую техническую идею они платят большие деньги. Даже шпионят друг за другом.

Ну, а кто будет проектировать новые станки на ивановском объединении?

Кабаидзе не стал выискивать по стране самых талантливых конструкторов. Он своих молодых конструкторов, тех, кто не уволился и не ушел с завода, послал в Париж, Лондон, Токио...

Смотрите, изучайте, дерзайте! И в небольшом Иванове, в самом обычном конструкторском бюро столько вдруг открылось талантов! Тогда Кабаидзе и подумал: как же вообще талантлив наш народ!

И начали на заводе делать первый в стране станок нового поколения — обрабатывающий центр. Название сложное, но ничего не поделаешь...

ПОКУПАТЕЛЬ ИЗ ФРГ

И вот однажды покупать станок приехали из ФРГ. Показали главе фирмы. Станок был не просто автомат, а с числовым программным управлением — ЧПУ. Станок делал все сам. Рукой-захватом станок сам брал нужный инструмент, вставлял его в шпиндель и сам обрабатывал деталь. Деталь, закрепленная на подвижном столе, поворачивалась, подставляла для обработки разные стороны. Прямо как в сказке! Вся программа обработки детали была записана на магнитную ленту.

Глава фирмы задумался. А ему предложили испытать станок самому. Но покупатели из ФРГ не стали этого делать, а попросили лишь включить манипулятор, который меняет инструменты.

Наши конструкторы удивились. Но потом поняли, что покупатель вовсе не оригинальничает. Самым уязвимым мес-

том у всех подобных станков в то время считался манипулятор. Покупатели рассудили: если ивановцы эту проблему решили, значит, и с остальным справились не хуже.

Больше всех тогда волновался молодой конструктор Игорь Гончарук. Это он делал манипулятор. Когда конструировал, это устройство ему по ночам снилось. Вся необычная конструкция!

Его манипулятор двое суток подряд менял инструмент в станке. И ни разу не сбился. Покупатели из ФРГ убедились в надежности и сказали:

— Это нам подходит!

А ДЛЯ ЧЕГО ВООБЩЕ СТАНКИ?

Когда появляется новый автомобиль, все его сразу замечают, интересуются. На улице разглядывают. Спорят. А о станках, без которых не только межпланетный корабль, но и обыкновенную кастрюлю сделать невозможно, совсем не говорят.

Между тем станкостроители входят в будущее раньше тех, кто трудится в других отраслях науки и техники. Они сами будущее приближают. Взгляните, что делают станкостроители сегодня, и вы поймете, какая будет промышленность завтра.

Станкостроение — острое научно-техническое прогресса. Если отстало станкостроение, состарились станки, отстанет следом и машиностроение. На вчерашних машинах можно сделать только позавчерашние машины. Вырвутся вперед станкостроители — тотчас появятся новейшие, невиданные машины! Какой бы механизм ни придумал талантливый изобретатель, если его не на чем сде-

¹ Этим инструментом — я сам это видел — бывает несколько десятков! (А в т о р).

лать, изобретение останется в безвестности. Не сойдет с чертежа в металл, в жизнь.

Посмотрим вокруг. Электронные часы с календарем сделаны на станках. Изготавливая джинсы, не обойтись без прядильного и ткацкого станков. И даже без обычной швейной машины.

Чтобы делать велосипед — нужно прокатать трубы, вытянуть проволоку для спиц, отштамповать обода колес. Для мопеда, мотоцикла, автомобиля необходимы станки, на которых изготовят моторы, соберут и отвулканизируют шины.

А чтобы спустить на воду корабли, поднять в небо самолеты, выпустить в поле тракторы — одного завода мало. Десятки заводов участвуют в их создании.

Все, что нас окружает, чем мы пользуемся, — сделано на станках, с их помощью. У каждого завода своя задача.

Ивановцы выполнили ту задачу, которую поставил генеральный директор Кабаидзе. Так что сейчас эти станки покупают у нас и Япония, и Англия, и ФРГ, и США... А в этих странах самое передовое станкостроение.

Вот это все и припомнил Владимир Павлович Кабаидзе перед тем, как выйти на трибуну.

И он сказал делегатам конференции:

— Сегодня меня порадовал директор моей внешнеторговой фирмы. Он только что вернулся из ФРГ. Утром позвонил. Сказал — продал ФРГ и Швейцарии девять обрабатывающих центров, три миллиона зеленых долларов принес... Сейчас интересное время. Но вот встречаюсь со многими руководителями, и что это за привычка у нас? Все ждут опять каких-то указаний. Все уже сказано. Сегодня действительно все зависит от нас. Надо дело делать! И все ему заплодировали.

Александр ГОСТОМЫСЛОВ

ОБ АТЛАНТИДЕ, БИБЛЕЙСКОМ ПОТОПЕ И НОВОМ ТАЯНИИ ПОЛЯРНЫХ ЛЬДОВ

А. ШАЛИМОВ

Два с половиной тысячелетия ведутся споры о таинственной стране, где, быть может, следует искать истоки древнейших цивилизаций Востока и Запада. Но в безмерной дали минувшего — за четыре-пять тысяч лет до первых прочитанных страниц истории Древнего Египта — все тонет в тумане незнания. Проникнуть в него археологам пока невероятно трудно, потому что это «белое пятно» человеческой истории совпадает с одним из немногих географических «белых пятен». Глубины океанов, даже на пороге XXI века, продолжают оставаться наименее изученными областями нашей планеты.

Платон (427—347 гг. до н. э.) узнал об Атлантиде от своего деда Крития, который, в свою очередь, слышал о ней от «мудреца мудрецов» Солона. Солону же приоткрыли великую тайну египетские жрецы в городе Саисе в дельте Нила еще в VI веке до нашей эры. В жреческих книгах, которые хранились в храме Саиса, существовали записи об очень древних событиях человеческой истории, о которых в Элладе не знали. Были там записи и о могучей державе атлантов за Геракловыми Столбами (Гибралтарский пролив), о войнах атлантов с предками древних эллинов, о гибели Атлантиды...

Пересказывая египетских жрецов, Платон так пишет обо всем этом в диалоге «Тимей»: «На Атлантическом острове

сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, и на многие иные острова, и на некоторые части материка (Америку?)¹. Кроме того, они и на этой стороне владели Ливией (Африкой) до Египта и Европой до Тиррении (Италия). Вся эта держава вознамерилась и вашу страну (Элладу) и нашу (Египет) поработить одним ударом. Тогда-то, Солон, воинство эллинов доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми... Одолев наступавших врагов, воспрепятствовало им поработить еще непоработанных и всем нам, живущим по эту сторону Геракловых Столбов, отвоевало свободу. Впоследствии же, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом погибла, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

В средние века и позднее интерес к таинственной стране то совсем угасал, то вдруг снова ярко вспыхивал.

Начало одной из таких вспышек можно датировать почти точно. Это 1870-й год — год выхода первого издания романа Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой». Великий французский фантаст, отправив профессора Аронакса в кругосветное подводное плавание на «Наутилусе», заставил его по-

¹ В скобках — географические пояснения автора.

сетить и руины затонувшей Атлантиды.

Любопытно, что Жюль Верн поместил Атлантиду именно туда, где ее нахождение представляется наиболее вероятным... Наиболее вероятным ныне — в свете геологических данных, собранных в XX веке, о которых автор «Двадцать тысяч лье под водой», естественно, знать не мог. Профессор Аронакс увидел руины Атлантиды к западу от острова Мадейры. Это «произошло» еще до знаменитого кругосветного плавания исследовательского судна «Челленджер», работы которого впервые приоткрыли завесу тайн, скрытых в глубинах Мирового океана. Глубоководные исследования «Челленджера» в 1873—76 годах еще более подогрели интерес к легендарной стране атлантов. Об Атлантиде пишут, спорят, призывают к ее поискам.

Обследуя в 1970 году с гидросамолета прибрежные воды Багамских островов, известный французский археолог-аквалангист Д. Ребикоф заметил на дне океана около острова Северный Виним руины каких-то монументальных стен, сложенных из громадных каменных блоков. Эти погруженные ныне на десятки метров в океан руины — след какой-то очень древней цивилизации, может быть, сопряженной с ольмекской или майя, либо даже имевшей отношение к той Атлантиде, о которой рассказывал Платон.

Интересно, что реконструкция, по описанию Платона, столицы атлантов очень напоминает архитектуру городов майя на Юкатане. Сходство удивительное, если учесть, что о городах майя Платон, конечно, ничего знать не мог.

Однако, самое знаменательное и любопытное заключается в том, что гибель Атлантиды Платона по времени как раз совпадает с окончанием последней ледниковой эпохи на севере Европы и Америки. Из диалогов «Тимей» и «Критий» следует, что Атлантида погрузилась около 11,5 тысяч лет тому назад. Именно тогда на севере Европы началось быстрое таяние покровных льдов четвертичного оледенения. На протяжении сотен тысяч лет льды, подобные гренландским, занимали всю Скандинавию, Кольский полуостров, Северное и Балтийское моря, временами продвигались к югу почти до Карпат и Альп, а на Русской равнине до широты Харькова и Воронежа. И вот за какие-то три-четыре тысячи лет эти льды полностью исчезают.

Интереснейшие данные принесло определение возраста Гольфстрима. Его воды проникли в Северный Ледовитый океан сравнительно недавно: возраст ила и песка, отложенного этим течением в северной Атлантике, не превышает 11 тысяч лет. Значит... до этого Гольфстрима не существовало, а может быть, и не могло существовать, если в Атлантическом океане тогда находилась суша — та самая Атлантида, о которой рассказывал Платон.

Сопоставив все эти удивительные совпадения, эстонский геолог (и атлантолог) Е. Ф. Хагемейстер предложила гипотезу, согласно которой именно погружение Атлантиды, начавшееся около 11,5 тыс. лет тому назад, открыло дорогу на север теплым водам Гольфстрима; они принесли тепло на север Европы и быстро уничтожили льды покровного оледенения.

Знаменитый советский геолог В. А. Обручев, которого иногда называют отцом советской геологии, в своих предположениях о роли Атлантиды

пошел еще дальше. В 1955 году он писал:

«Именно Атлантида была тем препятствием в северной части Атлантического океана, которое преграждало путь теплому течению Гольфстрим на север в Ледовитый океан. Появление этого препятствия в начале четвертичного периода вызвало оледенение вокруг северного полюса. Погружение Атлантиды вновь освободило путь Гольфстрима на север, и его теплые воды постепенно сократили оледенение вокруг Северного полюса, тогда как вокруг Южного полюса оледенение существует до настоящего времени».

Будет ли когда-нибудь найдена Атлантида? Я верю в это, как, вероятно, верил и Жюль Верн.

Сейчас установлено, что в местах предполагаемого погружения Атлантиды широко распространены лавы и пеплы недавних вулканических извержений. Извержения вулканов еще продолжаются и на дне океана и на Азорских островах, которые, может быть, представляют собой вершины гор утонувшей Атлантиды. Значит, судьба городов атлантов подобна судьбе Помпеи и Геркуланума. Археологам недостаточно опуститься на дно Атлантического океана. Нужны необычайно трудоемкие и сложные раскопки на больших глубинах. Сейчас это задача невыполнимая. Но когда человечество справится с трудностями нашей эпохи, отстоит мир на планете и сможет расходовать больше энергии и средств на подводные исследования, оно, конечно, справится и с археологическими раскопками на дне океанов. Тогда могут быть раскрыты многие поразительные тайны нашей цивилизации, среди них и тайна Атлантиды.

Однако, возвратимся к проблеме «всемирного потоп»...

В геологическом истолковании «потоп» мог явиться прямым следствием гибели Атлантиды. И независимо от того, какие причины привели к погружению суши в Атлантиче-

ском океане, независимо от того, существовала или нет цивилизация атлантов, вся последующая история человечества, начиная с истории народов Средиземноморья и Ближнего Востока, была, по-видимому, в немалой степени определена именно этими событиями. Если бы не погрузилась Атлантида, не родился бы Гольфстрим. Если бы не возник Гольфстрим, скорее всего, сохранилось, хотя бы частично, оледенение на севере Европы и Америки. Уровень Мирового океана был бы значительно ниже современного, климатические пояса и география планеты выглядели бы иначе, не возникла бы легенда о «всемирном потопе» и, вообще, цивилизация развивалась бы в иных местах и, вероятно, иными путями...

Но произошло то, что произошло... Так не повторится ли в обозримом будущем «всемирный потоп»? Запасы льдов на планете достаточно велики. Если в результате перегрева атмосферы — за счет ли накопления углекислого газа, или за счет неумеренного производства человеческого тепла и энергии — льды начнут быстро таять, угроза нового «всемирного потоп» станет актуальной уже в следующем веке.

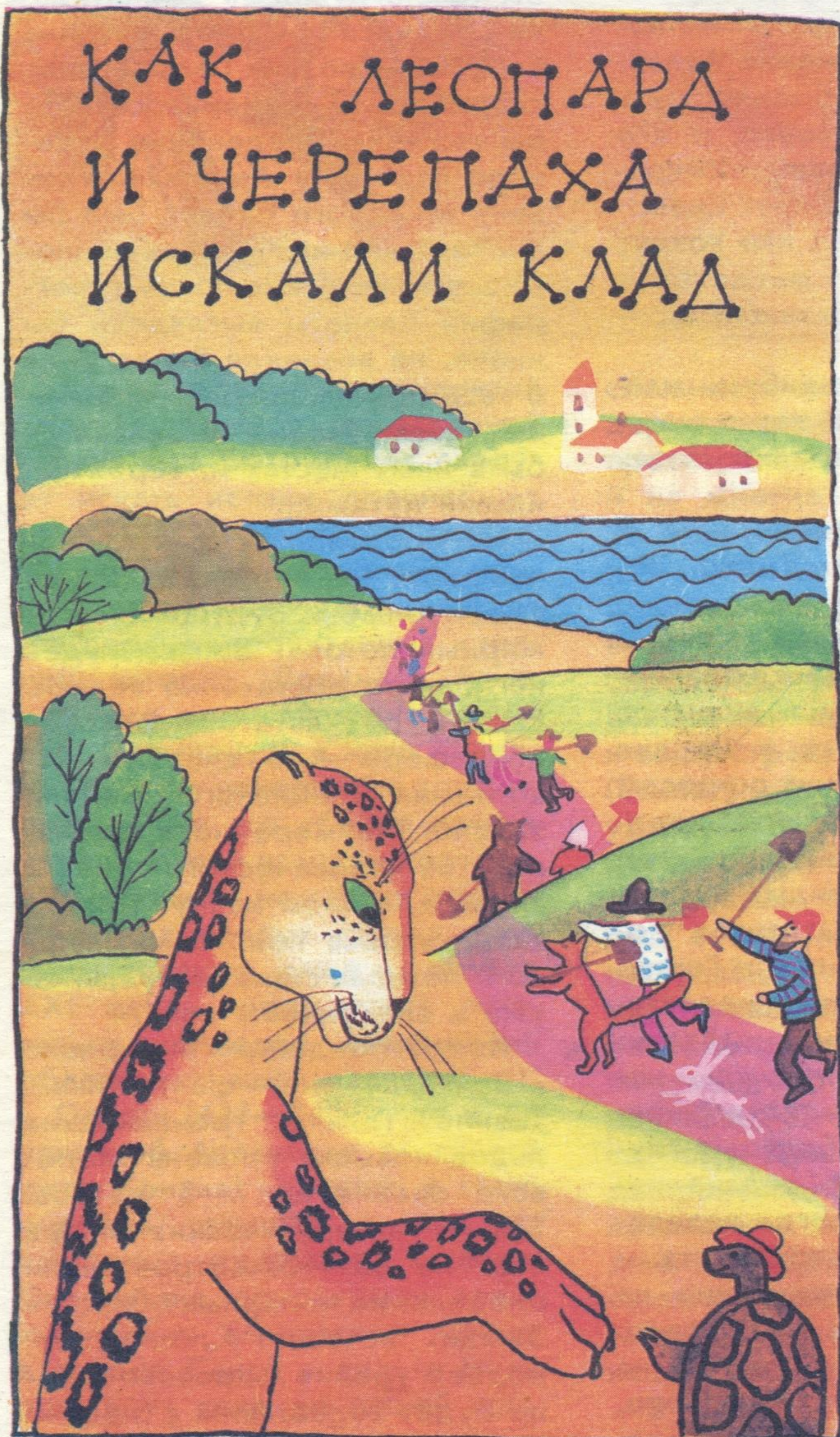
Корреспонденция в журнале «Шпигель» не фантастика... Таяние только гренландских льдов повысит уровень Мирового океана на 7—8 метров. Таяние антарктических льдов еще на 80—90 метров. Если оледенение полярных областей Земли исчезнет полностью, подъем уровня Мирового океана будет сопоставим с эффектом последней четвертичной трансгрессии. Возможные последствия трудно даже вообразить. Дело не только в значительном сокращении суши, в нарастании сейсмической активности, в глобальных климатических изменениях. Нарушатся все условия существования цивилизации, которые складывались на протяжении тысячелетий. Ныне подобную катастрофу еще в силах человечества предотвратить. Через двадцать-тридцать лет может оказаться поздно...

ЛЕОПАРД В СКВОРЕЧНИКЕ

С. САХАРНОВ

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ В СКАЗКАХ

Рисунки К. Почтенной

КАК ЛЕОПАРД И ЧЕРЕПАХА ИСКАЛИ КЛАД

Однажды Черепаха решила заночевать у Леопарда. Она устроилась под вязом, втянула голову и забылась крепким сном. Зато Леопард, беспокоясь за свою гостью, несколько раз, проснувшись, вылезал ночью из своего скворечника, спускался вниз по лестнице и только удостоверившись, что та спокойно лежит, прижавшись боком к корню вяза, кряхтя снова взбирался к себе наверх.

Проснулся он поздно, оттого что ему показалось, что он стоит посреди железнодорожного перрона, на путях поезд пыхтит и лязгает, готовый повернуть колеса и дернуть вагоны, а по перрону с криком носятся пассажиры, размахивая чемодана-

ми. Они волочат за собой узлы, баулы, сетки, из которых торчат газеты, вареные курицы, пучки редиски и зонтики. Отталкивая друг друга локтями и коленями, пассажиры пытаются все разом взобраться на подножки вагонов, протолкнуть свои чемоданы и узлы. Крик, шум, проклятия — зовут отставших, кличут потерявшихся, плачут и радуются.

— Черт побери! Вот так сон, — сказал Леопард и вдруг понял, что шум продолжается, и что этот поток звуков на самом деле доносится к нему снаружи.

Он вылез из скворечника и присвистнул от удивления. Оба берега реки, которые хорошо были видны ему с вяза, кишели народом. Мужчины и женщины перебегали с места на место, толкали, выкрикивая что-то, звали, теряли и находили друг друга. Но самое удивительное было то, что над их головами молниями сверкали лопаты, а рыжие, серые, черные комья земли и песка взлетали вее-ром.

— Интересно бы знать, что они роют? — и заинтересованный Леопард спустился по лестнице вниз. Он постучал по панцирю, и когда Черепаха лениво выставила из-под него свою голову, сказал:

— А ну-ка, погляди, что делается на реке!

— Плохо спала, — пожаловалась в ответ Черепаха. — Мне снилось, что я попала в цирк. У фокусников там все время падали железные шары, а клоуны кричали истошными голосами.

— Именно так, — сказал Леопард. — Приподнись-ка и посмотри, что творится.

Черепаха послушалась его совета и тоже удивилась.

— Может быть, они строят новый мост? Или прокладывают новую дорогу? — предположила она. — Сходим разузнаем, а?

Не успели они сделать и нескольких шагов, как их обогнал бегущий с вытаращенными глазами Кролик.

— Поздно, поздно! — кричал он. — Спешите, а то иначе вам ничего не достанется! — и он промчался мимо.

— Хотела бы я знать, что может нам не достаться? — сказала Черепаха. — Если они действительно строят мост или дорогу, то работы хватит на целый год. Впрочем, скорее всего они выкапывают морковь. Потому так и мчался Кролик.

— Морковь! — фыркнул Леопард. — Где ты видела, чтобы, копая морковь, кричали во все горло и размахивали лопатами, словно сражаются на саблях?

Разговаривая так, они приблизились к реке и толпе.

— Скажите, что тут творится? — обратился

Окончание. Начало см. «Костер» №№ 2—4.

Леопард к первому встречному. Это был здоровенный мужчина в клетчатой рубашке и широкополой шляпе. За поясом у него торчал револьвер.— Что тут ищут?

— Как что? — отозвался мужчина. Он перестал на минуту размахивать лопатой, выпрямился и отер ладонью со лба пот.— Тут под землей полным-полно золота. А ну, отойдите с моего места! — И он взмахнул лопатой так, что комья земли взлетели к небу.

— В сторонку, приятельница, ты наступила на мою канавку,— попросила Черепаху рыжая Лиса, которая ковыряла песок у самой воды.— Из-за тебя, чего доброго, я не замечу, как наткнусь на него.

— Наткнусь на что? — поинтересовалась Черепаха.— Что вы ищете?

— Сундук! — подмигнула Лиса.— Говорят, его принесло сюда течением, а песок замыл его. Если так, то мое место самое верное.

— Вот оно что,— сказал Леопард.— Сундук с золотом! Только одно неясно: лежит это золото в сундуке или отдельно.

— Какое там золото! — слышался позади их голос.— Деньги. Обыкновенные бумажные деньги. Их выдуло ветром из окна поезда и принесло сюда. Этот же ветер и засыпал их.

Леопард обернулся и увидел позади себя Енота, рядом с которым стоял пожилой мужчина, седой, в потертом пиджаке, в тонких железных очках.

— Что деньги! — печально сказал мужчина в очках.— Деньги тлен. Они набирают цену и теряют ее. Можно иметь мешок денег и быть нищим. Чертеж — вот что я ищу. Вечный двигатель,— добавил он, понизив голос,— тот, кто построит его,— станет бессмертным.

— Морковка! Где же морковка? Я не нашел ни одной морковки! — прокричал, пробегая мимо них, Кролик.

— Интересно, а что бы хотел найти в этом песке ты? — спросила Черепаха, обращаясь к Леопарду.

Тот, оглушенный шумом, обескураженный мельканием всего, что носилось, поднималось и падало вокруг него, растерянно сказал:

— Железо для крыши. Когда-то надо по-настоящему починить ее. Вот-вот около гвоздя начнет протекать.

— А мне хотелось бы найти грелку,— шепнула Черепаха.— Резиновую грелку, в которую по вечерам можно наливать теплую воду. Так хорошо в декабре, когда за окном задувает ветер, а в стекло бьются снежинки, чтобы твоим ногам было тепло... Только откуда тут быть железу и грелкам? Пойдем отсюда.

В эту минуту берег, который кишел народом, начал пустеть на глазах. Забрасывая за спины рюкзаки и одеяла, размахивая как знаменами лопатами, люди с воплями устремились прочь с речного берега. Они бежали на дорогу, мимо моста, окраиной города, а оттуда куда-то вдаль, туда, где расстиралось желтое поле, за ним чернел лес, а вдалеке синела зубчатая гряда гор.

— Как ты думаешь,— задумчиво спросила Черепаха,— кто-нибудь из них найдет свое счастье?

— Ну вот, все готово. Бутылка на столе... Интересно знать, что ты там придумала? — сказал Леопард, когда Черепаха, придя к нему, объявила, что она хочет еще раз поговорить с джинном.

— Открывай!

— Боюсь, как бы ты не испортила все...

Но Черепаха уже, протянув лапу, отковырнула пробку.

И снова раздались шипение и тонкий свист, снова из горлышка бутылки вырвался узкий и черный, как шпагат, язык дыма, разлохматился, посветлел и превратился в джинна.

— Видите ли... — начал было Леопард.

— Посижу, расправлю ноги, что-то с возрастом сидеть в этой бутылке становится все труднее,— сказал дух, подтащился к табуретке и уселся на нее верхом.— Ох, как славно, так пузырьки по косточкам и побежали!

— Интересно,— сказала Черепаха,— кроме Древнего Египта, я еще любопытствую: как люди в разных странах греют себе ноги? У меня ужас как мерзнут осенью.

Джинн удивился.

— По-разному,— пробормотал он,— чаще всего разводят костер. Но тебе это не подойдет. Еще кладут в постель нагретые камни. Где ты возьмешь камень?

— С камнем мне не справиться,— согласилась Черепаха.

— Как крыша, не течет? — спросил джинн и посмотрел на потолок. — Неаккуратно это я с гвоздем. Может быть, снова полезть и немного подвыбить его?

— Нет уж, не надо. Сказать по правде, я думал, что будет здорово течь. Но пока ничего.

— У меня есть для вас приказание, — сказала Черепаха. — Не морщитесь, может статься, это не самое худшее из приказаний, которые пришлось вам выполнять. Что бы вы сказали, если бы кто-нибудь приказал вам превратиться в крота? Дело в том, что у нас был один знакомый... Ну, в общем, лесу и городу нужен крот.

Джинн удивленно приподнялся с табуретки и сел.

— Право не знаю... — сказал он. — Никогда не приходилось превращаться в кого-нибудь. Крот... Это значит — мне нужно будет рыть землю, сидеть в сырости и холоде и ничего не видеть. А впрочем, тогда мне не надо будет возвращаться в бутылку?

— Нет.

— И как долго я останусь кротом?

— Я думаю — тысячу лет. А если понравится, и дольше.

Леопард слушал Черепаху вытаращив глаза. Он то и дело переводил взгляд то на джинна, то на свою подругу, а джинн так разволновался, что встал с табуретки и начал бегать по комнате.

— В конце концов, вас никто не заставляет вечно быть кротом, — объяснила Черепаха. — Не понравится, можете возвращаться в свою бутылку, но превратиться в крота хотя бы на время вы должны, таково мое приказание, приказание той, которая сегодня выпустила вас.

Не успела она сказать это, как джинн выскочил из дверей, сбежал вниз по лестнице, там остановился, повернулся лицом к востоку и что-то пробормотал. И тотчас он весь уменьшился, покрылся черной блестящей шерстью, голова его вытянулась, нос превратился в розовую точку, а руки и ноги стали кривыми широкими лапами с длинными когтями. Он наклонился, принялся проворно грести землю, утонул в ней, а спустя некоторое время трава поодаль зашевелилась и вместе с фонтанами земли оттуда вынырнула довольная физиономия.

— Уф, как славно! — выкрикнул джинн-крот. — А знаете, под землей совсем не так плохо, я даже разглядел множество корней и встретился с жуком. Думаю, мне не захочется вернуться в бутылку. Ведь больше никаких приказаний, надеюсь, не будет?

— Нет.

Долго Черепаха и Леопард стояли на пороге дома и смотрели, как от того места, где снова погрузился Крот, пучится и тянется к дальним кустам дорожка свежевзрытой земли. Это было необыкновенное зрелище.

— Наш город может гордиться: ни у кого нет такого замечательного крота с таким прошлым и с таким будущим, — сказала Черепаха. — Поставь-ка бутылку на место. Ей стоять, я чувствую, теперь долго.

— Послушай, — сказала как-то Черепаха Леопарду. Они сидели около вяза и мирно беседовали. — Скоро наступает Новый год. Не кажется ли тебе, что мы должны сделать всем нашим друзьям новогодние подарки?

— Как это всем? — возразил Леопард. — Для всех у нас не хватит ни денег, ни подарков.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Черепаха. — А потом возникает вопрос: что такое «друг»? Ведь не все наши знакомые могут называться нашими друзьями. Давай поступим как-нибудь проще.

— Да, да, именно, — подхватил Леопард. — А что если мы сделаем подарок тому, кого первого увидим. Купим подарок и пойдем в город. Первому, кого увидим, и отдадим. Это будет справедливо.

Черепаха задумалась.

— Но так мы можем попасть в большой просак, — сказала, наконец, она. — Скажем, мы купим банку меда, а первым на пути нам попадется дождевой червь. Зачем дождевому червю мед? Или наоборот, рассчитывая на дождевого червя, наберем в мешочек земли, а нам навстречу попадется Медведь. Он наш друг, но что он будет делать с мешочком земли? Все-таки надо сперва встретить кого-нибудь, а потом покупать подарок.

— Прекрасно! — воскликнул Леопард. — Итак, отправляемся.

Не успел он сказать это, как земля около вяза вспучилась, и из развалившейся горки показалась усатая голова Крота. Крот-джинн посмотрел на наших друзей, вежливо произнес «хорошая погода» и скрылся. Только извилистая дорожка лопающейся земли показывала, куда он направился.

— Ну, вот и все стало на свое место, — сказала Черепаха, — подарок мы сделаем Кроту. Конечно,

он еще не очень привык к новой жизни, но, кажется, и не тяготится ею.

— Главное — он работающий! — согласился Леопард. — Столько перебросать сегодня земли! Я думаю, надо ему купить в подарок лопату.

— А что, это идея, — сказала Черепаха. — Не будем откладывать дела в долгий ящик. Сегодня вечером и купим.

— Положись на меня. Уж в чем, а в лопатах я знаю толк. Так же как и в швабрах, ведрах и стиральном порошке. Кому-кому, а бывшему матросу довелось на своем веку и помахать лопатой, и поскрести шваброй, и потереть с мылом. Покупку я беру на себя.

Новогодний вечер только начал красить край неба в оранжевый цвет, верхушки елок на глазах становились из зеленых синими. В домах еще не зажигались разноцветные огоньки и не сверкали развешенные на ветках стеклянные шары и сосульки, а толпа, которая загрохотала улицы города, была уже необычная — не в меру разговорчивая и веселая.

Вот в такой толпе и встретились снова Леопард и Черепаха.

У него на плече лежала лопата, а под мышкой он нес бумажный пакет.

— Все в порядке, — сказал Леопард. — Только мне уже надоело носить ее на плече. Не видела Крота?

— А как же, только что был здесь. А вот и он. Послушай, Крот, иди сюда. Мы с Леопардом решили сделать тебе новогодний подарок. Ты не имеешь ничего против?

Крот подошел, взял из рук у Леопарда лопату, довольный повертел ее в лапах и сказал:

— Славная штука. Как будто для меня придумана. Буду закрываться ею от солнца. Не думал, что уже в этом году получу подарок!

С этими словами он скрылся в толпе.

— А это тебе, — сказал Леопард и протянул сверток Черепахе.

Та развернула его, и слеза прокатилась по ее сухой морщинистой щеке.

— Грелка, — сказала она. — Я так мечтала, что когда-нибудь буду сидеть зимними вечерами в кресле, а в ногах у меня будет лежать налитая теплой водой грелка. У меня даже мысли быстрее бегают в голове, если в ногах что-нибудь теплое. Ну, а я... Я не смогла ничего для тебя придумать лучше.

И она достала из сумки большой номерной знак, который вешают на домах, чтобы почтальоны знали, куда приносить письма.

— Сюда можешь вставить электрическую лампочку, и тогда даже ночью будет видно, что в доме живут.

— Эге, — сказал старый цирковой Медведь, который сидел на скамеечке у дверей своего дома, — эти двое обменялись очень странными подарками. А впрочем, чего можно ожидать от Черепахи, которая всю жизнь не вылезает из панциря, и от Леопарда, который вместо того, чтобы жить на земле, лазит по деревьям!

— Номер один. Единичка, — сказал Леопард, растроганно рассматривая жестяной знак. — Ну, конечно, ведь ни у одного леопарда в мире, кроме меня, нет дома, ни в одном скворечнике, кроме моего, не живет леопард. Лучшего подарка я не получал за всю свою жизнь.

— Пойдем повесим его! — и они ушли.

А потом настала Новогодняя ночь, и все часы в доме Леопарда начали по-разному и в разное время отбивать двенадцать часов. Леопард и Черепаха сидели у двери, через которую был виден черный лес и желтые, большие, как фонари, звезды, и слабый блеск реки сквозь деревья.

А позади их в комнате на полке стояла волшебная бутылка, которую ни Леопард, ни Черепаха больше не откроют, потому что они знают: в ней может сидеть еще один джинн, желания беспредельны и только мудрость и умеренность могут быть наградой.

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Похоже, что в том, как мы одеваемся, наступает революция. В Японии уже выпущены лыжные костюмы, которые изменяют свой цвет в зависимости от температуры воздуха. До минус 11 градусов — ткань белая, а если становится холодней — она красная или оранжевая, и уж при лютном морозе — розовая или желтая.

В Австралии попробовали выпустить вместо бумажных — пластмассовые деньги. Их кипятили, бросали в стиральную машину, зарывали на девять месяцев в землю — они с честью вынесли все испытания.

В Алжире есть озеро, полное... чернил. Дело в том, что в него впадают две речки. Одна несет торфяную воду, вторая соли железа. Смешиваясь, две воды дают темную жидкость, которой можно писать.

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Материал подготовила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

Май

Май — месяц солнца и молодой зелени. На таежном севере только зацветают подснежники, а на юге, в Крыму, всюду цветут миндаль, айва и магнолия.

Сохранить красоту природы — это и просто, и сложно. Об этом шел большой разговор в гостеприимной ребячьей стране — Артеке. Ему мы посвящаем наш выпуск «Зеленых страниц».

МИР, РАЗВИТИЕ, ЭКОЛОГИЯ

Под таким девизом проходила прошлым летом международная смена в лагере советских пионеров — Артеке. Сюда съехались участники детского экологического движения: обсудить проблемы экологии и охраны окружающей среды. 120 детских и молодежных делегаций собрались здесь: «Демократического союза пионеров Финляндии», «Фонда Саманты Смит» из США, «Скаутов Франции», «Революционной молодежи Руагасора» из Бурунди, «Эксплуататоры Никарагуа», «Соколы» из ФРГ, пионеры Венгрии, Индии, Вьетнама, Испании, Конго, Лаоса, Чехословакии, Англии, Югославии.

Ураво

НА ЗДОРОВОЕ БУДУЩЕЕ

В каждой стране — свои экологические проблемы. Но от природных бедствий нельзя отгородиться государственными границами. Опасность заражения атмосферы, загрязнения вод, разрушения почвы — интернациональна. Это понимают сейчас взрослые и дети во многих странах.

Представитель австрийской делегации Райнхольд Ульрих рассказал об организации «Страна детей — Молодая гвардия», которая борется за мир и здоровую окружающую среду. «В Австрии автомобильное движение через всю страну, особенно летом. Мы требуем от правительства принять срочные меры против загрязнения воздуха выхлопными газами. Вместе с другими прогрессивными группировками Австрии мы требуем контролировать вредные выбросы промышленных предприятий. Сейчас только пятую часть богатых австрийских лесов можно назвать здоровыми. Это вина, в первую очередь, частной промышленности. Штрафы за загрязнение атмосферы и вод намного меньше расходов на строительство очистных сооружений. Предприниматели откупаются штрафами, а природа и люди страдают. Остро встала и проблема мусора, особенно упаковок из синтетики, которые нельзя уничтожить или переработать. Мы выступаем против их производства. Вместе с родителями мы боремся за право детей на здоровое будущее».

Проблемы БЕНИНА

Назер Досса, руководитель делегации Народной Республики Бенин, рассказал о главных экологических проблемах, которые старается решить его страна. Одна проблема связана с наступле-

нием пустыни. Только леса могут спасти от этого... 1 июня, в национальный «День дерева», каждый гражданин Бенина сажает хотя бы одно дерево. Пионеры Бенина тоже высаживают молодые леса.

Вторая проблема связана с попытками индустриальных западных держав разместить в Бенине и других африканских странах радиоактивные и химические отходы. Размещение этих опасных отходов в своих странах обходится им очень дорого — около 600 долларов за тонну. А африканским странам предлагают по 2 доллара за тонну отходов. Даже на таких неравных условиях руководители некоторых стран на это соглашались. Но революционная партия и правительство Бенина заявили: «Нет — размещению вредоносных отходов!» Народ, молодежь Бенина полностью поддержали эту позицию.

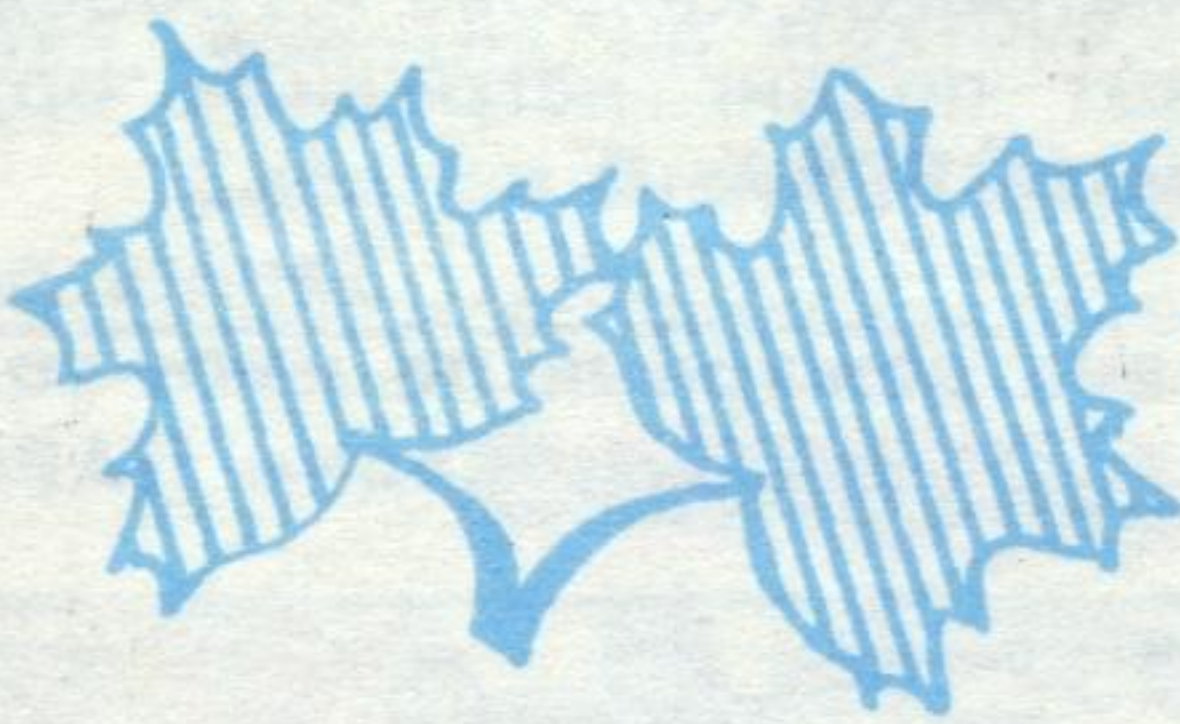
Экологическая разведка

Экологическая смена в Артеке научила моих новых друзей и меня другими глазами смотреть на окружающую природу. Очень много в этом вопросе неблагоприятного. Даже в нашем чудесном Артеке есть экологически кризисные места. Это мы установили при проведении экологических разведок.

В лагере «Речном» построен бассейн с морской водой, и уже два года он ремонтируется. Под угрозой гибели находятся деревья и кустарники. Некоторые могут удивиться, какая связь между гибелью деревьев и бассейном? Оказывается, самая прямая. Вода из бассейна стекает по неисправному стоку в море. Этот сток засоряется, и вода бежит прямо по склону, просачивается в почву. Определить ее вред нам помог консультант-эколог из Пущино Юрий Александрович Ким. Уже погибли 15 кипарисов, 41 калифорнийских и 20 речных кедров, 13 туй восточных, 6 платанов и еще 5 платанов скоро погибнут. А ведь многие из этих деревьев закупаются за границей. Их высаживали, еще когда здесь было имение одного из основателей Никитского ботанического сада, его директора — садовода Гартвиса.

Надеемся, что в Артеке прислушаются к результатам наших экологических разведок.

*Марина Досалиева,
с. Пичугово
Новосибирской обл.*

НАШИ ДРУЗЬЯ ИЗ КАНАДЫ

Мы приехали в Артек из подмосковного города Пущино. Здесь в Артеке у нас прошли интересные встречи с детской делегацией из Канады, из города Китимат. Этот город находится на тихоокеанском побережье Канады. Оказывается, наши города, Китимат и Пущино, — очень похожи. Оба молодые — им по 25 лет. Похожи они и по размерам, и по количеству жителей и их занятиям. Пущино — город биологов и, конечно, участвует в экологическом движении. Жителей Китимата волнует загрязнение атмосферы из-за выбросов вредных газов завода, выплавляющего алюминий. Канадские ребята рассказали о своем городе и жизни школьников. Очень интересовались, что делаем мы в своем городе и здесь, в Артеке.

Мы рассказали, как проводим экологические разведки. Как брали пробы морской воды в разных местах побережья и делали ее анализ на нашей экологической станции в лагере «Кипарисном». Как исследовали подводные части волнорезов и близлежащих островов. Там мы изучали колонии мидий. Ведь мидии — природные живые фильтры морской воды. По ним можно судить о степени загрязнения ее.

Мы очень подружились с канадцами, обменялись адресами. Такие встречи запоминаются надолго.

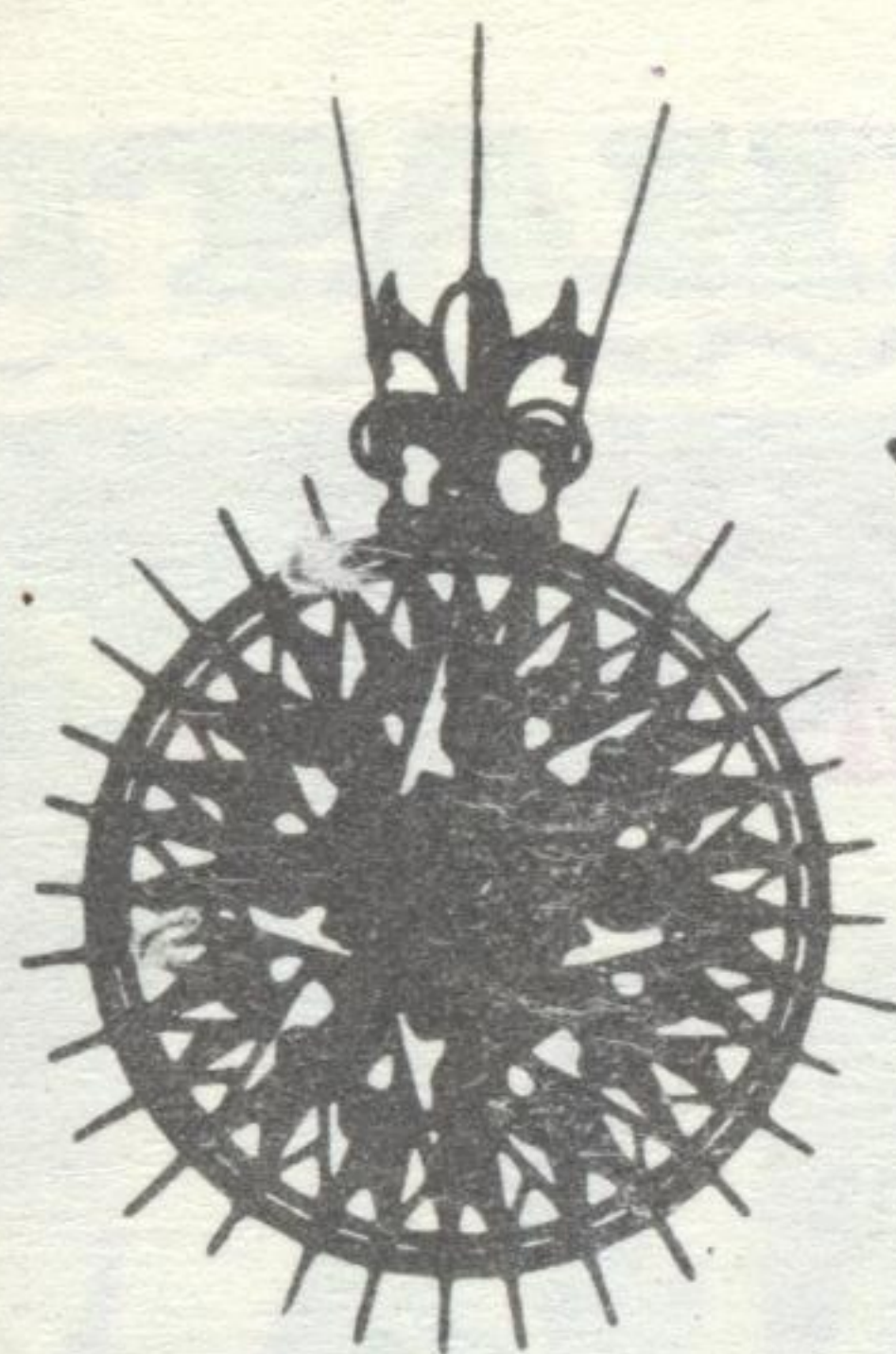
*Наташа Таняшина,
Сергей Ким,
Пущино*

Делегат из НИКАРАГУА

Рохер Урбина — родом из Никарагуа. Учится он в 6 классе. У Рохера четыре брата и сестра. Семья большая. Бабушку они перевезли к себе из района боевых действий. Рохер приехал в Артек с делегацией «Эксплуадоры Никарагуа». «Эксплуадоры» — значит «пионеры». «Мой отец — земледелец, — рассказывает Рохер. — Он выращивает маис, томаты, другие овощи, фрукты, цветы. Мы с братьями помогаем взрослым работать на земле, ухаживать за деревьями. Когда вырасту, тоже буду заниматься сельским хозяйством. В таких специалистах большая нужда, правительство в них заинтересовано, им хорошо платят...»

За 9 лет войны никарагуанский народ пережил страшные беды. У него сейчас много нерешенных проблем во всех областях жизни. Правительство много делает для развития здравоохранения, борьбы с эпидемиями и голодом, для сохранения природных ресурсов. Но главная задача — достижение мира.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

В НАШЕЙ
Кают-Компании

— Так какую же историю рассказать для читателей «Морской газеты»? — задумался Василий Павлович Мазуркевич, капитан 1 ранга в отставке. — Может быть, такой случай?..

Произошло это в самые первые дни Великой Отечественной войны, на Черном море. Я тогда командовал зенитной батареей на эсминце «Сообразительный». Лидеры эсминцев «Москва» и «Харьков» получили приказ обстрелять румынский порт Констанца — отсюда фашистские самолеты летали бомбить Севастополь. Поход лидеров прикрывали крейсер и два эсминца, в том числе и наш «Сообразительный»...

Корабли вышли ночью, скрытно. И на рассвете подошли к Констанце.

Открыли огонь. На берегу сразу же вспыхнул пожар — загорелись громадные нефтяные баки. Но и наши корабли попали под огонь береговых батарей. А тут еще при отходе подорвался на mine лидер «Москва»... Корабль от сильного взрыва разломился пополам и начал тонуть. «Харьков» шел

**Василий Павлович
Мазуркевич
в наши дни**

неподалеку, но помочь не смог: кругом были мины. Кроме того, начали воздушную атаку самолеты врага. С самим «Харьковом» случилась беда!

Бомба разорвалась около самого борта. Корабль так встряхнуло, что полопались водогрейные трубки в котле. Давление пара упало, и лидер почти потерял ход. Корабль превратился в большую мишень... С берега по нему бьют пушки. С неба пикируют самолеты. А тут еще и перископ вражеской подводной лодки показался...

На подмогу поспешил наш «Сообразительный». Да только что толку? У «Харькова» ход едва ли пять узлов...

Значит, нужно срочно ремонтировать котел. Но как? Время не ждет... Топки не загасить... Значит, нужно лезть в работающий, горячий котел... И чинить там, внутри, водогрейные трубки — другого выхода нет! Вызвались два добровольца — котельные машинисты Гребенников и Каиров. Температуру внутри котла смогли понизить до восьмидесяти градусов. Но и это страшная жара! Да еще из лопнувших трубок бьет кипящий пар...

Двух смельчаков с головы до пят укутали асбестовой негорючей тканью. Лица обмазали вазелином. Голову тоже асбестом забинтовали. Взяли они кувалды, заглушки, для того чтобы дырявые трубки заглушками закрыть. И полезли в раскаленный котел... Сколько прошло времени, никто не считал — не до этого было. Все замерли, ждали. Только зенитчики отбивались от самолетов, да было слышно, как вокруг рвутся снаряды и бомбы.

Но вот наконец в люке котла чья-то голова показалась. Моряк, задыхаясь, хватил ртом воздух и выкрикнул: «Сделано... Поднимайте пар!» Обоих моряков вытащили едва живых...

И вот уже с «Харькова» сигналият «Сообразительному»: «Неисправность устранена. Можем дать ход 24 узла».

И оба корабля стали уходить. Быстро остались позади дымы горячей Констанцы.

А матросов Каирова и Гребенникова за этот подвиг наградили орденами Красного Знамени.

**Запись рассказа
вел дежурный по кают-компании
Вадим ПАРФЕНОВ**

Дела морских клубов

Чем знаменита 30-я средняя школа города Минска, знаете? В школе — музей истории российского флота. Организовали музей юные моряки.

Я побывал в музее. Вот что мне рассказал юный моряк Кирилл Гук:

— Нашему клубу «Юнга» уже восемь лет. Сейчас нас 60 человек. А началось все со следопытского поиска. Мы разыскивали моряков — ветеранов революции и Великой Отечественной войны.

Прошлым летом мы проходили морскую практику в Калининграде. А пригласили нас в этот город курсанты военно-морского училища. И мы впервые вышли в море. Да еще и на настоящем военном корабле.

Потом Кирилл дал мне почитать вахтенный журнал клуба. И я выписал оттуда несколько строчек...

«12 июля. Сегодня побывали на военном учебном корабле. На нем нам предстоял переход по Балтийскому морю. А еще мы были в музее Боевой славы. Больше всех остался доволен юнга Коледа: он впервые видел трофеи времен войны...

13 июля. Мы впервые присутствовали на подъеме военно-морского корабельного флага. Побудка личного состава на корабле происходит в 6.00, а флаг подняли, когда пробили четыре склянки, — в 8 утра. А перед этим горнисты сыграли сигнал «Большой сбор». По этому сигналу весь экипаж выстраивается на верхней палубе...

16 июля. У нас был поход на шлюпках. Высадились на маленьком островке. Он оказался необитаемым, зато под водой на прибрежном песке мы обнаружили настоящие сокровища — кусочки янтаря...

17 июля. Сегодня был аврал — генеральная приборка. Неумелые юнги только размазали грязь по палубе. Пришлось все убирать еще раз...»

Сейчас в клубе «Юнга» в разгаре учебный год. А летом — снова в Калининград, в поход по Балтике...

Спецкор В. АЛЕКСАНДРОВ

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

К БЕРЕГАМ НОВОГО СВЕТА
Сережа Кудымов,
пос. Гайны
Пермской обл.

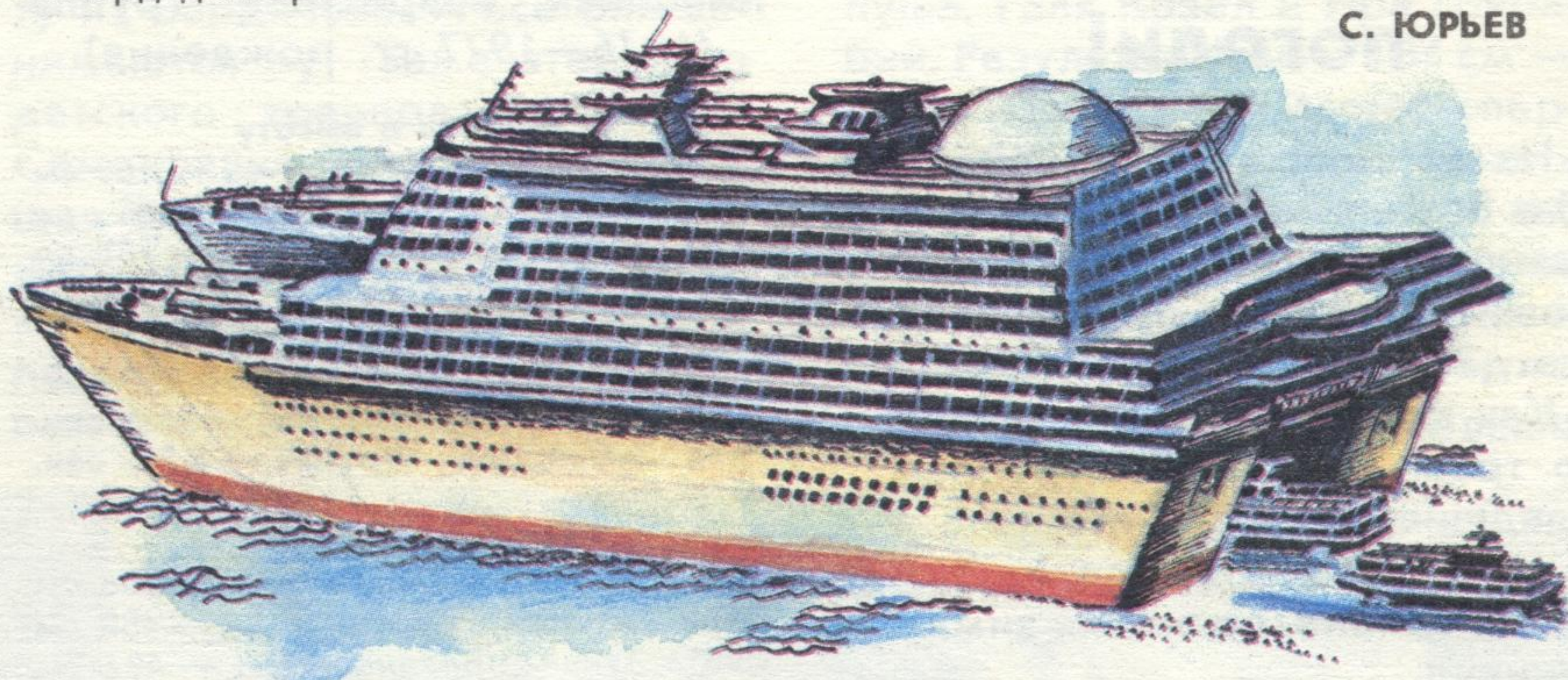

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Зарубежные конструкторы решили построить суперлайнер. Настоящий плавучий город. Длина его будет почти четыреста метров! Высота надводного борта — семьдесят метров! На суперлайнере смогут разместиться больше пяти тысяч пассажиров и почти двухтысячный экипаж... На «Фениксе» — так предполагают назвать судно — будет несколько бассейнов, зеленые скверы, большой парк, фруктовый тропический сад, музеи, театры и библиотека в сто тысяч томов... На борту «Феникса» будут и небольшие экскурсионные катера. На них пассажиры смогут осматривать любые закоулки морских берегов и устья рек...

Строить «Феникс» предполагают компании не одной страны, а нескольких. Потому что строительство гиганта будет очень дорогим — один миллиард долларов...

С. ЮРЬЕВ

ПОСМОТРИ И ПОДУМАЙ!

Как теплоходу добраться до порта!

Живут... Это — рыбы, которые обитают в коралловых зарослях тропических морей. А почему «попугай»? Окраска этих рыбок очень яркая, красно-зеленая. Вот и попугай! Но они похожи на попугаев еще и крепким клювом, в который превратился их рот. Этим клювом рыбы-попугаи отламывают кусочки кораллов, раскусывают их и поедают коралловых полипов — существ, живущих в трубочках из известня, составляющих коралловый риф.

А вообще названий рыб, в точности повторяющих названия наземных животных, — немало. Есть рыба-змея, рыба-еж, рыба-петух, рыба-лисица, рыба-собака. И даже — морской кот...

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

Ну, Бердичев, погоди!

На вопрос: «Как проходили 10-е Всесоюзные финальные соревнования СК «Кузнечик»?» — можно ответить коротко: «Как всегда». И ответ будет точным.

Как всегда, они проводились по трем возрастным группам: младшие, средние, старшие. И было это в Ленинграде, на Зимнем стадионе, во время зимних каникул.

Как всегда, на соревнования приехали мальчишки и девчонки со всех уголков нашей страны — 400 юных спортсменов из 50 городов и поселков.

Как всегда, были установлены очередные рекорды.

Как всегда, чемпионы старшей возрастной группы стали кандидатами в юношескую сборную команду СССР.

И как всегда, после окончания соревнований на пьедестале почета стояли самые быстрые и прыгучие, самые упорные и трудолюбивые «кузнечики». Впрочем, глядя на их сияющие физиономии, необходимо добавить — и самые счастливые. Вот их имена:

Девочки: Младшая возрастная группа (1976—1977 гг. рождения)

прыжки в высоту

Света Репутатская, Бердичев — 165 см
Таня Иванова, Ленинград — 158 см
Маша Крыль, Тернополь — 156 см

бег на 60 м

Ира Леонова, Чкаловск — 8,54 сек.
Таня Тарасенко, Кемерово — 8,64 сек.
Рита Зубаирова, Фрунзе — 8,71 сек.

прыжки в длину

Ира Леонова, Чкаловск — 506 см
Лиля Антипова, Курск — 488 см
Света Тучина, Владивосток — 482 см

Ирина Шкрабий,
рекордсменка «Кузнечика»-89

Средняя возрастная группа (1974—1975 гг. рождения)

прыжки в высоту

Галя Козел, Бердичев — 177 см
Юля Агапова, Ленинград — 173 см
Наташа Шиман, Тернополь — 162 см

бег на 60 м

Лена Желтовская, Хабаровск — 8,16 сек.
Наташа Котова, Ленинград — 8,23 сек.
Наташа Окунева, Чкаловск — 8,31 сек.

прыжки в длину

Света Додова, Ленинград — 531 см
Лена Родченко, Черкассы — 530 см
Наташа Окунева, Чкаловск — 527 см

Старшая возрастная группа (1972—1973 гг. рождения)

прыжки в высоту

Ира Шкрабий, Бердичев — 184 см
Оксана Петровская, Новополюцк — 174 см
Вика Кузнецова, Ленинград — 174 см

бег на 60 м

Наташа Давиденко, Ленинград — 8,06 сек.
Лариса Рыжкова, Владивосток — 8,07 сек.
Марина Караченцева, Баку — 8,17 сек.

прыжки в длину

Лена Цыба, Ленинград — 561 см
Лариса Рыжкова, Владивосток — 543 см
Оксана Петровская, Новополюцк — 535 см

Мальчики:

Младшая возрастная группа

прыжки в высоту

Юра Попуша, Бердичев — 173 см
Олег Стефанышин, Тернополь — 165 см
Коля Стрельчук, Бердичев — 162 см

бег на 60 м

Коля Порхов, Ленинград — 8,03 сек.
Миша Масалов, Орел — 8,22 сек.
Денис Шевченко, Ленинград — 8,25 сек.

прыжки в длину

Денис Шевченко, Ленинград — 536 см
Коля Порхов, Ленинград — 507 см
Сергей Ефимов, Киев — 504 см

Средняя возрастная группа

прыжки в высоту

Сереза Ключин, Кинешма — 190 см
Саша Журавлев, Бердичев — 188 см
Вася Оплагин, Алма-Ата — 187 см

бег на 60 м

Виталий Рудич, Черкассы — 7,36 сек.
Валя Кульбацкий, Владивосток — 7,42 сек.
Леша Семенов, Ленинград — 7,58 сек.

прыжки в длину

Валя Кульбацкий, Владивосток — 642 см
Андрей Петровский, Новополюк — 600 см
Миша Александров, Ленинград — 598 см

Старшая возрастная группа

прыжки в высоту

Сереза Вогуль, Фрунзе — 205 см
Юра Петренко, Кировоград — 200 см
Андрей Полупанов, Фрунзе — 198 см

бег на 60 м

Алеша Жуков, Ленинград — 7,18 сек.
Алеша Шерешков, Душанбе — 7,21 сек.
Женя Питомец, Новосибирск — 7,37 сек.

прыжки в длину

Алеша Шерешков, Душанбе — 722 см
Алеша Жуков, Ленинград — 707 см
Дима Лупач, Фрунзе — 660 см

Старший тренер юношеской сборной команды СССР В. А. Сергеев (слева) и член совета СК «Кузнечик», чемпион Олимпийских игр Роберт Шавлакадзе

Интересная подробность

И вновь, правильней сказать, как всегда, на пьедестале почета знакомая картина — все чемпионки по прыжкам в высоту из Бердичева. И все они занимают у замечательного детского тренера — Анатолия Семеновича Шафрана. Обращая внимание на эту закономерность, мы от души поздравляем Анатолия Семеновича и просим Совет спортклуба рассмотреть вопрос об учрежде-

нии почетного звания «Заслуженный тренер СК «Кузнечик».

А теперь — коротко о рекордах. Их было три. Установлены в секторе по прыжкам в высоту. Рекордсменами стали Юра Папуша, Галя Козел и Ира Шкрабий. Результат Иры — 184 см — выше норматива «Мастер спорта СССР». И тут можно сказать только одно: «Молодец!», а вот сказать: «Как всегда», — уже нельзя. Такого в истории нашего спортклуба еще не было.

В. ВЕРХОВСКИЙ

Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Тренировка

Витя Петров тренировался в парке. Тренировался энергично, с полной отдачей и огромным желанием. Это было видно по всему — и по серьезному выражению его круглого конопатого лица, и по всем его действиям.

Сначала он, не выпуская из рук здоровенный портфель, побежал, петляя между деревьями, словно заяц. Результат пятиминутного бега — три шишки на лбу. Правда, небольшие.

Короткий перерыв — и, воспользовавшись тарными ящиками, пыхтя и подбадривая себя индейскими воплями, Витя с разбегу преодолел встретившийся на пути забор.

Затем, скрываясь за бревнами, скамейками и качелями, он змеей прополз по детской площадке.

Потом, как заправский десантник, он бесшумно пробрался сквозь густой кустарник и выскочил на соседнюю с парком улицу.

Наконец, спотыкаясь и роняя крупные капли пота, он из последних сил добежал до своего дома. Тут он чуть не налетел на Сережу из шестой квартиры, который, размахивая авоськой, спешил в булочную.

— Вить, ты чего это? — удивился Сережа.

— Да вот, тренируюсь, — с трудом переводя дыхание, ответил Петров.

— Тренируешься? А зачем?

— Понимаешь, у Гошки из шестого класса — вот такие кулачищи! А он мне проходу не дает. Вот я и решил...

— Понятно! Хочешь дать ему сдачи?

— Да ну, буду я с ним связываться! Еще неделя таких тренировок, и я запросто от него убегу!

Владимир ЛОМАНЫЙ

*Нашлась собака пудель,
Приятная на вид.
Как звать ее, не знаем —
Она ж не говорит!*

*Воспитана собака:
Я ем — не пристаёт,
И знает слово «Место!»
И лапу подает.*

*Мы с мамой объявлений
Расклеили штук сто,
Что мы нашли собаку.
Но не звонит никто.*

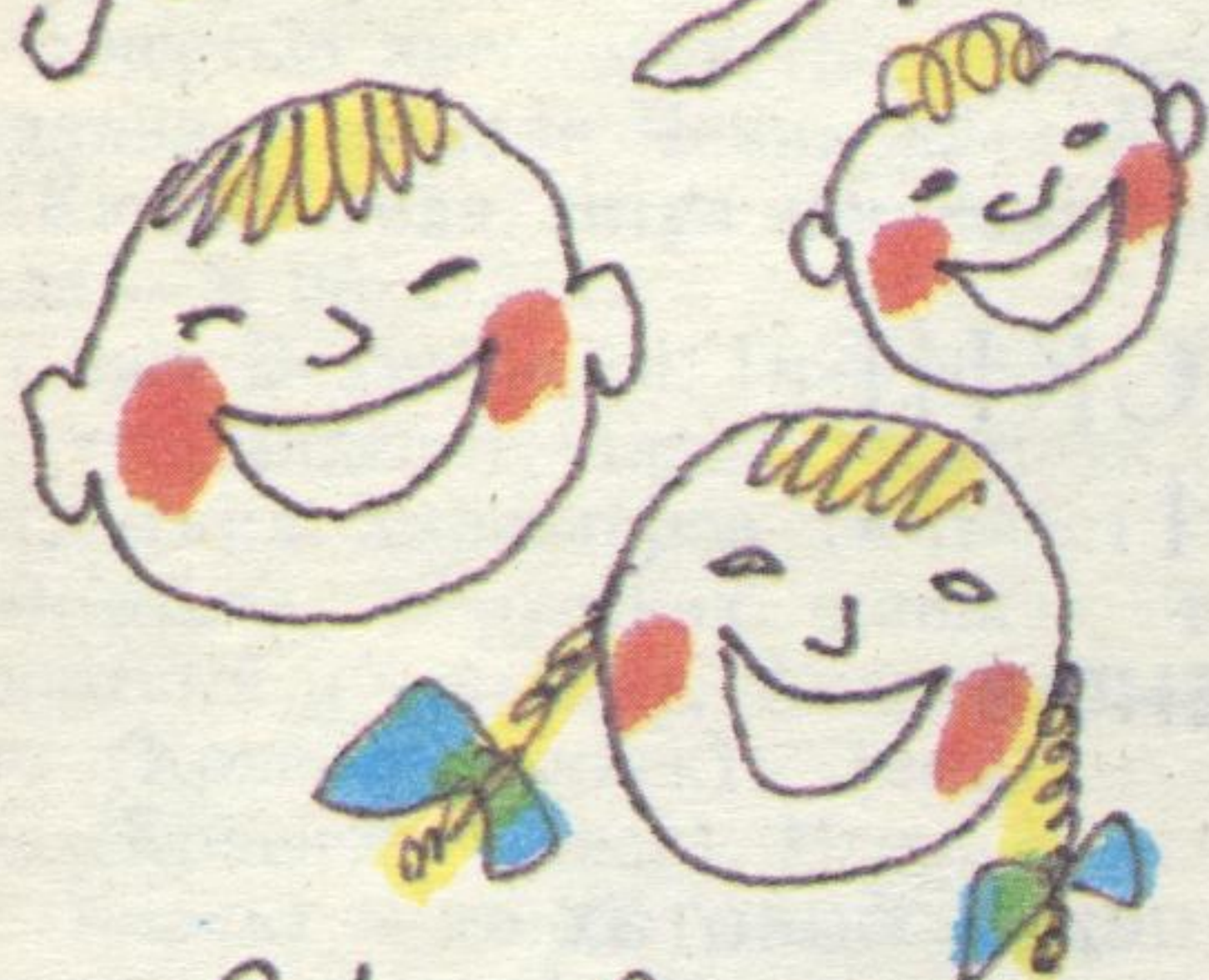
*А где-нибудь хозяйка
Собакина грустит.
Увидит объявление
И сразу позвонит.*

*И вот собака пудель
Пока живет у нас.
...Эх, если бы хозяйка
Подольше не нашлась!*

Римма АЛДОНИНА

Конкурс

„И все
засмеялись!“

— Кто выучил наизусть «Бородино»? — спросила Валентина Яковлевна.

Игорь Бабочкин первый поднял руку.

— Прекрасно. Бабочкин, к доске!

Игорь вышел, откашлялся и начал:

— Скажи-ка, дядя, ведь недаром

Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?..

Игорь читал хорошо, с выражением. Но вдруг класс услышал:

...Да, были люди в наше время,

Не то, что нынешнее племя,
А нынче — погляди в окно!

Под голубыми небесами,
Великолепными коврами...

Валентина Яковлевна прервала Бабочкина и сказала:

— Да, люди в наше время стихи учили добросовестно!..

И все засмеялись!

*Аня Складова,
Арал-Тюбе
Талды-Курганской обл.*

Повезло

Минут через пять после начала урока врывается в класс Туреев:

— Можно войти?

— Сегодня можно, — строго сказала учительница. — Но если ты и завтра опоздаешь на урок, то можешь в класс не являться!

— А ведь завтра — воскресенье! — обрадованно воскликнул Туреев.

И все засмеялись!

*Инга Ракович,
6 класс,
пос. Джалагаши
Казахской ССР*

Супруга волка

На уроке мы читали стихи Пушкина:

...Встает заря во мгле холодной,

На нивах шум работ умолк,
С своей волчицею голодной
Выходит на дорогу волк.

Учительница вызвала к доске Диму и сказала:

— Перескажи нам, пожалуйста, эти стихи своими словами. Как ты представляешь эту осеннюю картинку?

Дима стал мямлить:

— Ну, осень, холодно. Поля пустые. Никто не работает. На дорогу выходит волк. Он голодный.

— Что, он один выходит? — спросила учительница.

— Нет, он с женой выходит, — ответил Дима.

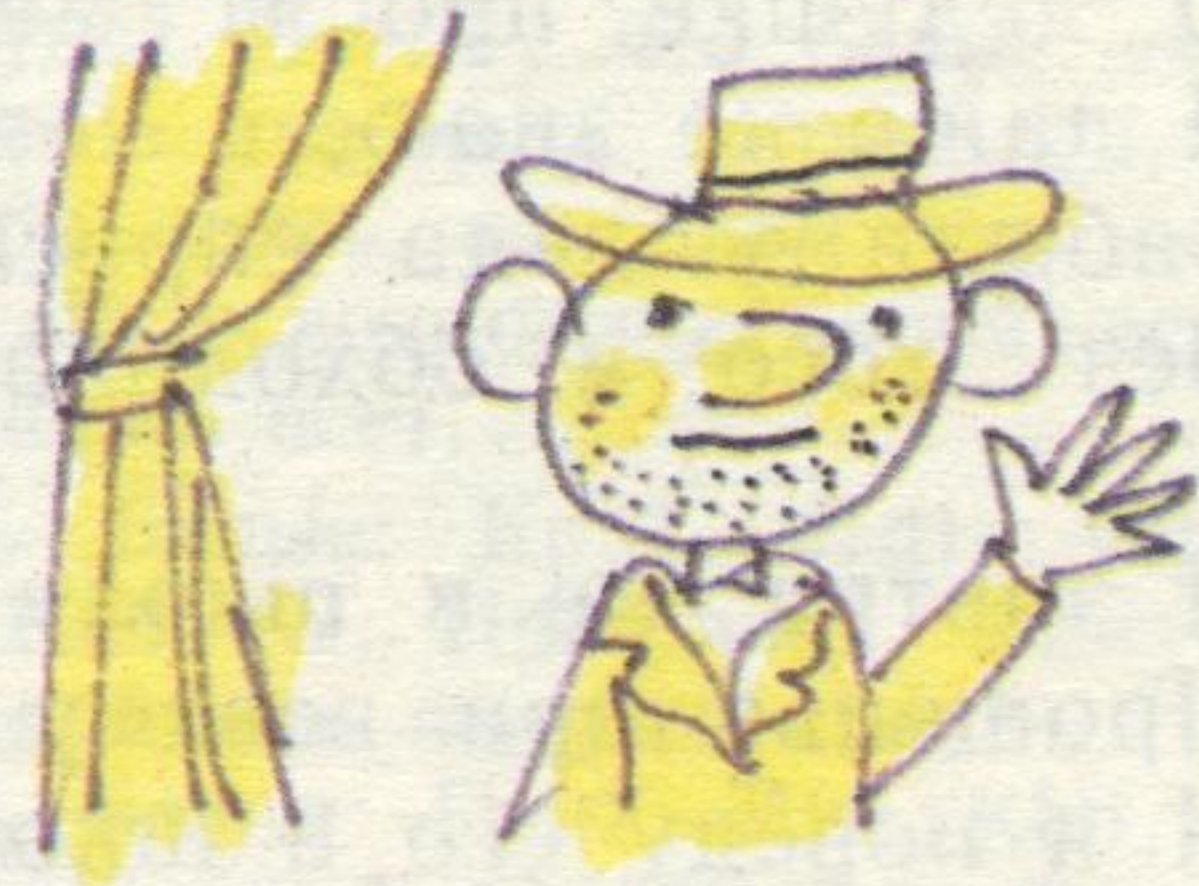
И все засмеялись!

*Наташа Панст,
6 класс,
Малая Виска
Кировоградской обл.*

— Придумай предложение со словами «актер» и «грим».

— Актер в роли грима выскочил на сцену!

— Сосчитай на карте, сколько имеется материков.

— Мария Петровна, у нас же сейчас не математика!

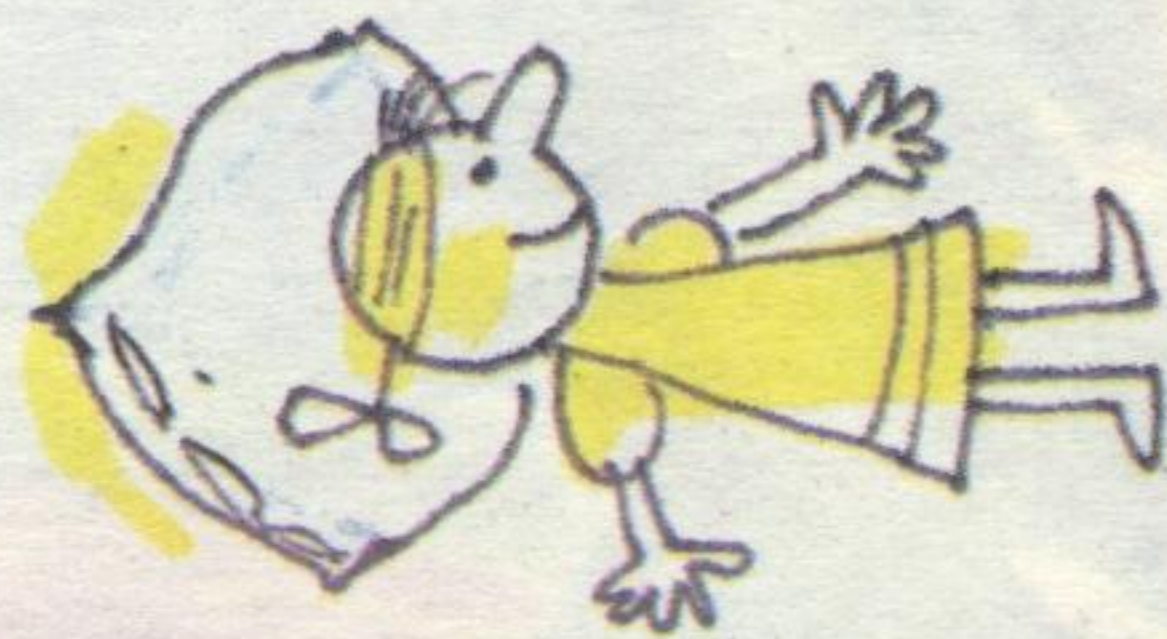

— Напиши предложение: «Девочка отдыхает». Где здесь глагол?

— Здесь нет глагола.

— Почему?

— Глагол отвечает на вопрос «Что делает?», а девочка ничего не делает — она отдыхает!

— Назови представителей животного мира Уральских гор.

— Снежный барс, снежный баран, снежный человек.

Прислали: *Оля Бармина*
(Свердловск),
Леша Зоммерфельд
(Новокузнецк),
Марина Новаковская
(Ленинград),
Сереза и Катя Беженарь
(Волгоград),
Лена Макарова
(Набережные Челны).

СНИМОК

Светлана КРЫЖАТЮК

Вот снимок на стенке висит групповой,
Где вместе с бойцами и дедушка мой.
Такой непохожий, такой молодой!
— Ребята, глядите, вот дедушка мой!

О дедушке просят меня рассказать.
Я даже не знаю, с чего мне начать...
Забыла у деда спросить о войне,
Без этого я обходилась вполне.

Я завтра же в школу его приглашу,
Прощенья при всех у него попрошу.
И я поведу его в школьный музей,
И дедушка встретит на снимке друзей!

СИНЯВИНСКИЕ РОМАШКИ

Владимир СЕМЕНОВ

Дачи на синявинских болотах
Шиферными крышами блещут.
И нет-нет да откопает кто-то
Старый поржавевший автомат.
Тупятся лопаты на металле —
Часто, часто надо их точить.
От глухого лязга — сталь по стали —
Начинает вдруг во рту горчить.
Выйду в лес синявинский на зорьке,
Но ромашек белых не нарву,
Лишь земле истерзанной и горькой
Поклонюсь за то, что я живу.

СБОР У ОБЕЛИСКА

Владимир ЧУРНОСОВ

Закат угасает.
Мрачнеет темнеющий бор.
Но ярче и ярче пылает
Отрядный костер.

На этой опушке
Зарыт неизвестный солдат.
А рядом две ивы-подружки
Листвой шелестят.

Стоим молчаливы,
Как будто с надеждою ждем,
Когда нам поникшие ивы
Расскажут о нем.

Рисунок Е. Тарутиной

ПРИГЛАШАЮТСЯ НА ПЬЕДЕСТАЛ!

С честью преодолели трудные боевые задания в финале Чемпионата АРЧЕБЕКа 1988 года, **титул чемпиона завоевали** — в шахматах:

Саша Безубов (п. Протвино), Коля Леута (Липецк), Алеша Мелещук (Киев), Дима Характеров (Котлас) — по 200 очков; в русских шашках: Юра Болотный (Харьков), Андрей Проскурин (Краснотурьинск), Дима Проскурин (Краснотурьинск), Игорь Петелкаки (Керчь) — по 195; в международных шашках: Андрей Проскурин, Дима Проскурин, Игорь Петелкаки, Слава Якшанов (Кемерово) — по 210.

Чемпионками АРЧЕБЕКа стали — в шахматах: Катя Борская (Москва) — 195 очков; в русских шашках: Лена Бойчук (с. Ставки), Надя Мезенина (Харьков) — по 195; в международных шашках: Лена Бойчук, Таня Мельникова (Москва) — по 200.

В число победителей, награжденных дипломом и призом, также вошли следующие финалисты чемпионата.

В турнирах мальчиков — ШХМ: Костя Истомин (Челябинск), Дима Касатов (Волгоград), Саша Леонтьев (Москва) — по 195; Алексей Касименко (Хабаровск), Витя Сергеев (Хабаровск), Рома Трюкенес (Усть-Илимск) — по 190; Вася Зайцев (с. Панино), Станислав Конозенко (Донецк), Андрей Силин (с. Пермское), Саша Федосов (п. Ясное), Сережа Чистяков (Омск) — по 185; Павел Задорожный (Петропавловск-Камчатский), Миша Карпов (Тула), Олег Фролов (Выкса), Миша Фридлянд (Ленинград), Миша Полонский (Калуга), Леня Константинов (Киев), Сережа Верещагин (Ленинград), Женя Трутенко (Хабаровск), Витя Хракин (Москва) — по 180.

РШ: Витя Сергеев — 185; Олег Носов (п. Красноармейский), Андрей Смирнов (Свердловск) — по 180; Женя Кудрявский (Пинск), Камал Чалабиев (Баку), Юра Островский (Ленинград), Женя Алексеев (Саратов) — по 175.

МШ: Виталий Манченко (Чита), Витя Сергеев, Андрей Тюков (Инсар) — по 200; Камал Чалабиев — 190; Юра Болотный, Андрей Грищенко (Пикалево), Женя Кудрявский — по 185; Сережа Козиенко (п. Ерки), Рустам Шаяхметов (Ишимбай), Фима Скигин (Ленинград) — по 180.

В турнирах девочек — ШХМ: Наташа Ютанова (Москва), Юля Ютанова (Москва) — по 190; Энджа Исламова (п. Дружба), Оля Кобелева (Березовский) — по 185; Надя Петрова (Боровичи) — 180; Шура Кучумова (п. Джалиль) — 175; Лариса Мозуль (Кемь) — 160.

РШ: Марина Лисняк (Лисичанск), Юля Ютанова — по 185; Сабира Чалабиева (Баку), Наташа Ютанова, Роза Исламова (п. Дружба) — по 175; Таня Фоменкова (Днепропетровск), Нина Цыплянова (Курск) — по 165.

МШ: Надя Мезенина, Юля Ютанова — по 185; Наташа Ютанова — 180, Лена Хацкевич (Борисов), Наташа Орлова (Днепропетровск) — по 165.

Еще 48 разведчиков награждены дипломами, 168 арчебековцев получили

документ о выполнении нормы 2-го, 3-го и 4-го спортивных разрядов.

В честь победителей, в честь финалистов, в честь всех участников Чемпионата-88 главнокомандующий АРЧЕБЕКом шахмат-адмирал Ферзьбери приказывает произвести троекратный оглушительный салют!!!

ЧЕМПИОНАТ

Вот боевые задания пятого тура. Успеха вам, разведчики!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крс8, Фf3, Сg3, Кс5; черные: Крh3, Фh2, Ch4.

Б. Белые: Крг1, Фb6, п.b2; черные: Кра4, Ch1, пп. с5, g2.

Цель разведки: установить, прав ли автор задач Вячеслав Антипов (Боровичи), утверждающий, что в А мат дается в 3 хода, а в Б — в 5.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, b2, с1, f2, g1, h4; черные: а7, с5, d2, d4, e3, e7, h6.

Б. Белые: а1, b6, d4, d6, e5, f2, f4; черные: а7, b2, с3, d8, f8.

Цель разведки: и в А (Н. Торопов) и в Б (Сергей Мальцев, Краснодар) выявить, есть ли пути к победе белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 27, 28, 31, 32, 33, 44; черные: 11, 19, 23, 24, 36, 39.

Б. Белые: 24, 27, 29, 34, 39; черные: 13, 18, 22, 25, 35.

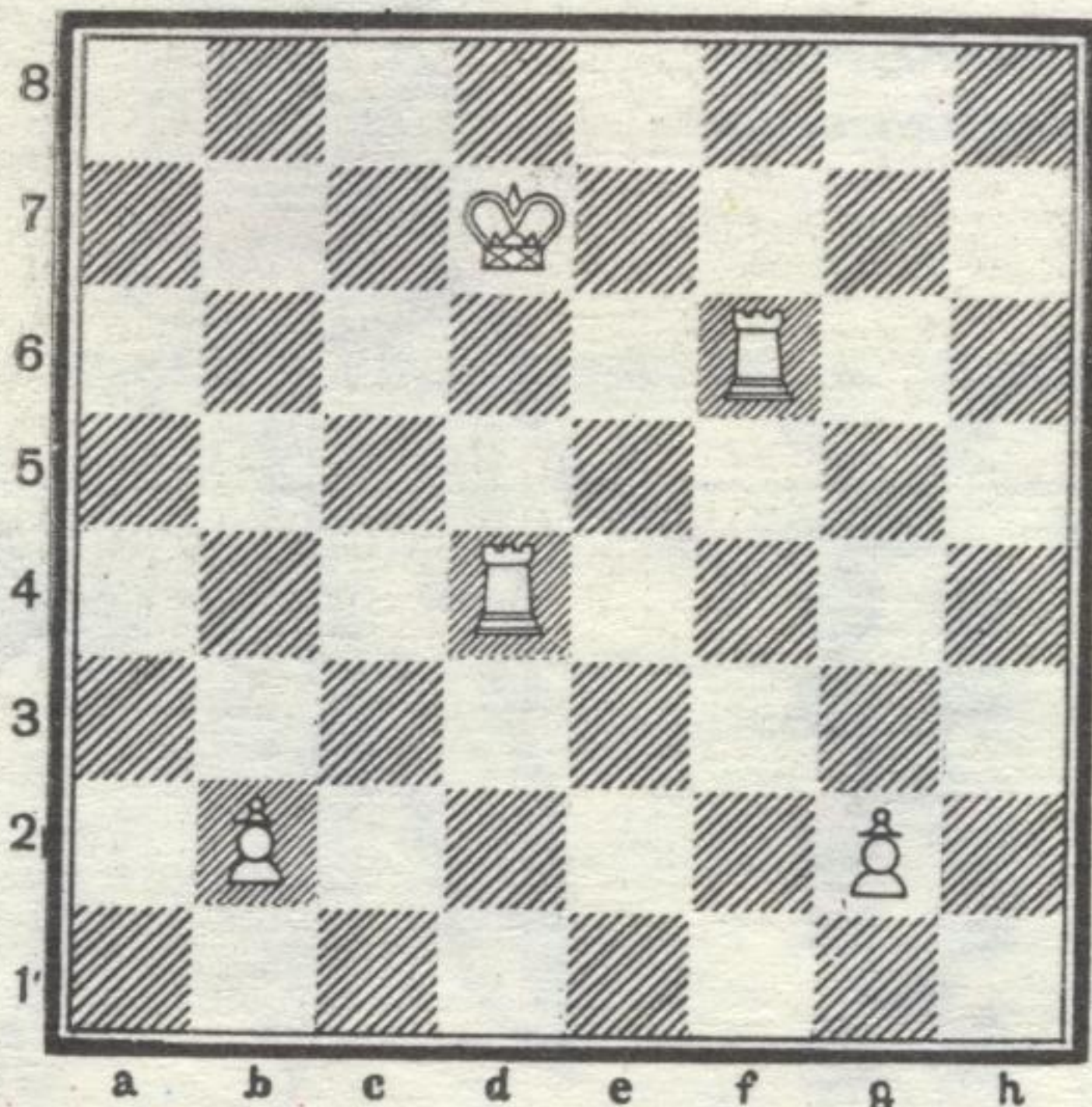
Цель разведки: и в А и в Б (автор обеих Владимир Деревецкий, Днепропетровск) найти за белых лучший ход и показать, к чему он ведет.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — а) белые: Крf6, Ла1; черные: Крf8. Дай мат в 1 ход.

Расставь фигуры — б) белые: Кре6, Ла1; черные: Крf8. Дай мат в 2 хода.

Расставь фигуры — в) белые: Крf6,

Лf1; черные: Крf8. Дай мат в 3 хода. Справишься?

КОНКУРС «МАЙСКИЙ ПРИЗ»

Участвовать приглашаются все! Восьмерых ждут награды!

№ 1 (А. Шапошников, Горький) — см. диаграмму.

№ 2 (А. Шапошников). Белые: Крд5, Фh5, п.f2; черные: Кр(?), п.d3.

№ 3 (Николай Зиновьев, Усть-Каме-ногорск). Белые: Крh3, Лг3, п.e7; черные: Кр(?), Лf7, п.h6.

В этих трех задачах с доски сбежал черный король! Почему же он пустился в бегство? Потому что белые давали ему мат в два хода. Можно ли, зная это, установить, на каком поле беглец стоял? (Если возможных полей несколько — укажи все).

№ 4. Белые: Крh1, Лd1; черные: Крf7, Ка8 (Э. Погосянц). Могут ли белые поймать черного коня?

№ 5. Белые: Кра2, Лf1, Kh6, п.e4; черные: Крд6, Фg6, Кd2. В этой партии надо присудить результат: спасутся белые или нет?

Награды будут разыграны так. Одна — среди решивших задачу № 1, вторая — среди решивших № 2 и т. д. Поэтому к каждой задаче нужно писать ответ на отдельной открытке и посылать их раздельно (не вкладывая в конверт). Можно решить только одну задачу, две или сколько получится. Но среди тех, кто решит все пять и помимо отдельных открыток пошлет эти пять решений в одном письме, будут разыграны еще три приза.

На открытках и на письме помечайте — «Майский приз». Призеры будут названы в «Костре» № 11.

КИОСК

«МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

— Как я узнаю, попал я в финал Чемпионата или нет?

— Каждому допущенному в финал будет послано об этом извещение.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Фа8! **Б.** 1.Фа3! g4 2.Фe7; 1... Крг8 2.Фe7.

РШ. А. 1.c7! 2.f2!X. **Б.** 1.g7! 2.e5 e3 3.g7 f6 4.e5 c3 5.f6!X.

МШ. А. 1.27! 2.23X. **Б.** 1.23! 2.12X.

Резерву. 1.Фg8+!

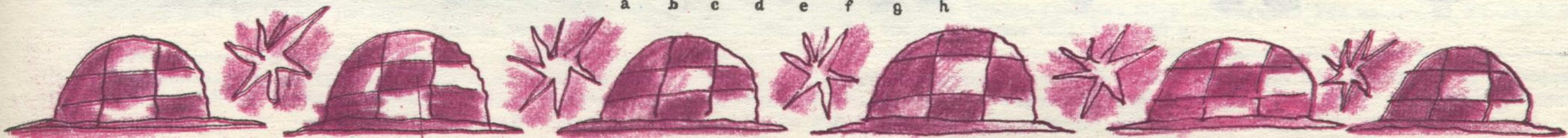
Стол находок. № 1. 1.Кe2! **№ 2.** Из позиции ясно, что в ней сейчас очередь хода за черными, так как последним уже сделанным там ходом мог быть только ход белых. Поэтому — 0... Кр:a2 1.g8Ф+ Кра3 (1... Кра1 2. Фа8X) 2.Фb3X.

ПРИКАЗ № 5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты о выполнении боевых заданий отправить до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Ранние овощи уже приходят на наш стол. Теперь с каждым месяцем их будет все больше. Давай поучимся готовить САЛАТЫ ИЗ СВЕЖИХ ОВОЩЕЙ. Я хочу тебе напомнить, что перед приготовлением нужно хорошо мыть овощи, а те, что нуждаются в чистке, — чистить. Соль, сахар и горчицу клади по вкусу. Не забывай пробо-

вать, что у тебя получается. Украсить салат можно мелко нарезанной зеленью петрушки, укропа или веточкой зелени.

Огурцы со сметаной. Нарезь репчатый лук и огурцы, мелко поруби чеснок. Заправь сметаной, зеленью, солью, сахаром (300 г. огурцов, 200 г. репчатого лука, $\frac{1}{2}$ стакана сметаны, 1 ст. ложка нарезанного зеленого лука, 4 дольки чеснока).

Редиска с творогом. Мелко нарежь редиску, можно порубить и молодые листики. Смешай с творогом, сметаной и зеленым луком. Посоли (2 пучка редиски, 300 г. творога, $\frac{1}{2}$ стакана сметаны, 3 ст. ложки нарезанного зеленого лука).

Сельдерей с яблоками. Нарезь сельдерей и яблоко мелкой соломкой, смешай с зеленью и растительным маслом, добавь сок лимона, соль, сахар (1—2 корня сельдерея около 400 г., 1 яблоко, 2 ст. ложки нарезанного зеленого лука, 3 ст. ложки раст. масла).

Зеленый салат с крутыми яйцами. Нарезь салат, крутые яйца и залей соусом из сметаны, укропа, лимонного сока, соли, сахара (2 пучка салата, 2 яйца, 1 ст. ложка нарезанного укропа или зеленого лука, 100—150 г. сметаны).

Лук-порей и яблоко. Нарезь лук-порей и яблоко, добавь майонез, соль, сахар и молотый перец (500 г. лука-порея, 1 яблоко, $\frac{1}{2}$ стакана майонеза).

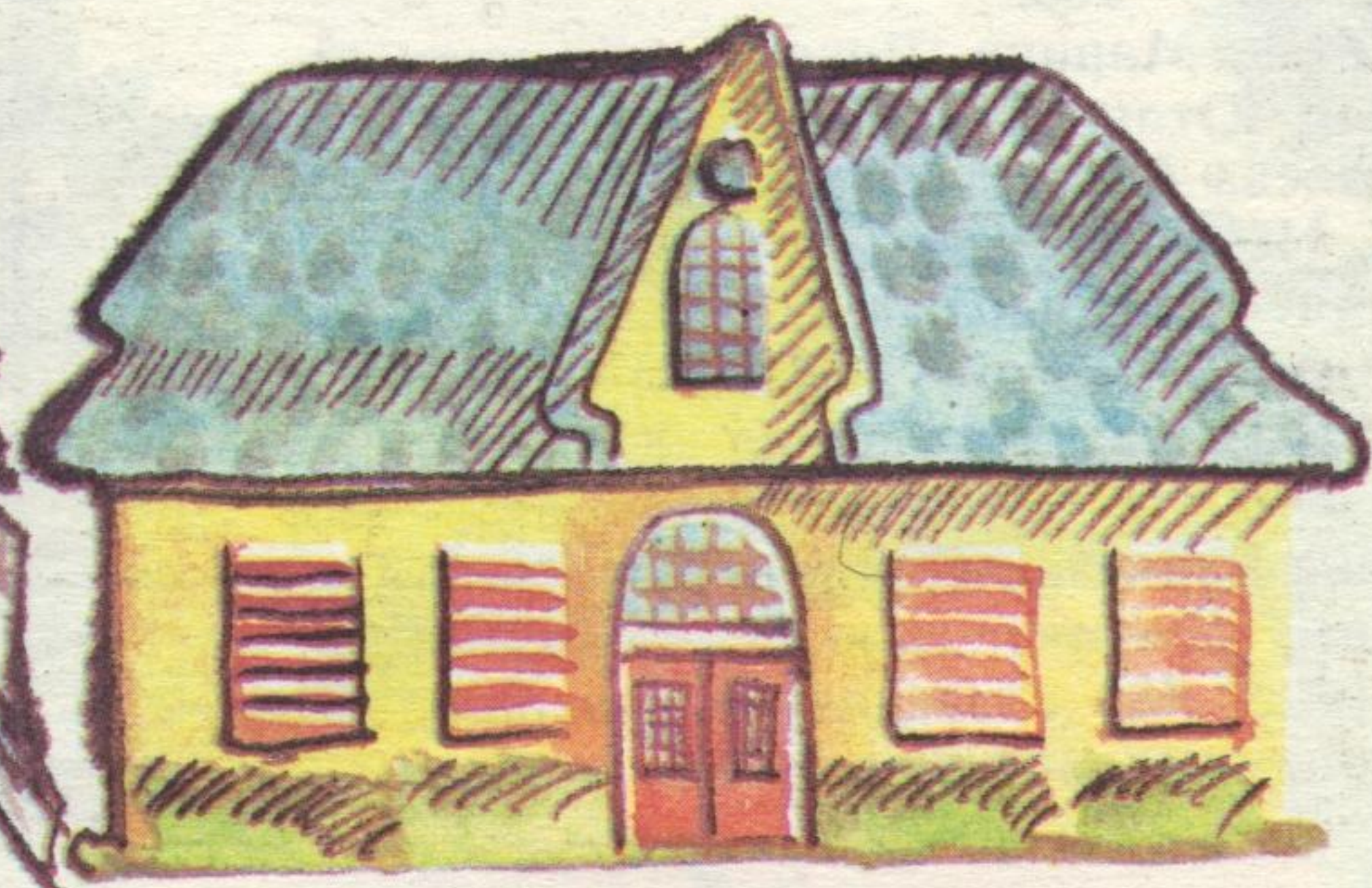
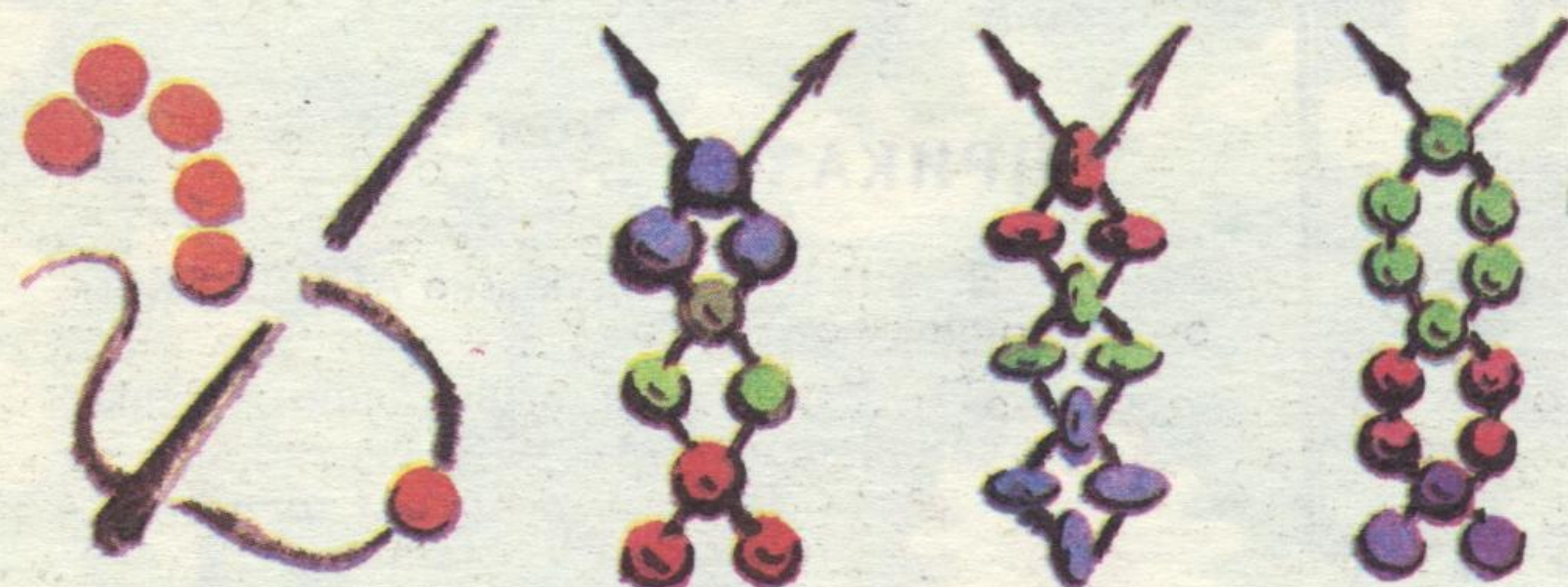
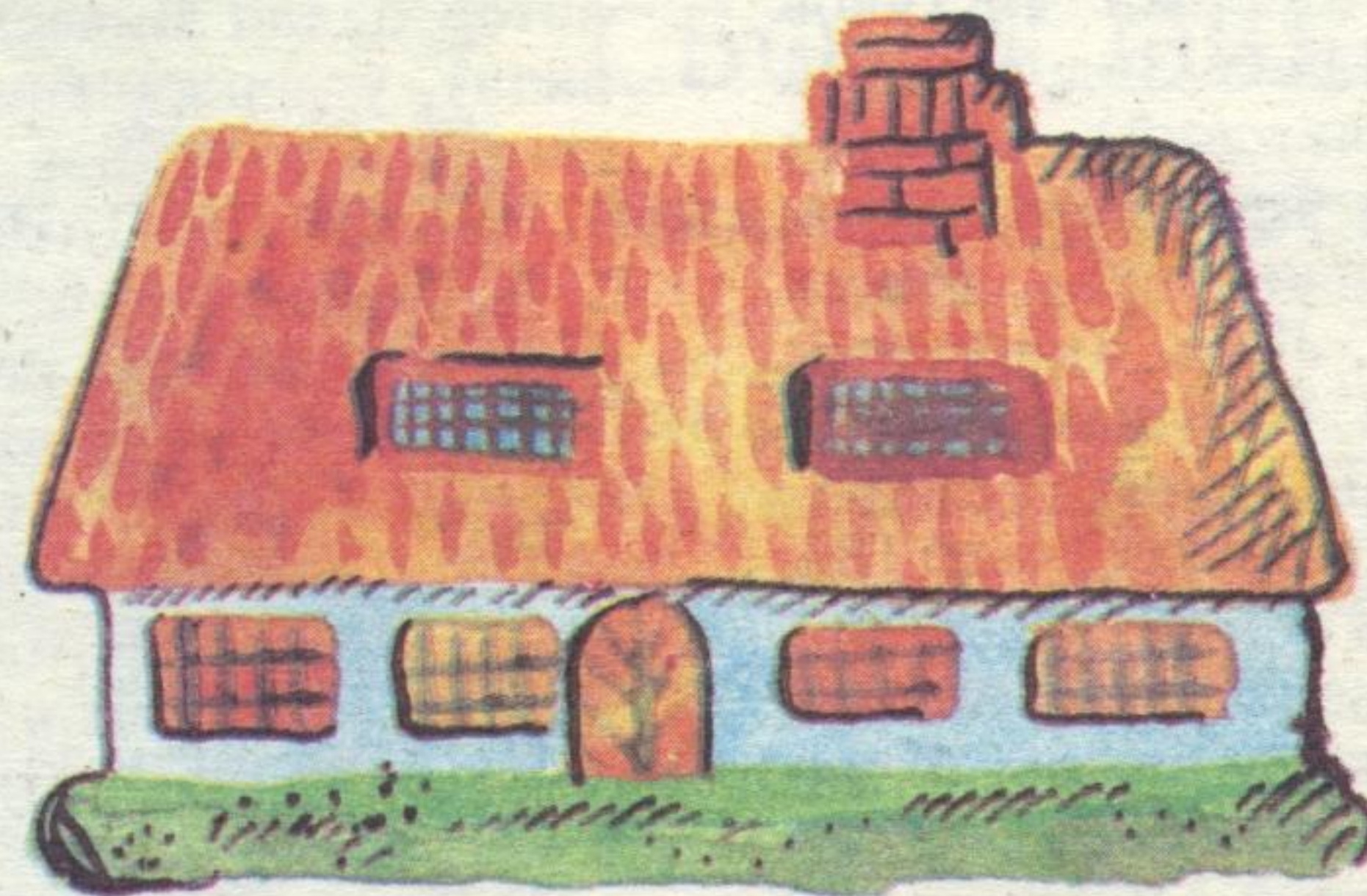
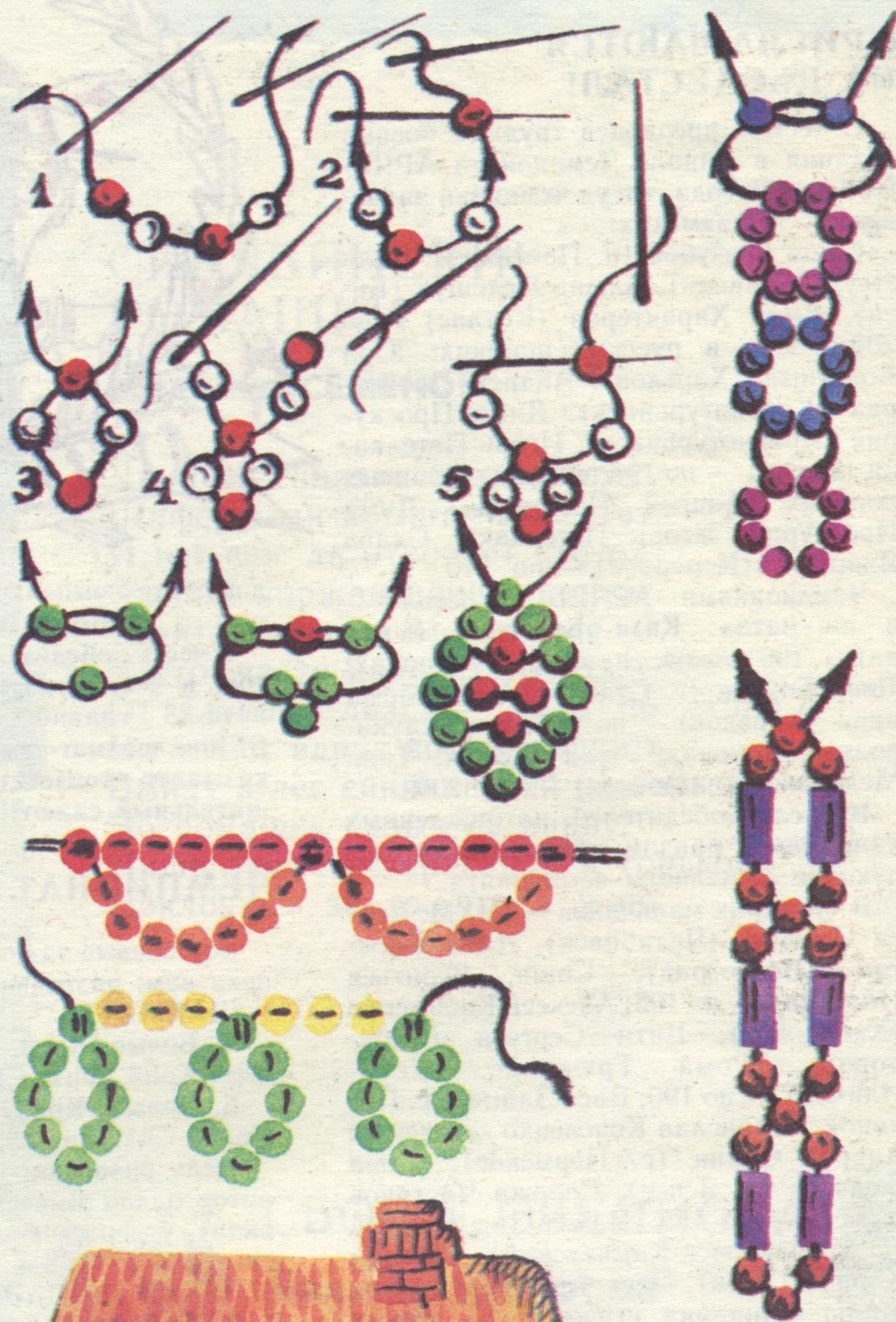
Морковь и хрен. Морковь и хрен натри на мелкой терке, яблоки — на крупной. Заправь сметаной, солью, сахаром (300 г. моркови, 200 г. яблок, 50 г. хрена, 100 г. сметаны).

Вышивка бисером и низание — старинное рукоделие, очень интересное и красивое. Для этого нужны иглы, обычные или капроновые нитки, ножницы, а бисер следует разложить в блюдца по цвету. Для вышивки бисером нужно найти рисунок, а его должна определить вещь, которая вышивается. Кошелек можно плотно укрыть бисером, выбрав несложный орнамент, а если хочешь сделать вышивку на кофточке, пусть она будет небольшой, а рисунок — контурным. Вышивай стежок за стежком, подцепляя на иглу по бисеринке (см. рис.). Предлагаю тебе несколько видов низания. Для цепочек желателен разноцветный бисер. Можно и не пользоваться иглой, а обмакнуть концы ниток в лак для ногтей или клей БФ-2 и дать высохнуть. Нитка удлиняется связыванием. Бисеринки должны сидеть на нитке плотно, но не туго.

МАШИНА ПОЧТА

Лена Зотикова (Ленинград) придумала, как сделать «Керамические» пластины без глины и обжига. На рисунке ты видишь ее домики. Каждый вылеплен из оконной замазки на картоне. Вырезан он заранее по контуру будущего рельефа, к нему же приклеена петелька, чтоб повесить пластину на стенку. Лена утверждает, что гуашь плохо ложится на замазку — скатывается. Поэтому сначала она наносит слой зубной пасты, высушивает, раскрашивает, снова высушивает, а уже потом покрывает работу лаком. Маша попробовала вылепить настенную пластину. Получилось красиво. Только, к сожалению, хоть замазка со временем и твердеет, керамикой она все-таки не становится.

Дима Новохоцкий (Белая Церковь) предлагает самодельный волан для бадминтона из пробки и перьев, привязанных нитками.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Конкурс! Конкурс! Конкурс! ПРОГУЛКА НА АВТОМОБИЛЕ

Однажды профессор Синицын отправился со своим внуком на автомобиле в соседний город. Погода была прекрасная, и машина ехала со скоростью 60 километров в час. Когда профессор с внуком собрались обратно, начался дождь, и возвращаться пришлось осторожно, со скоростью 40 километров в час.

— Можешь ли ты сказать, какова была наша средняя скорость? — спросил профессор внука.

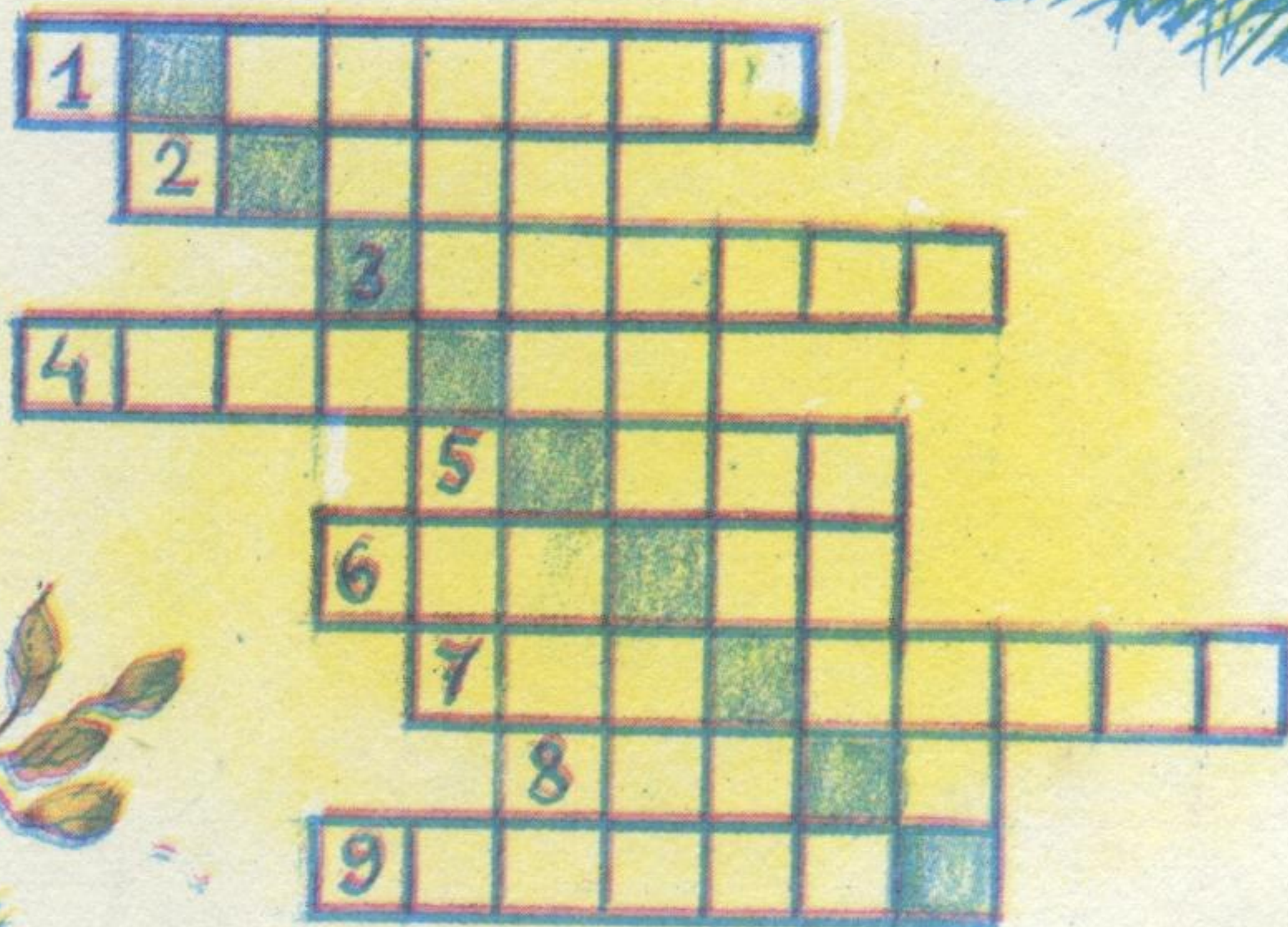
— Это простой вопрос! — воскликнул внук, — скорость была...

— А вот здесь ты ошибаешься, — заметил профессор, — на самом деле скорость нашего автомобиля была...

Итак, ответьте, какую цифру назвал внук профессора Синицына и каков правильный ответ. **20 очков.**

КОНКУРС

Марина Терентьева из села Китово Ивановской области прислала кроссворд «Реки».

1. Река в Южной Америке. 2. Река в Польше. 3. Река в Африке. 4. Река в Канаде. 5. Африканская река. 6. Одна из крупнейших рек СССР. 7. Река в СССР, впадающая в Северный Ледовитый океан. 8. Река на Украине. 9. Река в Африке.

Разгадав все реки, в темных клеточках вы прочитаете название реки в Северной Америке.

В названии планеты замените вторую букву — получится одна из крупнейших рек СССР. Замените третью букву — получится увеличительное стекло. Что это за планета?

Чья корзина тяжелее!

У профессора было 7 грибов, у внука — 5.

Конкурс кроссвордов

По горизонтали: 3. Пескарь. 5. Кора. 6. Очки. 8. Кекс. 9. Лама. 11. Кипарис.

По вертикали: 1. Опера. 2. Пьеро. 4. Канарейка. 5. Кок. 7. Ива. 9. Лас-со. 10. Сопка.

Превращение слов

Тьма — темп — серп — сорт — свет.

Оформление А. Януса

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия: В. М. ВЕРХОВСКИЙ, О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

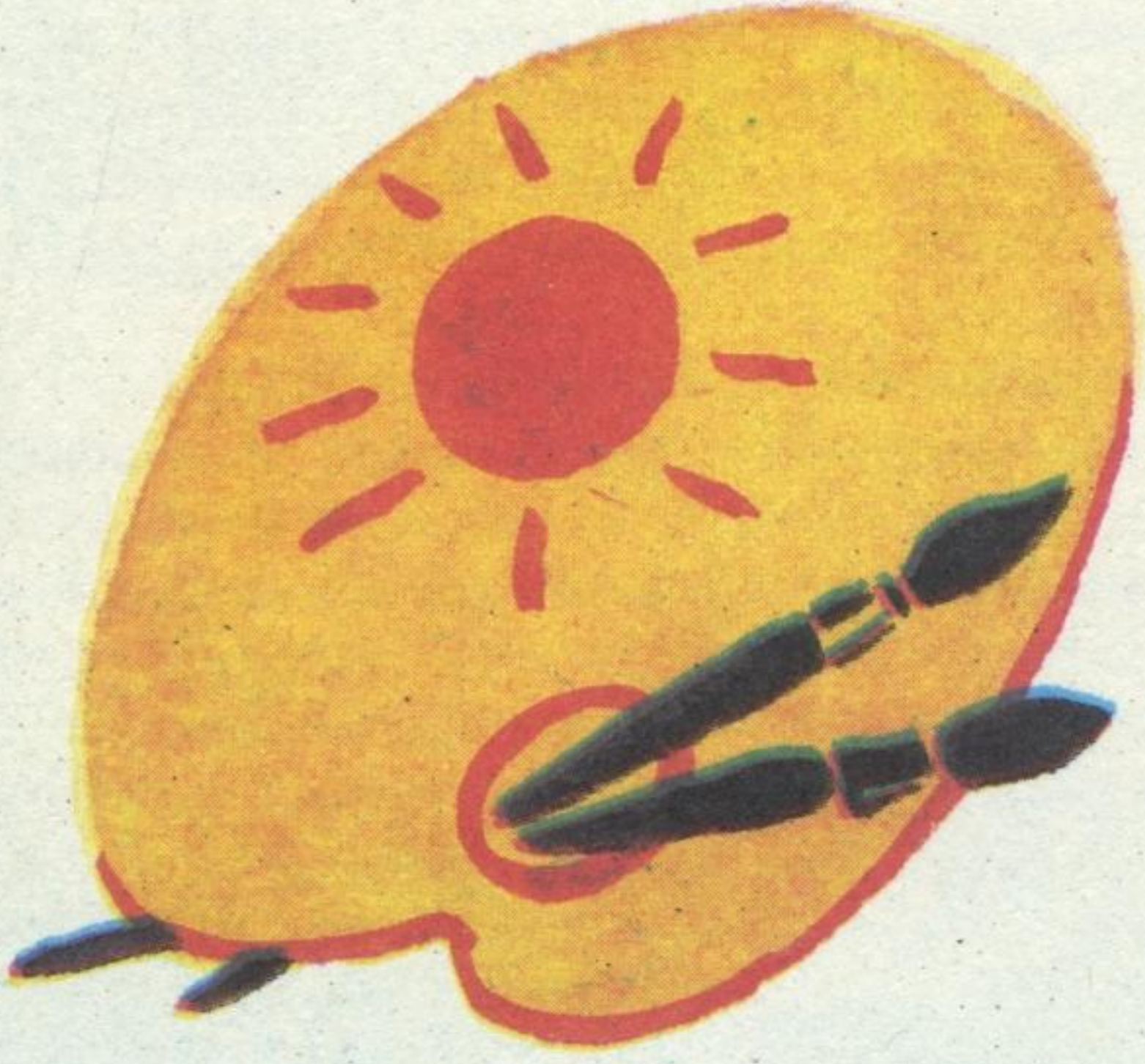
Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Сдано в набор 06.01.89. Подписано к печати 10.03.89. М-21055. Формат 60 × 90¹/₈. Печать офсетная. Бумага офсетная, 80 гр. Усл. печ.л. 6. Усл. кр.-отт. 22. Уч.-изд.л. 8,1. Тираж 1345 000 экз. (2-й завод 65001—1 345 000 экз.). Заказ 1711. Цена 30 к.

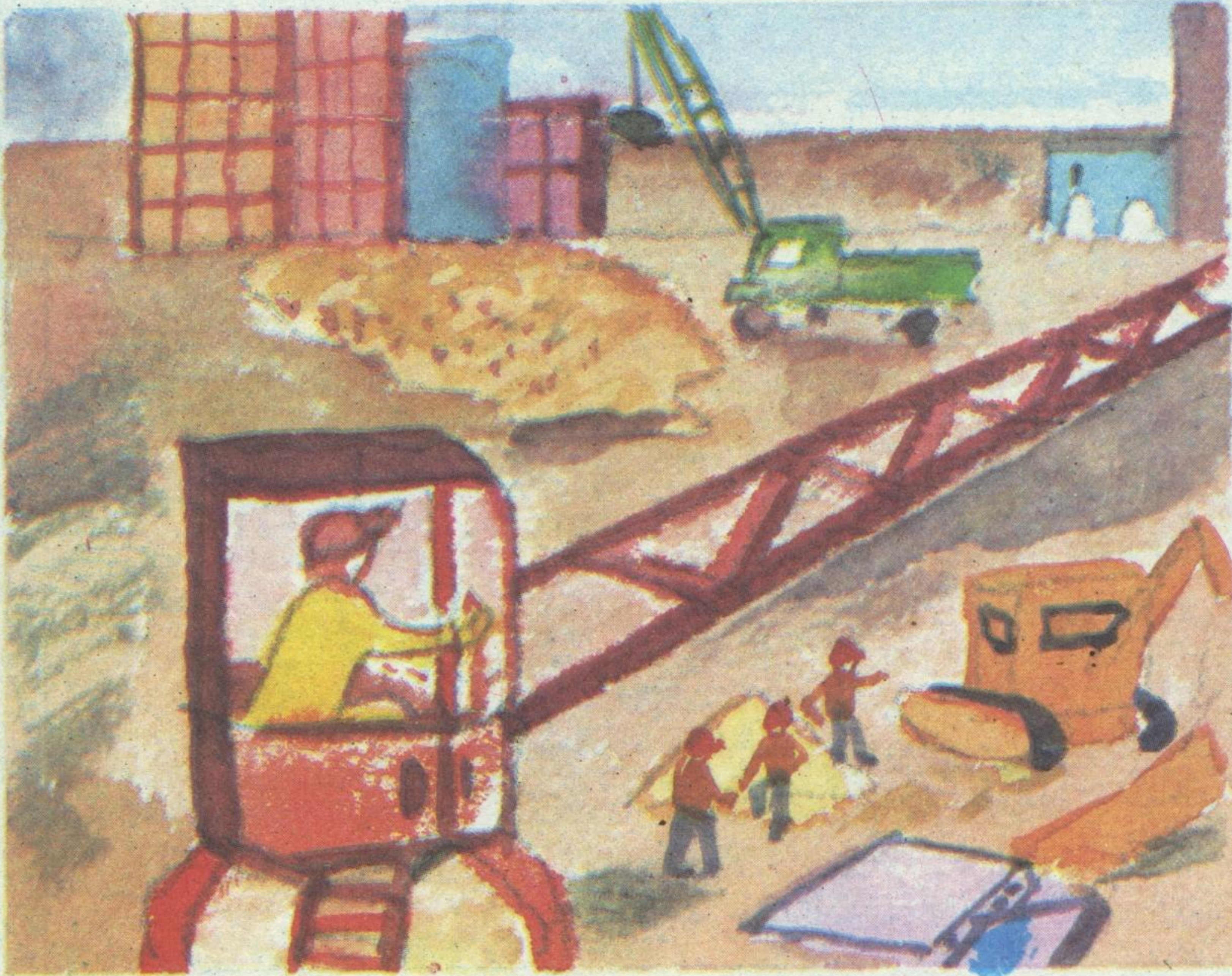
Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 9-186. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44

У/2 - 57

**ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ**

*„Дождь” Котов Миша, 13 лет
„Стройка” Струкова Саша, 13 лет
„Мой отец” Минеев Леся, 13 лет*

*„Цветы” Марина Нина, 12 лет
„Новый дом” Оболенов Ваня, 11 лет*

